

МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА»

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НИЖНЕВАРТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**«МИРА НЕ УЗНАЕШЬ,
НЕ ЗНАЯ КРАЯ СВОЕГО»**

«**Щапиловские чтения**»

**Материалы XVIII
краеведческой конференции**

г. Нижневартовск
2020 г.

Муниципальное бюджетное учреждение
«Библиотечно-информационная система»

Нижевартовский государственный университет

*«Мира не узнаешь,
не зная края своего»*

«Шатиловские чтения»

**Материалы XVIII
краеведческой конференции**

Нижевартовск
2020 г.

Шатиловские чтения: материалы XVIII краеведческой конференции / МБУ «БИС»; ФГБОУ ВО «НВГУ»; сост. Ю.Г. Бочкова; отв. ред. Я.Г. Солодкин. – Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2020. - 174 с.

Редакционная коллегия:

Солодкин Я.Г., доктор исторических наук, профессор Нижневартовского государственного университета (ответственный редактор);

Бочкова Ю.Г., заведующая краеведческим отделом Центральной городской библиотеки им. М.К. Анисимковой муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система» (составитель);

Кабанова И.С., главный библиограф краеведческого отдела Центральной городской библиотеки им. М.К. Анисимковой муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система»;

Распопова С.Ю., заместитель директора муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система».

Ответственный за выпуск: *И.Е. Ивлева*

ББК 63.3 (253.3)

©МБУ «БИС» (издание), 2020.

©Бочкова Ю.Г. (составление), 2020.

© Хотемлянская Р.Н. (оформление обложки), 2020.

ЧАСТЬ I. ИСТОРИЯ

Я.Г. Солодкин

ТРИ НЕОРДИНАРНЫЕ БИОГРАФИИ (ИЗ ИСТОРИИ СИБИРИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА)

1. КНЯЗЬ М. В. БЕЛОСЕЛЬСКИЙ В ССЫЛКЕ И НА СЛУЖБЕ В СИБИРИ

Захудалому князю Михаилу Васильевичу Белосельскому-Белозерскому, за десять с небольшим лет превратившемуся из жильцов в выборные, затем московские дворяне, как минимум дважды довелось побывать в Сибири – один раз в ссылке (отнюдь не почетной), другой – на воеводстве в Березове городе».

Известный по источникам с 1604 г., М. В. Белосельский (которого А. А. Селин причислил к новгородцам) пять лет спустя в надежде сделать карьеру очутился в Тушинском лагере, где получил такой же чин, который ранее носил отец, – выборного дворянина [25, с. 352, 369, 610]. (Указание на пребывание князя в «воровском» стане до 1609 г., тем более в 1607 г. [8, с. 298, примеч. 5], т. е. до начала осады Москвы войсками Лжедмитрия II, неверно). В феврале 1610 г. Белосельский подобно многим другим тушинцам близ Смоленска, уже не один месяц осаждавшемся армией Сигизмунда III, присягнул королевичу Владиславу, который, как ожидалось, займет русский трон с низложением Василия Шуйского и разгромом Самозванца. 25 июля того же года князь, будучи наместником в Иосифо-Волоколамском монастыре, получил 150 флоринов от короля Сигизмунда. В октябре 1610 г. Белосельский вместе с другим вяземским воеводой князем П. И. Рыбиным-Пронским был отозван в Москву [1, с. 359; 23, с. 220; 24, с. 54, 448]. Повидимому, в Вязьму их назначили только накануне, когда Шуйский лишился престола и к власти пришла «Семибоярщина». В начале 1611 г. Белосельский от имени избранного на московский трон Владислава являлся воеводой Торжка, но был смещен с этой должности земскими ополченцами [8, с. 290, 294].

Через два года, теперь уже в начале царствования Михаила Федоровича, Белосельский вновь управлял Торжком, а следом – на первых порах с князем В. И. Турениным, потом самостоятельно – Самарой, хотя оба раза недолго (в 1613/14 – 1614/15 гг.) [6, с. 25; 9, с. 150, 193; 20, с. 269, 275, 281; 24, с. 198, 245, 448]. Сделавшегося дворянином московским князя в 1615/16 г. определили в объезжие головы в Белом городе столицы (в ведении Белосельского находился участок от Арбата до Тверских ворот), а в следующем году получил назначение «вылозным» воеводой Пскова, но оно было отменено из-за местнической челобитной другого такого воеводы – И. К. Карамышева [3, с. 145; 9, с. 249; 20, с. 292, 295]. В августе 1617 г. князя с отрядом казаков послали в Вязьму, и там он, будучи вторым воеводой, «чинил разряд», опять с П. И. Пронским; когда войска королевича Владислава, направлявшиеся к Москве, заняли Дорогобуж, эти воеводы «со всеми ратными людьми», не попытавшись даже оказать сопротивление, оставили вверенный им город и отошли к Можайску. Разгневанный царь приказал конфисковать вотчины и поместья у Пронского и Белосельского; их, привезенных в «царствующий град» закованными, били кнутом и сослали в Сибирь [9, с. 281, 299 – 301; 10, с. 365; 11, с. 354 – 356; 17, с. 141; 18, с. 265; 20, с. 301]. (И. В. Щеглов неточно приурочил ссылку незадачливых вяземских воевод к 1616 г. [26, с. 60]). Белосельского отправили в Тюмень, причем не в воеводской должности [19, с. 145, 146]. (П. И. Пронский, кстати, позднее возглавлял Томский и Тобольский разряды).

Уже не позднее осени 1618 г. Белосельского вернули в Москву и даже назначили воеводой Дорогобужа [3, с. 184; 8, с. 298, примеч. 5]. В сентябре 1626 г. в числе трех десятков столичных дворян князь присутствовал «на новоселье в государевых хоромах» [16, с. 213].

В течение 1627 – 1629 гг. имевший немалый административный опыт Белосельский управлял Березовым, где в то время служили 295 детей боярских, атаманов, казаков и «литвы», а также 6 обротчиков [7, с. 84 – 88, и др.]. Какими-либо примечательными событиями воеводство Белосельского в первом русском городе Северного Приобья не отмечено, исключая разве что участие 30 березовцев в «серебряной» экспедиции Я. И. Хрипунова.

Вскоре по возвращении из Сибири, в октябре 1629 г., князь встречал французского посла близ Москвы и являлся у него представителем [16, с. 158, 336 – 341].

Когда началась война с Речью Посполитой, М. В. Белосельский, вступивший в местнический спор с одним из главных воевод окольничим А. В. Измайловым, был в «прибыльных воеводах» послан из Ржевы Владимировой к Белой и затем к Смоленску (в 1632 – 1633 гг.), где действовал под началом окольничего князя С. В. Прозоровского [3, с. 467, 531, 625, 661; 12, с. 378, 385, 388 – 389; 16, с. 94; 18, с. 271; 20, с. 369]. В августе 1633 г. Белосельскому удалось разбить отряд «литвы» из армии нового польского короля Владислава IV. Смоленская война, однако, закончилась для России чувствительной неудачей, и князя с окольничим С. В. Прозоровским в числе других воевод было приказано сослать в Сибирь [4, с. 382]. Но оказался ли там вновь Михаил Васильевич, пока неясно. Ведь Прозоровского отправили в Нижний Новгород, а вскоре вернули в Москву [4, с. 493 – 495]. (Утверждение о гибели Белосельского в 1634 г., во время войны за Смоленск [8, с. 298, примеч. 5], следует признать ошибочным).

2. М. ЛАВРОВ И Ю. ДАНИЛОВ – ГОЛОВЫ ИЗ ЧИСЛА СУРГУТСКИХ КАЗАКОВ

Два выходца из среды сургутских служилых людей достигли в первой половине XVII в. высокого, особенно по сибирским меркам, чина казачьих голов. Это М. Лавров, который, будучи уже переведенным в Томск, участвовал в основании Кузнецкого и Мелесского острогов, в походе против чатского мурзы Тарлава, и Ю. Данилов, четыре десятилетия возглавлявший в Нарыме местных казаков и татар.

Молчан Лавров, причисляющийся к племени сибирских землепроходцев [21, с. 195, 207], в 1613 г., находясь в Кетском остроге (где, как правило, «годовали» сургутяне), вместе с И. Ясырем, бывшим, видимо, приказным человеком, сообщил воеводе Сургута И. В. Благово о сборе ясака с тунгусов и жителей «Тюлькиной земли» [14, с. 264 – 266]. Вскоре Молчана, что в первой половине XVII в. случалось нередко, из «Сургуцкого города» перевели на постоянную службу в Томск, и весной 1618 г., являясь уже казачь-

им головой, Лавров, а также татарский голова О. Кокорев и сын боярский О. Харламов (под их началом состояли томские, тобольские, тюменские, верхотурские ратные люди) «срубили» «вверх по Томи» в устье реки Кондомы Кузнецкий острог [13, с. 314, 315, 443 – 444; 19, с. 194, 261, 318, 370; 21, с. 193, 207]. (С его основанием возобновилось русское градостроительство в Сибири, прервавшееся, если не считать сооружения в 1607 г. «Мангазейского города», на время затяжной московской Смуты). В 1621 г. Лаврова отправили на Чулым «ставить» Мелесский острог [14, с. 308, 656, 670, 671; 21, с. 205, 207]. (Численность возглавлявшегося тогда Молчаном отряда определялась А. И. Андреевым в 98 или 120 служилых людей [14, с. 670, 671]). Вскоре Лавров принял участие в закладке зимовья в Ачинской ясачной волости, а в 1631 г. – в походе томского воеводы Я. Е. Тухачевского против чатского мурзы Тарлава (когда был ранен). В 1632 г. тот же казачий голова побывал в Москве (куда, видимо, привез ясачную казну, а также, возможно, документы); оттуда его направили в Казань, где Лавров вместе с томским пятидесятником В. Свияжениным должен был забрать крупную сумму денег и доставить ее «на Верхотурье» [21, с. 90, 207; 22, с. 509, 510].

«Юшко» Данилов в 1612 г., будучи сургутским казаком, привез отписку из Нарымского острога (где, возможно, «годовал») в Кетск [2, с. 64]. В 1630-х – 1640-х гг. Данилов являлся казачьим, а со временем и татарским головой в Нарыме (там, по данным К. Б. Газенвинкеля и В. Д. Пузанова, до 1625 г. образовался постоянный гарнизон). 1 июня 1632 г. Юрий вместе с другими жителями Нарыма – служилыми, ружниками и обротчиками – бил челом о выдаче денежного жалованья на 1631/32 г., сообщив, что все они «в острожной переноске в конец погибли». Известно также, что «против» 30 сентября 1638 г., ночью, загорелся двор Данилова; в пожаре, перекинувшемся на соседние постройки, выгорели 19 казачьих дворов и две стены острога [14, с. 457 – 458, 527]. Одним из «начальных людей» служилого «мира» Нарыма Ю. Данилов оставался и в течение следующего десятилетия, по крайней мере до 1646/47 г., когда добивался отставки после сорокалетней службы и предлагал отдать в казну свою заимку для «устроения» пашенных крестьян [5, с. 250; 15, с. 98].

Бывшие сургутские казаки, М. Лавров и Ю. Данилов, сделавшиеся казачьими (а второй из них – еще и татарским) головами в Томске и Нарыме соответственно, на протяжении длительного времени выполняли разнообразные военные и административные обязанности. Особо примечательны факты участия М. Лаврова в основании Кузнецкого и Мелесского острогов, а также в объяснении Ачинской «землицы».

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. II. – СПб., 1841.
2. Акты времени междоусобия (1610 г. 17 июля – 1613 г.) / под ред. С. К. Богоявленского и И. С. Рябинина. – М., 1915.
3. Акты Московского государства, изданные Императорской Академией Наук/Под ред. Н. А. Попова. Т. I: Разрядный приказ: Московский стол: 1571 – 1634. – СПб., 1890.
4. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею императорской Академии наук. Т. III. – СПб., 1836.
5. Александров, В. А. Власть и общество: Сибирь в XVII в. / В. А. Александров, Н. Н. Покровский. – Новосибирск, 1991.
6. Белокуров, С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113 – 7121 гг.). – М., 1907.
7. Березово (Очерки истории с древности до наших дней). – Екатеринбург, 2008.
8. Бохун, Т. Пацификация и пожар Москвы 29 марта – 5 апреля 1611 г. // Мининские чтения: Сб. науч. тр. по истории Смутного времени в России начала XVII в.: В память 400-летия Нижегородского Подвига. – Нижний Новгород, 2012.
9. Дворцовые разряды, по Высочайшему повелению изданные II-м Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Т. I: 1612 – 1628 г. – СПб., 1850.
10. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции / собр. и изд. А. Попов. – М., 1869.
11. Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданные с Высочайшего соизволения II-м Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Т. I. – СПб., 1853.
12. Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданные с Высочайшего соизволения II-м Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Т. II. – СПб., 1855.
13. Миллер, Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. I. – М., 1999.
14. Миллер, Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. II. – М., 2000.
15. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592 – 1768 гг.). Ч. 3 / сост. Н. Н. Оглоблин. – М., 1900.
16. Петров, К. В. Делопроизводство Разрядного приказа XVI – XVII веков в официальных и частных рукописях: Исследования и материалы. – М., 2018.
17. Полное собрание русских летописей. Т. XIV. Первая половина. – М., 1965.

18. Полное собрание русских летописей. Т. 34. – М., 1978.
19. Полное собрание русских летописей. Т. 36. – М., 1987.
20. Разрядная книга 1550 – 1636 гг. Т. II. Вып. 2. – М., 1976.
21. Резун, Д. Я. Летопись сибирских городов / Д. Я. Резун, Р. С. Васильевский. – Новосибирск, 1989
22. Русская историческая библиотека. Т. II. – СПб., 1875.
23. Селин, А. А. Новгородские служилые люди в лагере Сигизмунда III под Смоленском // Мининские чтения: Сб. науч. тр. по истории Смутного времени в России начала XVII в.: В память 400-летия Нижегородского Подвига. – Нижний Новгород, 2012.
24. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам / сост. А. Барсуков. – СПб., 1902.
25. Тюменцев, И. О. Смутное время в России в начале XVII столетия: движение Лжедмитрия II. – М., 2008.
26. Щеглов, И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032 – 1882 гг. – Сургут, 1993.

Р.Б. Базитова

О ГЕОГРАФИИ И ЧИСЛЕННОСТИ СИБИРСКИХ СЛУЖИЛЫХ ТАТАР В XVII В.

В конце XVI — первые годы XVII вв. из сибирских татар, перешедших на сторону России, сформировалась группа служилых татар («йомышлы»), и в процессе присоединения Западной Сибири к Московскому государству это имело большое значение.

Довольно полное представление об их численности можно составить, лишь начиная со второй четверти XVII в. [10, с. 31].

В XVII столетии татары служили в гарнизонах Тобольска, Тюмени, Тары, Томска, Кузнецка и Красноярска. Перечисленные русские города Сибири в течение всего этого времени находились в постоянном контакте со степными народами, и поэтому могли успешно функционировать как военно-административные центры, лишь располагая значительным контингентом конницы. Утверждение, будто йомышлы были в каждом сибирском гарнизоне [2, с. 64], неверно.

Как отмечалось А.А. Люцидарской, в большинстве городов Западной Сибири треть состава гарнизонов формировалась из «иноземцев», среди которых преобладали служилые татары. В

конце XVII в. в Сибири числилось 555 служилых татар, а к 1703 г. — 477 [9, с. 198; 12, с. 41].

Большая часть служилых татар, по данным Н.И. Никитина, была приписана к Тобольску. Там их процент в общей численности служилых людей во второй четверти XVII в. колебался от 34,1 до 56,6 [7, с. 31; 10, с. 36]. В Тобольске служилых татар в XVII в. насчитывалось от 250 до 260 человек (с братьями, детьми и другими неслужащими родственниками в 1635 г. их был всего 461 человек) [1, с. 163].

Рассматривая изменения в численности служилого татарского населения, можно констатировать следующее. Тобольск традиционно обладал основными резервами служилых людей конной службы среди городов Сибири. В 1627 г. к этим служилым относились 36 детей боярских, 116 человек роты «литвы», черкас, немец и литовского списка, 13 новокрещенов и новокрещенного списка казаков — 182 русских служилых людей, а также 260 юртовских служилых татар, всего 442 человека. Характерно, что среди тобольских служилых людей конной службы в период до тюркского движения на юге Сибири (конец 20-х — середина 30-х гг. XVII в.) большинство составляли татары. Согласно документам за 1628 г., всего в тобольском гарнизоне детей боярских, голов, атаманов, «литвы», казаков стрельцов и юртовских татар было 708 человек, из них 258 татар (т.е. 36,16%) [11, с. 52]. К 1633 г. тобольская конница составляла 514 человек, в том числе 41 сын боярский, 128 человек литовской роты, 62 конных казака, 25 новокрещенов, 258 служилых татар. К 1638 г. число служилых людей Тобольска увеличилось на 300 человек. В результате за 10 лет (1628 — 1638 гг.) количество тобольских служилых возросло более чем в 2 раза — с 708 до 1456 человек. Среди них 562 несли конную службу, включая 262 татарина. К 1647 г. в Тобольске 335 русских находились на конной службе, было 69 детей боярских, 129 человек в роте «литвы», черкас и «немец» и литовского списка русских казаков, 110 конных казаков, 27 новокрещенов и 250 служилых татар.

Согласно окладной книге, в 1678 г. в тобольском гарнизоне числились 1 голова конных казаков, 1 голова стрелецкий, 1 голова пеших казаков, 1 ротмистр литовской, 1 голова татарский, 178 детей боярских, кроме тех, которых из детей боярских перевели в прежние чины, 38 недорослей детей боярских. Общее количество

служилых Тобольска всяких чинов с недорослями детьми боярскими и татарами по данной книге составило 1878 человек, кроме татарского головы, а также рейтар и драгун с их «начальными людьми», направленными в командировки на Лену и в Даурию, включая 256 служилых татар (т.е. примерно 13,63%) [13, с. 46]. В 1699 г. юртовских служилых татар насчитывалось 256 человек при общем числе служилых 2156. Итак, среди последних к концу XVII в. татары составляли в Тобольске 11,9% [14, с. 53].

По данным документов 1628 г., в Тюмени было 326 детей боярских, «литвы», казаков, стрельцов и юртовских служилых татар 326, в том числе 28 татар (т.е. 8,59%) [10, с. 54], в 1630 г. на 334 казаков служилых татар приходилось 76 человек, что составляло 22,6 %, в 1663 г. всего служилых числилось 698, из них татар — 107 человек или 15, 2 %. В 1699 г. из 946 служилых людей насчитывалось 108 татар (11,4%) [14, с. 53].

Согласно воеводской отписке 1628 г., в Таре было голов, детей боярских, атаманов с ротмистром с литовским и с сотником стрелецким 14 человек, «литвы», конных и пеших казаков и стрельцов 346, юртовских служилых татар 57 человек, т.е. всего 416 человек, из которых служилые татары составляли 13,7% [11, с. 53]. Через пять лет «на Таре» насчитывалось 425 служилых людей, из них служилых татар — 50, или 12%, в 1663 г. — всего 656 человек, в том числе служилых татар 66 человек (10,2%), в 1699 г. из 783 человек служилые татары составляли 65 человек (8,2%) [14, с. 53].

Одним из самых крупных в Сибири был гарнизон Томска, где «татарский список» появился уже в начале XVII в. Первоначально в него вошли татары-еуштинцы, затем он пополнился «чацкими мурзами» (чатами) и «белыми калмыками» (телеутами). В 1627 г. в томском гарнизоне насчитывалось 50 татар с головой [5, с. 34]. Через год там состояли 480 служилых людей. По документам первой половины XVII в. известно, что в Томске, помимо «11 человек голов и детей боярских с атаманом, 349 человек литвы и казаков...», также состояло на службе «томских татар да чацких и тулуманских мурз и татар 120 человек». В 1627 г. из Тобольска туда был отправлен сын боярский, а с ним 20 человек «литвы», казаков и стрельцов, 40 служилых татар, из Тюмени — 30 служилых людей, в том числе 20 татар. В 1628 г. в Томск послали из Тобольска

во главе с сыном боярским 40 служилых татар, а из Тюмени — 10 русских и 15 служилых татар, в 1646 г. — 172, а к концу столетия служилых татар в Томске оказалось 82 [3, с. 390; 8, с. 121].

В 1662 г. из «подгородных юртовских татар» — представителей разных родов тюркоязычных алтайцев — оформился «татарский список» в кузнецком гарнизоне. Численность кузнецких служилых татар или, как они называются в документах, «подгородных служилых абинских татар», достигала в 1661/62 г. 20 человек, в 1672/73 г. — 29, в 1678/79 г., 1680 г., 1687/88 г. — 21 человек, в 1703 г. — опять 20 [6].

В Красноярске первый набор «подгородных татар» — аринцев (50 человек) — произошел в 1635 г., но вскоре большинство их было отставлено со службы (в связи с «изменой» части «подгородных татар»). Во второй половине XVII в. набор возобновился. Количество аринцев на русской службе составляло в 1680 г. — 14, в 1685 г. — 12, в 1689 г. — 18, в 1699 г. — 28 [3, с. 390; 4, с. 62].

Таким образом, общая численность служилого люда в Сибири в течение XVII в. увеличилась почти в 3 раза. Как можно заметить, наиболее интенсивно увеличивался гарнизон Тобольска. В целом к концу XVII в. контингент служилых татар составлял в Сибири около 555 человек, 429 из которых проживали в Тобольске, Тюмени и Таре [3, с. 389]. (К началу 1720-х гг. они как особые подразделения исчезли в Красноярске, в гарнизонах Западной Сибири их осталось 452, в том числе в Тобольске 228, в Тюмени 104, в Таре 21, в Томске 79, Кузнецке 20).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Бахрушин, С.В. Научные труды. Т. III. Ч. 2. — М.: Изд-во АН СССР, 1955. — 299 с.
2. Васильевский, Р., Резун, Д. Воспитание историей. — Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во, 1987. — 224 с.
3. Зуев, А.С. Под сень двуглавого орла: инкорпорация народов Сибири в Российское государство в конце XVI — начале XVIII в. / А.С. Зуев, П.С. Игнаткин, В.А. Слугина. — Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017. — 444 с.
4. Зуев, А.С. Этнический состав сибирских служилых людей в конце XVI — начале XVIII века / А.С. Зуев, А.А. Люцидарская // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. № 1. — С. 52—69.
5. Из истории земли Томской: 1604—1917 (Сборник документов и материалов). Вып. 1. — Томск: Зап.- Сиб. кн. изд-во — Томское отделение, 1978. — 224 с.

6. Кауфман, А.О. Группа служилых татар в составе кузнецкого гарнизона (вторая половина XVII — первая четверть XVIII вв.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.archivnkvz.ru/?p=288> (дата обращения 23.01.2020).
7. Люцидарская, А.А. Старожилы Сибири: Историко-этнографические очерки. XVII — начало XVIII в. — Новосибирск: Наука: Сиб.отд-ние, 1992. — 194 с.
8. Муратова, С.Р., Тычинских З.А. Служба казаков-годовальщиков на границах Западной Сибири в XVII — XVIII вв. (на примере служилых татар) // Современная наука. 2011. № 1. — С. 120—125.
9. Наврот, М.И. Окладная книга Сибири 1697 г. // Проблемы источниковедения. — М.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. V. — С.184—209.
10. Никитин, Н.И. Служилые люди в Западной Сибири XVII века. — Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1988. — 255 с.
11. Первое столетие сибирских городов: XVIIв. / Отв.ред. Н.Н.Покровский. — Новосибирск: "Сиб. хронограф", 1996. — 190 с. (История Сибири: Первоисточники. Вып. VII).
12. Пузанов, В.Д. Организация защиты Западной Сибири: Формирование вооруженных сил Сибирского корпуса в XVIII в. — Шадринск: Изд-во Шадрин. гос. пед. ун-та, 2018. — 190с.
13. Тычинских, З.А. Военно - служилые люди Тобольска в XVII в. // Тобольск: времена, события, люди. — Тобольск: Изд-во ТКНС УрО РАН, 2017. — С. 43—54. (Труды Тобольской комплексной научной станции УрО РАН. Вып.5: Исторические науки).
14. Тычинских, З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар: XVII — XIX вв. — Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010. — 288 с.

БЕРЕЗОВ И СУРГУТ В ЭКСПЕДИЦИОННЫХ
МАТЕРИАЛАХ Г.Ф. МИЛЛЕРА

Г.Ф. Миллер, участвуя в многолетней Второй Камчатской или Великой Северной экспедиции (1733–1743 гг.), посетил все крупнейшие города Сибири и Урала, все их уезды, где обследовал местные архивы. В Березове и Сургуте ученый побывал в 1740 г., прежде всего с целью географического, этнографического и исторического исследования края. До сих пор собранные Г.Ф. Миллером материалы имеют большое значение для рассмотрения судеб этих городов в XVII – середине XVIII вв., хотя ученые обращаются к ним изредка [1, с. 151, 161, 192].

С 21 июня по 4 июля 1740 г., в пору пребывания там неутомимого исследователя, Сургут представлял собой небольшой город на правом берегу р. Оби. Этот город располагался на песчаной и болотистой возвышенности, на высоте приблизительно 4–5 саженей над уровнем воды. В центре Сургута находилось маленькое укрепление из палисада в виде четырехугольника со сторонами в 35–40 саженей, защищенное боевыми башнями на обоих углах стены со стороны и суши, и речки [4, с. 48 - 49].

Г.Ф. Миллер в экспедиционных материалах (путевых описаниях), которые с течением времени приобрели комплексный характер [3, с. 87], сообщает о речках Сургутке и Бардаковке, про которые мы также можем узнать из его фундаментального труда «История Сибири». Выдающийся ученый ошибочно посчитал, что город получил название от речки Сургутки: «что касается названия Сургута, то о нем у меня нет никаких данных, кроме того, что небольшой проток реки Оби, начинавшийся в 6 верстах от города и соединявшийся с Обью против города, носил русское название Сургутки и остяцкое – Сургунтль-Мугот» [2, с. 287].

Говоря о возникновении Сургута, Миллер привел легенду об остяцком князце Бардаке (по имени которого названа речка Бардаковка), проживавшем в местности, где был возведен этот русский город. На возвышенности, по другую сторону от речки, близ впадения в Обь, у Бардака, оказывается, имелся небольшой городок, «в котором он чувствовал себя настолько в безопасности, что сдал-

ся только тогда, когда выставленная русскими против него пушка сломила его упорство». Бардаково городище находилось в 30 верстах от Сургута, — там, где впадает в Обь Тром-Аган. В действительности, судя по царскому наказу от 19 февраля 1594 г., Бардак и его остяки содействовали русским служилым людям под предводительством воеводы Ф.П. Борятинского и письменного головы В.В. Оничкова (Аничкова) в строительстве нового города.

К 1740 г. в Сургуте располагались канцелярия, дом воеводы, обычные амбары и винный погреб, имелась также двухэтажная соборная церковь, посвященная Святой Троице и празднику Введения Богородицы, накануне сгоревшая дотла. Во время приезда в Сургут Миллера там велись работы по строительству новой двухэтажной церкви, с верхним этажом для лета, в котором должен был стоять главный алтарь Святой Троицы, и нижним для зимы с алтарем, посвященным празднику Введения Богородицы. Вне острога в верхней части города располагалась приходская церковь Рождества Богородицы. Дворов насчитывалось 165, вокруг города располагался лес [4, с. 49].

В пору своего пребывания в Сургуте Г.Ф. Миллер составил его описание, которое мало отличалось от описаний других сибирских городов, служивших поначалу центрами русской колонизации. Ученый охарактеризовал современный ему Сургут как острог.

Удобное положение на Оби, по которой можно было проникнуть далеко вглубь Сибири, способствовало развитию Сургута, ставшего вскоре форпостом российской государственности в этом крае. Влияние города распространилось далеко на восток и север. Построенному в глухом и пустынном месте Сургуту было суждено долгое время служить основным опорным пунктом в истории освоения русскими северо-востока Западной Сибири.

Г.Ф. Миллер в годы путешествия по Сибири уделял внимание не только историко-географическим описаниям, но и этническому составу населения того или иного края.

В 1738–1739 гг. лично составленные им анкеты направлялись и в города, в которых историк поначалу не надеялся побывать. Он просил детально представить состав податных групп населения, указывать размеры и виды налогов, размер десятинной пашни в каждом населенном пункте, расход семян на сев и количество собранного хлеба в урожайные и неурожайные годы.

Основу ответов составляли «ведомости». В одной из работ А.Х. Элерта приводится оглавление Сургутской ведомости: «Ведомость Сибирской губернии Тобольской провинции города Сургута по присланному Ея императорского величества указу из Сибирской губернской канцелярии и промемории Академии наук от профессоров и о строении города, и на ком месте город Сургут стоит, и коликое число в городе Сургуте обывательских домов и ясашных остяков, и о протчем, о чем явствует ниже сего...» [6, с. 38 – 39].

В путевых материалах из «Портфелей Миллера» приводятся описания некоторых поселений. Описания носят преимущественно шаблонный характер. Вот, к примеру, что сказано о поселении хантов: «Атасовы юрты (остяцкое название Варт-бугль), на левом берегу, в 6 верстах от конца предыдущей протоки и в 12 верстах от юрт Киллем-бугль. Состоит из 9 юрт Лумпокольской волости. Эта и последующие волости подчиняются князю, который живет в данной деревне». От Сургута вверх по Оби до устья р. Тым Миллер перечислил 37 селений хантов, в каждом из которых было в среднем по 3 жилища [5, с. 286, 287].

Судя по материалам Г.Ф. Миллера, ханты проживали отдельными селениями на обширной территории Сургутского уезда.

Вопросы о численности и составе населения Сургута и Березова в конце XVI–XVII вв. часто разбираются в работах современных историков, а труды Г.Ф. Миллера, в том числе «Описание сибирских народов», нередко являются основой этих исследований.

Будучи в Березове с 13 июля по 1 августа 1740 г., Миллер увидел там обнесенную палисадом маленькую четырехугольную крепость, у которой сторона вдоль берега Сосьвы равнялась 20 сажням, а длина каждой из 3 остальных сторон – 30 сажням. На четырех углах велось строительство башен. Ворота были защищены башней. В крепости находились канцелярия, дом воеводы и амбары, а вне крепости – соборная церковь, посвященная Св. Деве Марии (Одигитрия). В городе также имелись 4 приходские церкви, где служили два священника. Первая из старых церквей носила имя Святого Димитрия Селунского, новая при ней — Воскресения Христова; другая старая церковь – также Воскресения Христова, а новая при ней — Рождества Богородицы. Ранее на месте последних

церквей был мужской монастырь, который прежде был объединен с Кодским монастырем на Оби [4, с. 91–92].

Как писал Миллер, к публичным зданиям Березова относились маленький торговый дом (Гостинный двор) с 9 лавками, где также находились таможня и винный погреб.

Ко времени появления Миллера в Березове его жителями были установлены тесные торговые связи с другими городами, такими, например, как Нижний Новгород, Устюг, Великий Новгород, Тобольск, Туринск, Тюмень, Иркутск. Поэтому у торговцев возникла необходимость в аренде лавок.

К 1740 г. перед городом вдоль берега реки располагалось множество амбаров, в которых жители хранили продукты и другое имущество, оберегая их от пожаров.

Несомненно, Березов занимал выгодное географическое положение, что позволяло контролировать древний «чрезкаменный» путь в Сибирь. В основном местное население, помимо службы, занималось пушным промыслом. Некоторое оживление экономической жизни наблюдалось в конце XVII — начале XVIII вв.

В целом научная деятельность Миллера по изучению Сибири признана чрезвычайно масштабной. В период своего путешествия ему, в частности, удалось собрать богатые, нередко уникальные материалы по географии и этнографии, а также данные о местных археологических памятниках.

За 10 лет пребывания в Сибири Г.Ф. Миллер провел огромную работу. Не ограничиваясь письменными сведениями, он при составлении путевых описаний тщательно изучал устные предания о происхождении и истории народов Азиатской России, другие разнообразные источники, стремясь «к максимальной достоверности» [3, с. 86].

Собранные им во время знаменитой академической экспедиции материалы отложились в «Портфелях Миллера», содержащих много до сих пор, не исчерпанных учеными сведений.

Разнообразные данные Г.Ф. Миллера помогают нам воссоздать картину жизни в Березове и Сургуте XVII – середины XVIII вв. – их историю, планировку городов и состав населения.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Древний город на Оби: История Сургута. – Екатеринбург: Изд-во «Тезис», 1994. – 327 с., ил.

2. Миллер, Г. Ф. История Сибири. Изд. 2-е, доп. Т.1. – М: «Восточная литература» РАН, 1999. – 630 с.
3. Рахимбакиев, С. З. «Путевые описания» Г.Ф. Миллера как источник изучения топонимов Сибири // Сулеймановские чтения (четырнадцатые): Всерос. науч.-практич. конф. «Актуальные проблемы развития языка и культуры сибирских татар» (Тюмень, 13–14 мая 2011 г.): материалы и доклады. – Тюмень: Универсальная Типография «Альфа Принт», 2011. – С. 86–88.
4. Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г. Ф. Миллера. – Екатеринбург: Волот, 2006. – 416 с., ил.
5. Элерт, А. Х. Сургутский уезд первой половины XVIII в. в экспедиционных материалах Г.Ф. Миллера // Сургут, Сибирь, Россия: Междунар. науч.-практич. конф., посвящ. 400-летию города Сургута: доклады и сообщения – Екатеринбург, 1995. – С. 282–289.
6. Элерт, А. Х. Экспедиционные материалы Г. Ф. Миллера как источник по истории Сибири. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. – 247 с.

В.В. Митрофанов

О МЕРАХ ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ КРЕСТЬЯН И ИНОРОДЦЕВ ПО ИТОГАМ ОБОЗРЕНИЯ БЕРЕЗОВСКОГО КРАЯ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРОМ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ Г.Х. ГАСФОРДОМ В 1853 Г.

Одной из действенных мер управления в Западной Сибири стали обозрения первыми лицами генерал-губернаторства и Тобольской губернией. Её территория занимала пространство от Уральских гор и до берегов Тихого океана, а такой способ проверки, контроля положения дел, встреч с местным населением была заведена выдающимся реформатором России М.М. Сперанским, который отбывал в Тобольской губернии свою опалу, исполняя обязанности генерал-губернатора. Его преемники редко, но продолжали заведенную традицию. А некоторые оставили интересные наблюдения в своих записках мемуарного характера [1]. Этому примеру следовали и Тобольские владыки, которые отправлялись за сотни километров для знакомства с делами приходо́в, исполнения обязанностей пастыря, прежде всего, крещения местного населения, порой выполняя роль миссионера [2].

Наиболее известно единственное в своем роде обозрение Западной Сибири генерал-губернатором Г.Х. Гасфордом, занимав-

шим должность, по сути, бывшим хозяином на огромной территории с 12 декабря 1850 г. по 13 января 1861 г. [3.]. Известна его фраза при посещении Семипалатинска на ответ местному священнику, почему не звонят колокола, он ответил: «Здесь я царь!» [4].

В 1853 г. он проехал по Березовскому краю, где получил большое количество жалоб, прошений и просьб [5; 6]. Заявленная тема уже затрагивалась на «Шатиловских чтениях» [7]. Но ее интерес обусловлен выявленными интересными архивными находками [8], поэтому актуален. Тем более, что публикуемый документ является логическим продолжением недавно опубликованного [9].

Иногда жалобы из отдаленных мест Сибири, например, обдорского князя Тайшина в 1854 г., оглашались лично самому императору [10].

Несмотря на то, что население в Березовском крае, как и по всей Сибири, было малочисленным, установление контроля за рыболовными, лесными, сенокосными и охотничьими промыслами оставались актуальными. Возникали споры между местным населением и русскими крестьянами, постепенно переселявшимися в столь суровые края. Постепенно в этих местах селились и предприимчивые люди – торговцы, скупщики пушнины. Правительство же, ссылая сюда осужденных порой на пожизненное жительство, с одной стороны, населяло край, а с другой – обостряло названную проблему.

Споры велись годами, юридического оформления о закреплении угодий часто не происходило, ограничивались устными договоренностями, порой с людьми, не имевшими на это полномочий, или применялись такие способы, как обман или захват силой. Контроля со стороны администрации, которая находилась за сотни верст, не было, да к ней часто и не обращались, заключая всякого рода договоренности.

Как свидетельствует документ, для разрешения споров вопрос был рассмотрен на Совете Главного управления Западной Сибири 26 апреля 1854 г. А до этого, 27 февраля, он обсуждался на Совете Тобольского общего губернского управления. Среди документов, которые были представлены в канцелярию генерал-губернатора, указаны журнал из Тобольска, планы угодий, зафиксированные землемерами.

Район споров локализован пятью деревнями (названы Юртинская, Субботинская) Деньщиковской волостью, кроме них было подано еще 8 прошений от остяков и крестьян. Среди доказательств были представлены «крепостные акты», «уступная запись»¹, «мировые записи», «другие документы» (не ясно, что они представляли собой) и частные договоры, вероятно, устные. От остяцких поселений указаны юрты Филинские Тарханской волости.

Еще в 1826 г. были заключены сделки на уступку остяками части земель и угодий крестьянам. Спор имел затяжной характер, начиная с 1842 г. Он зафиксирован жалобой, которая была подана в Тобольскую Казённую палату. Крестьяне за единовременную плату получили от остяков во владение земли и угодья. В 1849 г. в губернскую чертёжную были представлены итоги полевых обмеров. После проверки Казённая палата передала дело в Тобольский окружной суд и губернский совет.

Просматривается система органов власти, представленная рядом учреждений и порядок рассмотрения споров. Упомянут такой институт как поверенный, которым выступал Фёдор Тишков.

Для решения многолетних споров генерал-губернатор предложил Тобольскому гражданскому губернатору создать особую комиссию.

Документ не позволяет установить ее численный состав, так как перечислены только учреждения, которые направляют туда своих представителей.

Принципиально важно, что были чётко установлены полномочия Комиссии: составить перечень споров, собрать все имеющиеся документы и доказательства претензий, составить план спорных территорий, привлекать исправников.

Главным методом разрешения споров называется мирное и добровольное согласие «враждебных» сторон, которое должно быть закреплено документально.

Прослеживается определенная забота об остяках, которым трудно в силу конкретных обстоятельств (неведение законов, коче-

---

¹ Уступочная или уступная запись - акт, которым собственник имущества отчуждает его в чью-либо пользу на случай смерти, оставляя за собой право пожизненного владения им; уступщик имущества связан в распоряжении им лишь при жизни того, в чью пользу совершена запись

вой образ жизни) не имеют возможности возбуждать дела о своих правах. Поэтому предлагалось разъяснять им существо вопроса.

Важно, что определены временные рамки работы комиссии: время начала работы (начало июня 1853 г.), регулярность заседаний и подачи отчётов о работе (3 раза в год).

Перечислены и пределы полномочий комиссии: запрещено подменять другие органы власти (например, суд), не принимать решений об отчуждении угодий в пользу одной из сторон.

Указано на принципиальное условие разграничивать родовые угодья инородцев и угодья, находящиеся во временном пользовании.

Анализ документа позволяет сделать выводы, что споры являлись частым явлением; они тянулись годами, без разрешения; власть пыталась реагировать на проблемы, которые выявлялись. Просматриваются и принимаемые меры со стороны властных учреждений: ведётся разграничение владений через мирные сделки, судебные разбирательства, создание особой Комиссии. Представляют интерес перечисленные делопроизводственные акты.

Для разрешения споров привлекаются землемеры, уполномоченные, губернская чертёжная, исправники, Казённая палата, суды, губернаторские и генерал-губернаторские структуры, вплоть до первых лиц – Тобольского гражданского губернатора и генерал-губернатора Западной Сибири.

Продолжая работу над архивными материалами, важно выяснить действенность принятых решений.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Бантыш-Каменский, Д. Н. Шемякин суд в XIX столетии, или ревизия Тобольской губернии. Записки Д.Н. Бантыш-Каменского. Извлечения // Русская старина. 1873. Т. 7. № 6. С. 735—784.

2. Цысь, О.П. Инспекционные поездки Тобольских епархиальных архиереев как элемент церковного управления XIX - начала XX в. (на примере севера Западной Сибири) // Вестник Нижневарттовского государственного университета. 2016. №3. С. 53-58.

3. Вибе П.П. Правда о генерал-губернаторе Гасфорде, его жёнах и не только. Омск: ОГИК-музей, 2017. 52 с.

4. Очерки истории города Омска. 1997. Т. 1. Омск. С. 67-75.

5. Поездка в Березов и Обдорск (генерал-губернатора Западной Сибири Густава Христиановича Гасфорда) // Русский инвалид. № 59. 1858.

6. «Близкое познание Сибири ныне необходимо»: доклад В.А. Арцимовича 1852 г. / публ. подг. Н.Н. Александрова / Исторический архив. 1996. №5/6. С. 170-171.

7. Митрофанов В.В. Правовые последствия обозрений Березовского края тобольскими губернаторами // Шатиловские чтения: материалы XVI краеведческой конференции 22 апреля 2018 года. Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2018. С. 47-58.

8. Исторический архив Омской области. Ф. 3. Оп. 12. Д. 17786. Журналы совета Главного управления Западной Сибири. Л. 171-177.

9. Митрофанов В.В. Вертикаль власти российской империи (на примере рассмотрения жалобы Обдорского князя Тайшина) // Пять столетий Югры : проблемы и решения, итоги и перспективы : сб. науч. тр. Вып. 1 (8) / под общ. ред. О. П. Цысь. – Нижневартовск: НВГУ, 2018. – 288 с. С. 95-110.

10. Митрофанов В.В. Правовые основания для разрешения жалобы обдорского князя Тайшина в 1854 г. // Вестник утраведения. 2018. Т. 8. 31. С. 146-154.

Приложение

// л. 171 Главное управление Западной Сибири.

Рассмотрение о мерах к прекращению между остяками и русскими промышленниками Березовского края споров за земли и прочие угодья и проч.

26 апреля 1854 г.

Резолюция: Исполнить. Председатель совета генерал-майор Г.Х. Гасфорд.

26 апреля 1854 г.

В Совете Главного Управления Западной Сибири слушан в подлиннике полученной при донесении Управляющего Tobольской губернией от 27 минувшего февраля за №952 список с журнала Совета Tobольского общего губернского управления, состоявшегося 27 того же февраля за №34 о мерах к прекращению между остяками и русскими промышленниками Березовского края споров за земли и проч. угодья, а равно рассматривались приложения к упомянутому донесению планы и полевые производства землемеров Кошкина и Девятого по взаимным жалобам крестьян Деньщиковской волости и остяков о поземельном владении и восемь подлинных прошений, поданных разными лицами в прошедшем году г[осподи]ну Генерал-Губернатору Западной Сибири при обозрении Березовского края.

// л. 171 об. Из этого журнала и приложений к оному видно, что в настоящем деле заключаются следующие два предмета:

1. Крестьяне 5 деревень Тобольского округа Деньщиковской волости, поселившиеся там на остоятских землях с весьма давнего времени, обратились в 1842 г. в Тобольскую Казённую палату с жалобой о стеснении их остяками Нарымской и Тарханской волостей во владении землями и другими угодьями, уступленными еще предкам их, прежде бывшими ямщиками, с согласия самих инородцев и по заключенным с ними условиям за единовременную плату. Почему эти крестьяне и просили оградить их в поземельной собственности и сделать им дополнительный надел земли в 15 десятинную пропорцию. Вследствие сего по распоряжению Казенной палаты были командированы для съёмки земель упомянутых крестьян и инородцев землемеры: сперва Кошкин, а потом Девятов, из которых последний, окончив это поручение, представил в 1849 году планы свои с полевым производством, актами крестьян и проектом надела последних дополнительно пропорцией земли к губернскому // л. 172 землемеру. Затем дело это по рассмотрении и поверке в губернской чертежной поступило в Тобольскую Казённую палату, которая имея ввиду, что крестьяне Деньщиковской волости поселились на землях остяков не самовольно, а с согласия их, по заключенным условиям, предположила передать это дело на рассмотрение Тобольского окружного суда, для определения права на означенные земли как остяков, так и крестьян и с таким заключением представила это дело в Губернаторский совет и

2. г[осподин] Генерал-Губернатор, посетив в прошлом 1853 г. Березовский округ, встретил много жалоб от крестьян и инородцев на взаимные стеснения по владению рыбными ловлями, сенокосными и другими угодьями и удостоверился, что русские промышленники, владея по крепостным актам и частным договорам промыслами и другими угодьями, время от времени расширяли свои владения до того, что захватили почти все лучшие места у инородцев, заставив их скитаться в тундрах и там искать себе источников к существованию. // л. 172 об. Признав поэтому необходимым принять меры к ограждению инородцев от дальнейших стеснений в поземельном владении и к прекращению возникших из того между ними и крестьянами споров и окончательно определить права крестьян на владемые ими промыслы и угодья по имеющимся у них крепостным актам и другим документам.

Его Высокопревосходительство от 25 марта 1853 г за №292 изволил предложить Тобольскому гражданскому губернатору составить для этой цели особую комиссию, при чем препроводил и поступившие к нему в проезде Берёзовского округа 8-ми прошений крестьян и инородцев о рыбных и других угодьях. По претензиям, изложенным в одной из этих просьб, крестьянина Карпа Вторушина о стеснении доверителей его, крестьянин Денщиковской волости деревни Юртинской и крестьянами той же волости деревни Субботиной в пользовании лесными угодьями и рыбными промыслами производилось уже дело, начавшееся по прошению, поданному в 1842 году Тобольскому гражданскому губернатору поверенным Юртинских крестьян // л. 173 Фёдором Тишковым. Дело это восходило на рассмотрение Тобольского губернского суда, который решением своим определил: предоставить крестьянам деревни Юртинской, начавших иск свой до истечения земской давности. Со временем устранены их крестьянами Субботинскими от пользования урманскими¹ и рыболовными угодьями, общее владение спорными угодьями согласно поступной записи, совершенной предками означенных крестьян с остяками в 1726 году и мировой записи Субботинских крестьян с последними, и представленные к делу документы возвратить доверенным означенных крестьян. Понесённые Юртинскими крестьянами убытки через устранение их Субботинскими от пользования сказанными угодьями, предоставив им искать буде пожелают от дела сего особо.

По изложенному в жалобе к его Высокопревосходительству претензии остяковских юрт: Филинских Тарханской волости на крестьян Денщиковской волости дело было в рассмотрении Казённой палаты, которое, как выше видно, представили иск на рассмотрение Губернского совета.

// л. 173 об. По претензиям же, заключающимся в прочих шести прошениих, поступивших к г. Генерал-Губернатору дел, прежде в производстве не было.

Губернский совет, сообразив в обществе настоящего дела, нашёл со своей стороны не только полезным, но даже необходимым осуществить мысль его Высокопревосходительства Густава Христиановича относительно учреждения Особой комиссии для

---

¹ Урман - лес, тайга, преимущественно на равнине в долине; роща.

разбора вообще всех споров между остяками и крестьянами, обитающими в Березовском и Тобольских округах, на следующем основании и потому положить:

1) Составить Комиссию из чиновника Казенной Палаты, землемера, отдельных заседателей тех отделений, в коих будет производиться разбор споров на угодья, для участия каждого из сих заседателей в разбираемые таковые споры и окружных стряпчих Тобольской и Берёзовской канцелярий по своему округу.

Комиссии этой поставить в обязанность:

а) истребовать сведения от отдельных заседателей о всех спорах, существующих по их // л. 174 дистанциям у остяков с крестьянами по земельным и другим угодьям, исключая тех споров, о которых дела производятся судебным порядком,

б) по таковым спорам потребовать от спорящихся документы или другие доказательства на принадлежность или состоящих в споре угодьям,

в) при разбирательстве споров употребить все возможные средства к прекращению их и примирению враждебных между собой и в таком случае утвердить то мировыми сделками, с помещением в них условий, на которых прекращены споры, так, чтобы сделки эти могли служить документом и на будущее время; какие сделки для сведения представить отдельному заседателю, в земские суды и представить в Казённую палату,

г) по тем же спорам, которых тяжущиеся за всеми убеждениями прекратить не согласятся, Комиссия обязана привести точнейшие удостоверения, в чём именно состоит спор и какими документами или другими доказательствами тяжущиеся¹ подтверждают права свои. Спорные же места снять на план, а потом все производство вместе // л. 174 об. с планами и подлинными документами представить на рассмотрение Казенной палаты и

д) для удобнейшего и скорейшего окончания дела сего поручить Тобольскому и Березовскому земскому исправнику оказывать Комиссии сей со стороны их всевозможное содействие.

2) Относительно дела, возникшего по спорам за земли между остяками и крестьянами Денщиковской волости о наделении сих крестьян землёю Губернский совет, заключил:

---

¹ Стороны, ведшие спор.

Передать это дело с межевым производством, планами землемера Девятого о наделении землёй крестьян и со всеми прочими сведениями и документами для разбирательства в вышеуказанную, учрежденную не ныне Комиссию.

Положение: Совет Главного управления, принимая во внимание, что все существующие ныне споры у остяков с крестьянами в округах Тобольском и Берёзовском о землях и разных промысловых угодьях, продолжаясь с давнего времени, не только не приходят к концу, но постоянно умножаются и учащаются и что по отдалённости этого края // л. 175 неведению инородцев в законах и самому образу жизни, они не имеют возможности и средств к вчинанию¹ в установленном порядке тяжб и исков об ограждении прав их в поземельном владении, признает и с своей стороны необходимым представить уполномоченным инородцам возможность к разбору на самых местах их жительства возникших между ними и русскими споров и взаимных претензий по владению землями и потому разделяя заключение Губернского совета об учреждении для сей цели Особой комиссии на изложенных в журнале сего Совета основаниях полагает:

Заключение — это утвердить и в следствие того предложить Управлению Тобольской губернии:

1) распорядиться немедленно об открытии упомянутой Комиссии, назначив в оную вполне благонадежных и опытных землемера и чиновника Казённой палаты. Комиссии этой предписать в действиях своих руководствоваться указаниями, предложенными Губернским советом, с тем, однако, дополнениями и ограничениями, которые ниже сего указаны,

2) поручить Комиссии приступить к настоящему делу // л. 175 об. не позже первых чисел будущего июня, начав действия свои в обозрении края и заняться, прежде всего, разбирательством поданных г. Генерал-Губернатору и препровождённых его Высокопревосходительством к начальнику Тобольской губернии при предложении от 25 марта 1853 года за № 252 просьб, за исключением лишь одной из них по спору о землях крестьян Денщиковской волости деревни Юртинской с крестьянами деревни Субботинской,

---

¹ Начатие, почин, начин, зачин.

т. к это дело было уже в судебном рассмотрении и решено Тобольским губернским судом,

3) поставить в известность Комиссию, что обязанность её заключается собственно в открытии начальству всех существующих между инородцами и русскими крестьянами споров по земельному владению, приведению в точную известность качества и пространства состоящих в споре земель, измерений и снятий с оных планов, собрания от спорящих сторон, актов и всех других имеющихся у них документов на земли и вообще в ясном и точном определении поземельных прав их. На то Комиссии отнюдь не предоставляется право // л. 176. утверждать за кем-либо из тяжущихся спорные земли и промыслы или передавать оные от одной спорящей стороны в пользование другой, или же вообще иным образом нарушать настоящее владение, которое должно оставаться неприкосновенным до тех пор, пока означенные споры не будут рассмотрены и разрешены надлежащим начальством,

4) мировые земли могут составляться только по землям, принадлежащим в частности кому-либо из инородцев, а отнюдь не общественным землям, которые, составляя достояние целого рода, не должны быть отчуждаемы в чье-либо крепостное владение. Поэтому в случае желания спорящих сторон окончить дело мировую сделкой, Комиссия должна прежде составления на письме этих сделок собрать точные доказательства, что земля или другие угодья, состоящие в споре, действительно принадлежат которой-либо из тяжущихся сторон, дабы предотвратить заключение мирных сделок, в частности, между кем-либо из инородцев с русскими промышленниками на те же земли, которые в сущности // л. 176 об. не принадлежали ни той, ни другой стороне, составляет на самом деле собственность целого родового инородческого сообщества и по какому-либо поводу находятся только в пользовании частного лица, без ведома о том общества,

5) Комиссии не должно утверждать свою власть мирных сделок, но обязательно содействовать примирению тяжущимся. Преподавать им способы к нанесению по устной форме и правильность мирных сделок и включению в оные с совершенною ясностью всех мировых условий и затем принимать от примиряющихся лиц заключённые акты таковых сделок и препровождать оные в

надлежащие присутственные места для явки по установленному порядку для крепостных дел,

б) спорные земли и угодья, по которым состоятся мировые сделки, Комиссия обязана ограничивать в натуре формальными чертами и составить оным формальные планы, дабы посредством этой меры пригрозить всякие посягательства кого-либо на захват сих земель и

// л. 177 7) об успехах действий своих Комиссия обязана каждую треть года доносить губернскому начальству, которое, с своей стороны, должно доводить об этом всякий раз в подробностях до сведения Главного управления и строго наблюдать за немедленным и правильным исполнением возложенных на сию Комиссию обязанностей.

Список журнала сего со всеми планами и прочими к ним документами и самими просьбами, поданными г. Генерал-Губернатору для совокупного их рассмотрения и исследования на месте, препроводить по особой описи для надлежащего исполнения к Управляющему Тобольской губернией.

Подписи:

Журналы Совета Главного управления Западной Сибири//
Ф. 3. Оп. 12. Д. 17786. Л. 171-177.

И.А. Силаева

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ СИБИРЕВЕДЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ Н.Н. ОГЛОБЛИНА

Видное место в историографии истории Сибири единодушно отводится Н.Н. Оглоблину (1852 г. – не ранее 1918 г.), который известен, прежде всего, как архивист и археограф [1].

Архивные материалы Сибирского приказа, хранившиеся в Московском архиве Министерства юстиции, вплоть до конца XIX в. не были описаны, и поэтому редко использовались учеными. Н.Н. Оглоблин впервые приступил к последовательной систематизации документов громадного фонда «Сибирского приказа. Благодаря подготовленному историком «Обозрению столбцов и книг Сибирского приказа (1592 – 1768 гг.)» исследователи этого фонда получили возможность широко привлекать документы и Сибирско-

го приказа, и предшествовавшей ему Казанской избы (примерно за полтора века – с последних лет XVI до второй трети XVIII). Одновременно с изучением и систематизацией архива Сибирского приказа Н.Н. Оглоблин периодически использовал его материалы в многочисленных статьях и заметках, в которых разносторонне представлена история Сибири за конец XVI - середину XVIII столетий.

Большинство из более чем 60 научных работ Н.Н. Оглоблина, касающихся в той или иной степени истории Сибири, специально не рассматривались исследователями. Многие труды учёного до сих пор остаются «в тени», не вовлечены в общий дискурс отечественной исторической науки. Так, среди работ, на которые прежде даже не ссылались, можно указать статью Н.Н. Оглоблина, содержащую отрывки из выявленных автором архивных материалов Сибирского приказа [2, с. 1 – 13]. Практически не введены в активный научный оборот и многие исследования Н.Н. Оглоблина, касающиеся бытового уклада населения Сибири XVII в., включая статьи и заметки обширных серий «Из архивных мелочей» и «Бытовые черты».

В настоящее время, после методологического прорыва 90-х гг. прошлого века, увлечения междисциплинарностью и многими другими новациями, важно попытаться рассмотреть отечественные истоки современной российской историографии, обратиться к некоторым, подчас забытым именам. Расширение методического инструментария современной исторической науки повышает интерес и к вопросам «традиционного» источниковедения, поскольку необходимо четкое понимание информационного потенциала, достоверности и репрезентативности исходного источникового материала. В этом отношении в историографии истории Сибири едва ли не первым должен быть упомянут Н.Н. Оглоблин. Он ввел в научный оборот громадный пласт документов Сибирского приказа, к которым прежде историки, за редким исключением, не обращались, и широко использовал эти материалы в своих работах, определяя степень их достоверности и зачастую максимально точно передавая содержание ранее неизвестных архивных дел.

Таким образом, существует насущная необходимость в тщательном анализе и объективной оценке всего комплекса сибиреведческого наследия Н.Н. Оглоблина, чтобы более полно пред-

ставить состояние историографии истории Сибири на рубеже XIX – XX столетий.

Научные изыскания Н.Н. Оглоблина получили оценки многих исследователей. Ряд из них касался рассмотрения Оглоблиным социальных движений (С.В. Бахрушин, Ф.А. Кудрявцев, В.Г. Мирзоев, М.Б. Шейнфельд, Д.Я. Резун, А.С. Чупров, Н.Н. Покровский), причем в советское время осуждался подход Н.Н. Оглоблина к причинам народных выступлений, что было вполне в духе историографии тех лет – он якобы не раскрыл классовых основ и социально-экономической природы бунтов XVII в.

Другие исследователи указали на определение ученым разновидностей выявленных им документальных материалов по истории Сибири (А.С. Лаппо-Данилевский, М.Н. Шобухов, М.Б. Шейнфельд, А.И. Костанов, М.С. Высоков). С.В. Бахрушин, А.В. Ефимов, М.И. Белов, В.Г. Мирзоев, М.Б. Шейнфельд и Н.И. Никитин выделили среди исследований Н.Н. Оглоблина труды, посвященные географическим открытиям в Сибири. Историю подготовки «Обозрения...» изучал Л.И. Шохин.

С.В. Бахрушин, А.И. Андреев, В.Г. Мирзоев и А.Б. Каменский рассмотрели суждения Н.Н. Оглоблина об ошибках, допущенных Г.Ф. Миллером в публикациях сибирских документов. Н.И. Никитин, В.Д. Пузанов, Д.Я. Резун, И.Р. Соколовский и Г.Ю. Колева остановились на оценках видным ученым состава и роли военно-служилого населения в период освоения Сибири. Внимание В.Г. Мирзоева и Ю.Б. Симченко привлекли работы Н.Н. Оглоблина о коренном населении Сибири. С.В. Чирков определил место исследователя в отечественной историографии, причислив Н.Н. Оглоблина к московской школе историков.

Вряд ли можно согласиться с утверждением красноярского историка А.С. Хромых, будто в полной мере труды Н.Н. Оглоблина были высоко оценены в советский период сибирской историографии. При этом основной заслугой Н.Н. Оглоблина сам А.С. Хромых считал открытие и систематизацию документов Сибирского приказа, отражающих историю колонизации Азиатской России [3, 4].

Обстоятельнее всего труды Н.Н. Оглоблина, главным образом «Обозрение...», рассмотрены А.С. Лаппо-Данилевским, М.Н. Шобуховым, В.Г. Мирзоевым, М.Б. Шейнфельдом и Л.И. Шохин

ным. Эти и некоторые другие историки подчеркивали уникальность «Обозрения...», удачную систематизацию в нем громадного, ранее почти неопубликованного документального материала, что дало возможность последующим ученым довольно свободно ориентироваться в различных архивных «делах», отражающих едва ли не все стороны прошлого Сибири конца XVI – второй трети XVIII столетий. Большинство же исследователей, говоря о трудах Н.Н. Оглоблина, ограничивались попутными замечаниями и общими оценками. О его месте в развитии исторического сибиреведения при этом, как правило, не говорится.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Оглоблин, Н. Н. Из архивных мелочей // ЧОИДР. 1913. Кн. 3. Отд. IV. Смесь. С. 1–13.
2. Силаева, И. А. По тысячам архивных документов... (Проблемы истории Сибири конца XVI – середины XVIII веков в научном наследии Н.Н. Оглоблина). – Шадринск, 2015.
3. Хромых, А. С. Русская колонизация Сибири последней трети XVI – первой четверти XVII вв. в свете теории фронта: дис. ... канд. ист. наук. – Красноярск, 2008.
4. Хромых, А. С. Сибирский фронт. Встреча цивилизаций от Урала до Енисея (Последняя четверть XVI – первая четверть XVII века). – Красноярск, 2012.

О ПЕРСПЕКТИВАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ
ТОБОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ КАК
ИСТОЧНИКОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭВОЛЮЦИИ
ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.
НА ТЕРРИТОРИИ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ¹.

Несмотря на наличие работ, посвященных положению женщин и в современном российском обществе, и в наши дни за границей (в Китае, Монголии), да и в древности (в Риме, Византии [5], на Востоке), а также в течение последних столетий в Англии, Японии, Китае, Индии, в странах Африки [7], на Украине, в Казахстане [4], Узбекистане и Кыргызстане в советское время, Беларуси [3], у сибирских татар, трудов о роли, статусе женщин в светской семье, о положении женщин в исламском мире, о конституционно-правовом [6] и социальном положении [1] женщин в Центральной России в XVIII – середине XIX вв., в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX вв., в Туве в 1920-х – начале 1990-х гг., во Владимирской, Костромской, Ярославской губерниях на рубеже XIX – XX вв., на Урале в 1920-х – середине 1930-х гг., на юге Западной Сибири в 1920-х гг., Тюменской области во второй половине 1940-х – начале 1990-х гг. [8]), вопросы эволюции статуса и положения женщин в Tobольской епархии XVIII – начала XX вв. не служили предметом исследования.

Документация Tobольской духовной консистории (далее – ТДК) того периода (дела по прошениям женщин о разводе, о наказании их обидчиков, а также инициированные матерями духовных лиц с просьбами устроить судьбу их детей и другие) остаются практически неизученными, что и определило сферу нашего научного интереса.

Выбор темы обусловлен тем, что кардинальные изменения культурной, политической и экономической ситуации в нашей стране, трансформация общественных отношений и общественного

---

¹ Исследование осуществлено в рамках исполнения гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (Конкурс – МК-2020) (МК-514.2020.6).

сознания на рубеже XX – XXI вв. актуализировали проблему сохранения, использования и охраны объектов культурного наследия. Одним из таких объектов признаны документы Русской Православной церкви (далее – РПЦ).

В связи с этим актуально изучение информационных возможностей документов РПЦ, в том числе документации ее региональных органов епархиального управления – духовных консисторий, являющейся ценным комплексом источников по истории не только церкви, но и Российского государства в целом.

ТДК решала не только конфессиональные вопросы. Институт семьи и брака издавна принадлежал к компетенции церкви. Именно в духовную консисторию могли обратиться женщины, желая развода или ища спасения от своих и чужих мужей, надеясь на возмездие. Отложившиеся в государственном архиве г. Тобольска дела ТДК хранят многочисленные истории женских судеб и отражают общие тенденции эволюции статуса и роли женщин в российском обществе до начала прошлого века включительно.

В настоящее время женщины, как никогда раньше, могут отстаивать свои права. В последние десятилетия правительство неоднократно принимало меры по улучшению положения женщин в Российской Федерации и повышению их роли в обществе. В связи с этим актуально изучение истории положения женщин в обществе, особенно в период, когда женщины только начали защищать свои права.

Конституция РФ провозглашает равенство прав и свобод независимо от пола, однако не всегда дает возможность для их реализации. Роль женщины в семье позволяет говорить о том, что общество и государство обязаны создавать женщине социальные гарантии для реализации ее прав. Поэтому так важно обращение к прошлому, чтобы не допустить прежних ошибок в настоящем и будущем.

До сих пор в России не решена проблема домашнего насилия, нередко допускается насильственное поведение в семье. Меры, предпринимаемые со стороны государства и общества с целью снижения уровня домашнего насилия в отношении женщин, думается, не будут приносить должных результатов, пока не будет адекватно и достоверно оценен опыт прошлого в этом вопросе. О дос-

тенденций исторической науки исследователи выделяют направленность на сохранение культурной памяти русского народа, что, как следствие, сможет обеспечить формирование национальной идентичности подрастающего поколения. Исходя из этого, увеличивается интерес как к локальной истории, так и к отдельным ее элементам, таким как развитие рыбного промысла на Тобольском Севере в конце XIX - начале XX вв.

Историографию, посвященную данной теме можно разделить на несколько этапов. Первый период историографии (конец XIX – начало XX вв.) представлен работами, которые носят описательный и исследовательский характер. В них приводятся сведения о рыбном промысле, в некоторых работах о рыболовных инородческих песках, количестве добываемой рыбы, о промысловых орудиях, о традиционных формах рыболовства у коренных народов края, условиях жизни рыбаков (Н.А. Варпаховский, И.С. Поляков, И.Д. Кузнецов, А.А. Дунин-Горкавич) [3, 8, 5]. Большой вклад в изучение Западно-Сибирского рыболовства, рыбной промышленности внес Николай Аркадьевич Варпаховский. В его работах содержатся детальные описания рыболовных снастей, особенностей «зимнего и летнего лова» и сведения о приготовлении рыбных товаров. Н.А. Варпаховский дал широкую картину развития рыбного промысла у населения Тобольской губернии, указал различия по методам лова, дал их подробное техническое описание, сопроводив его фотоматериалом. Подробно на обском рыболовном промысле в своих путевых заметках остановился Иван Семенович Поляков. Он в своем труде, исполненном по поручению Императорской Академии Наук Санкт-Петербурга описал не только взаимоотношения инородцев с русскими в условиях рыболовства, но и вместе с тем, выбрав наиболее характерные жизненные явления края и показав их связь и взаимодействие, определил направление, в котором развивалась общественная жизнь того времени. Вопросы, связанные с состоянием рыболовства в России на начало XX века подробно рассматривал в своей работе Кузнецов Иннокентий Дмитриевич. Он изучил промысловые виды рыб и сделал подробный анализ водной фауны, указывая на способы их обработки и дальнейшей товарной значимости. Анализируя отечественное законодательство, он пришел к безутешному выводу, что в отличие от Италии, Швейцарии, всех германских государств, в России не имеется ни одного закона, ко-

документации РПЦ, положить начало документоведческому направлению в исследовании документов РПЦ епархиального уровня, освещению истории складывания документального богатства РПЦ.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Гончарова А.А. Социально-психологические барьеры, препятствующие построению карьеры женщин: На примере службы занятости населения по Московской области: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2004. – 27 с.
2. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. 156.
3. Жилинская Н.Н. Социально-экономические проблемы труда женщин в сельском хозяйстве Республики Беларусь: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. – Минск, 1993. – 22 с.
4. Караманова М.С. Производственная и общественная деятельность женщин Казахстана: (На материалах легкой промышленности республики в 1971–1980 годы): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Алма-Ата, 1992. – 23 с.
5. Когут Е.В. Положение женщин в палеологовской Византии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2014. – 29 с.
6. Лазыкина Д.Ф. Правовое положение женщин: Историко-методологический аспект: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Казань, 2004. – 22 с.
7. Самаке А. Международно-правовая защита прав женщин в Африке: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – М., 2015. – 26 с.
8. Черевако Е.И. Социально-политическое положение женщин Тюменской области: П-я половина 1940-х – начало 1990-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Тюмень, 2005. – 26 с.

Н.В. Касьяева

ИСТОРИОГРАФИЯ РАЗВИТИЯ РЫБНОГО ПРОМЫСЛА НА ТОБОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.

Теме развития рыбного промысла на Тобольском Севере в конце XIX - начале XX вв. посвящены труды многих исследователей. Это обусловлено тем, что данная тема актуальна на сегодняшний день. В настоящее время весьма значительный интерес вызывают вопросы, посвящённые региональной истории. Это обусловлено тем, что современная историческая наука приобретает новые очертания, о чем свидетельствует появление междисциплинарного подхода в изучение отечественной истории. Также среди новых

229, 1084; Оп. 9. Д. 235, 1748, 2041], а также по другим вопросам (выдаче паспорта для проезда в монастырь и обратно, о пострижении вдов в монахини [2, Оп. 4. Д. 1931; Оп. 10. Д. 727, 1498], о принятии православия, о разводе и вступлении во второй брак). Для каждой группы дел определялся порядок делопроизводства, процедуры, относившиеся к каждому его этапу, были строго регламентированы и сопровождались определенным набором документов, большинство которых имело установленную форму, совершенствующуюся с течением времени. Названная документация остается практически неизученной, хотя сегодня, в пору духовного возрождения России, сближения государственных и церковных структур, заметного повышения роли РПЦ в общественной жизни нашей страны выбранная тема, безусловно, является актуальной.

Результатом научного исследования станет существенное расширение теоретических знаний о роли, общих тенденциях в развитии положения женщины в XVIII – начале XX вв. на территории Губольской епархии. Предстоит выяснить, что влияло на развитие положения женщин в указанный период, каким образом и насколько успешно они боролись за свои права, как это отражалось в епархиальной документации, какие делопроизводственные этапы сопровождали решение «женских» вопросов, как гендерное различие отражалось на содержании просительных документов. Изучение истории решения «женских вопросов» посредством изучения архивных материалов позволит не допустить прежних ошибок в решении подобных проблем в настоящем и будущем. Предпринимаемые государством и обществом шаги с целью снижения уровня домашнего насилия в отношении женщин, как нам представляется, не будут приносить должных результатов, пока не будет адекватно и достоверно оценен опыт прошлого в этом вопросе. Поскольку до сих пор в России вполне не изжито домашнее насилие, исследование путей решения данной проблемы в прошлом может помочь пересмотреть и модернизировать предпринимаемые со стороны государства и общества меры с целью снижения уровня домашнего насилия в отношении женщин, чтобы они начали приносить должные результаты. Планируемое исследование станет первым комплексным трудом, посвященным эволюции положения женщин в XVIII – начале XX вв. на материалах ТДК, и сможет способствовать решению спорных вопросов об историко-культурном значении

товерности такой оценки можно судить благодаря изучению в первую очередь архивных документов.

Нижняя хронологическая граница нашего исследования совпадает с преобразованиями Петра I в области культурного статуса и быта женщин, – преобразованиями, повлекшими за собой радикальные изменения российского общества, его «европеизацию», при отнесении семейной юрисдикции к церкви. Верхняя временная граница приходится на инициированное властями в первое десятилетие советской власти целенаправленное изменение общественного сознания, агитацию женской части общества получать образование, занимать активную жизненную позицию, вливаться в ряды активистов нового строя, действуя наравне с мужчинами и, как следствие, появление новых поведенческих моделей.

Таким образом, планируется изучать материалы, относящиеся к началу борьбы женщин за их права, например, посредством обращения в епархиальный судебный орган – ТДК.

Она являлась в синодальный период (1700 – 1917 гг.) органом епархиального управления РПЦ. Церковное делопроизводство в рассматриваемое время регламентировалось на законодательном уровне и было частью общей государственной системы работы с документами. Именно огосударствление церкви благоприятствовало сохранению ее документального богатства, поэтому в последние десятилетия оно доступно для ученых. Изучение развития отдельных документов и их комплексов в историческом аспекте является одной из основных задач исследований в области документирования деятельности учреждений, в том числе ТДК. Государственный архив в г. Тобольске содержит огромный массив практически неизученных документов о деятельности ТДК (всего, согласно описям фондов ТДК, 30254 дела с 1706 по 1975 гг.), включая сотни дел, инициированных прошениями женщин о защите их от насилия со стороны мужчин [2, оп. 4, д. 19, 1536, 1733, 2371, 2520; оп. 5, д. 9, 625, 641, 948, 1128, 1333; оп. 6, д. 21, 23, 1201, 1246, 1342, 1789, 1840; оп. 8, д. 172, 284, 754, 935, 1257, 1328], об устройстве судеб их детей (определении на должность [2, Оп. 1. Д. 2; Оп. 6. Д. 1253, 1571], переводе [2, Оп. 4. Д. 2093; Оп. 6. Д. 327; Оп. 10. Д. 1043], смягчении участи преступника), дел об их наказании за различные проступки и преступления, об увещании о примирении с супругом [2, Оп. 3. Д. 2876, Оп. 5. Д. 218; Оп. 6. Д. 136, 1879; Оп. 8. Д.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ «ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ РЕКИ ВАХ. БОЛЬШЕЛАРЬЯКСКОЕ ГОРОДИЩЕ»

Для современной культуры народов многих стран характерны существенные «пробелы» в историческом знании прошлого, особенно ранних эпох. Отсутствие сведений и информации об определенных периодах - фактор, блокирующий связь времен и не способствующий выработке ценностного отношения к прошлому своей родины. Нижневартовский край, и Югра в целом, не является исключением. Нижневартовский район крупнейший в ХМАО-Югре. В России он стал известен благодаря открытию и освоению в 60-70 годы XX века Самотлорского нефтяного месторождения (Самотлор) – крупнейшего в России и 7-го по размерам в мире. Собственно, Самотлор - это большое озеро в бассейне реки Вах - основной водной артерии Нижневартовского района, в устье которой и возник современный российский город Нижневартовск, где живет большая часть населения региона. Однако мало кто знает, как в стране, так и в Югре, какая история предшествовала современному освоению сибирских недр.

Вхождение территории в бассейне реки Вах в состав Русского централизованного государства началось в конце XV века с эпохи царя Ивана III Великого, которому присягнули на верность жители Нижней Оби – обдорские, кодские и югорские остяки (ас-яхи – обские люди), выходцы из славяно-финского мира Северо-Восточной Европы. Именно они, впоследствии, стали основной опорой московского царства в продвижении “на восток”. Эти народы, подданные московского царя, начали освоение новых земель и вступили в первые конфликты с аборигенами Ваха – ахус ях, именовавшихся в русских документах XVII века асидской самоядью – предками современных селькупов. Селькупы считаются потомками населения кулайской археологической культуры, существовавшей в Среднем Приобье в V в. до н.э. – V в. н.э. Еще до присоединения Сибири к России у селькупов сложились территориально-племенные объединения во главе с князьками, передававшими власть по наследству и имевшими военную дружину.

тьи: Д. Аксенова «Карусель вокруг рыбы и рыбалки» (1997 г.), А. Новых «Не руби сук, на котором сидишь: Местное рыболовство, как сохраняемые ресурсы» (2001 г.), Л. Еремеевой «Хождение за четыре протоки» (2001 г.). Во всех этих статьях проблема экологии тесно связывается с проблемой браконьерства.

Таким образом, можно сделать вывод, что более ранняя историография базировалась на собранном фактическом материале дореволюционных исследователей вопроса, при этом подходу к анализу процессов становления и развития рыбодобычи на Тобольском Севере с классовых позиций, акцентируя внимание на особенностях ранне-капиталистического этапа развития. Последующие работы, включая и современные, опирались на уже собранный материал и носят не столько исследовательский, сколько анализирующий характер.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Бартеев, В. В. На крайнем Северо-западе Сибири. Очерки Обдорского края // Тобольский север глазами политических ссыльных XIX – начала XX века. – Екатеринбург, 1998.
2. Васильев, В. И. Проблема происхождения орудий заповного рыболовства обских угров // Сибирский этнографический сборник. – М., 1962. Вып. 4. Т. 78.
3. Варлаховский, Н. А. Рыболовство в бассейне реки Оби. – СПб, 1898.
4. Головачева, П. М. Сибирь. Природа, люди, жизнь. – М., 1902. / Он же. Ближайшие задачи исторического изучения Сибири. Журнал Министерства народного просвещения. Часть СССХХХХIII – СПб., 1902.
5. Дуний-Горкавич, А. А. Тобольский Север. – М., 2011. Т.1.
6. Кузнецов, И. Д. Очерк русского рыболовства (промысел различных водных животных). СПб., 1902.
7. Кушелевский, Ю. И. Рыболовство в бассейне реки Оби Сибирская советская энциклопедия. – Новосибирск, 1932. Т. 4.
8. Поляков, И. С. Письма и отчеты «О путешествиях в долину реки Оби». – Тюмень, 2002; Кузнецов, И. Д. Очерк русского рыболовства (промысел различных водных животных). – СПб., 1902.
9. Федорова, Е. Г. Элементы нового и традиционного в современной материальной культуре манси / Полевые исследования Института этнографии. 1978. – М., 1980. С. 73–79.
10. Шашков, С. С. Сибирские инородцы в XIX столетии. Собрание сочинений. – СПб., 1898. Т. 2.
11. Швецов, С. П. Очерки Сургутского края // Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX – нач. XX в. / сост. Л. П. Рощевская, В. К. Белобородов. – Екатеринбург: Средне-Уральское книжное издательство, 1998.
12. Ядринцев, Н. М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. соч. – Тюмень, 2000. Т. 2.

венных возможностей реализации рыбы. Рассматривая труды Константина Владиславовича Гамалецкого акцент делался на влиянии крупного капитала и традиционные формы народного промысла.

Второй этап - это советская историография, которая характеризуется следующими чертами: изучение вопроса в работах практиков, а не ученых, широкое использование дореволюционных наработок, поиск оптимальных путей развития рыбной промышленности с учетом коренных социально-экономических изменений, произошедших в стране.

Одним из первых обобщающих научных трудов стала Сибирская советская энциклопедия, в истории развития рыбного промысла освещалась с точки зрения классового подхода, а дореволюционное развитие рыболовства характеризовалось как эксплуататорско-хищническое и потребительское. Одной из таких работ является книга «Северный полюс и земля Ямал: Путевые записки» путешественника и обдорского отдельного заседателя Юрия Ивановича Кушелевского [7]. В более позднее время Владимиром Ивановичем Васильевым [2] исследуются проблемы происхождения запорного рыболовства у обских народов, рассматривается исторический путь развития промысла с опорой на культурные основы, связанные с природными особенностями.

Следующий этап - это постсоветский период, где огромный материал содержится в трудах Андрея Владимировича Головнева и Елены Геннадьевны Федоровой, [9] в которых рассматривается весь путь формирования культуры рыболовства и охоты у народов ханты и манси. Другие исследователи изучают проблемы рыбодобычи, начиная с 1917 г. до настоящего момента ее существования. Работа «Природа Тюменского Севера», под редакцией доктора биологических наук Вадима Константиновича Рябичева (1991 г.), рассказывает о рыбах, имеющих промысловое значение, об исчезновении ценных рыб, лов которых ведется весьма нерационально и «хищнически» местными жителями так же примитивно, как это происходило в прошлом столетии.

Заключительным этапом являются современные исследования проблемы, которые имеют обобщающий характер и опираются как на работы дореволюционных, так и советских исследователей и лишены идеологической направленности. Проблема браконьерства стала самой насущной в наши дни, ей посвящены следующие ста-

торый бы регламентировал управление рыбными промыслами и указывал меры к их развитию [6]. Изучением Тобольского Севера также занимался и краевед, инженер-лесовод Александр Александрович Дунин-Горкавич. Его работам свойственны системный, целостный, комплексный подход к изучению взаимосвязанных естественно-географических, социально-экономических и духовных факторов развития Севера в конце XIX столетия. Его карты и научные труды актуальны до сих пор, поскольку в них рассматриваются проблемы развития рыболовной промышленности, которая и сейчас играет большую роль в экономике края. Следующий представитель данного периода является Головачев Петр Михайлович – историк и географ. Почти все его научные труды были посвящены изучению Сибири. Главная тема работ П.М. Головачева экономический быт и состав населения сибирских городов. В 1902 г. вышли в свет наиболее значительные его работы, где он представил комплексную программу изучения Сибири [4].

Первый период историографии, посвященный вопросам рыбной промышленности также можно разделить на два направления, первое из которого было описано выше, а второй характеризуется усиленным вниманием положению коренного населения Тобольского края, его взаимоотношениям с пришлым населением. Российский публицист, этнограф Серафим Серафимович Шашков [10] и русский публицист, писатель, общественный деятель и исследователь Сибири и Центральной Азии Николай Михайлович Ядринцев [12] в своих работах указывают на то, что коренное население к концу XIX в. потеряло традиционные рыбные угодья, а рыбопромышленное освоение края и проникающие элементы капиталистических отношений превратили автохтонных жителей практически в пролетариат. Рыболовные угодья переходили в пользование рыбопромышленников, а коренное население было вынуждено идти в наемные рабочие в рыболовные артели.

В работах ссыльных народников Тобольского Севера, а именно Сергея Порфирьевича Швецова [11] и Виктора Викторовича Бартенева можно увидеть краеведческие и статистические описания Березовского и Обдорского края [1]. В.В. Бартенев утверждает, что рыбная артель, которая, не выдерживая конкуренции, вытеснялась, либо попадала в финансовую зависимость от скупщиков рыбы и крупных рыбопромышленников, т.к. не имела собст-

Некоторое время внешнему давлению успешно противодействовало крупное селькупское объединение Пегая Орда, которая состояла из племен селькупов и кетов в бассейнах Нарыма и Оби и насчитывала более 400 чел. Во главе ее в конце XVI—начале XVII в. стоял князь Воня, он длительное время отказывался признавать власть московского царя и вносить ясак в государственную казну. В русских документах конца XVI в. говорилось, «что ясаку с себя и с своих людей не дает». Не желая подчиниться Москве, князь Воня заключил союзнический договор с подкочевавшим к «Пегой Орде» ханом Кучумом. В 1563 году к власти в Сибирском юрте пришел Кучум. Он предпринял ряд завоевательных походов против нижнеиртышских угров и тюркоязычного населения Барабинской степи вплоть до верховьев Васюгана, населенного хантами. Кучум обложил ясаком покоренные группы хантов и манси, ранее подчиненные местным князькам. После 1573 г. резко обострились взаимоотношения Сибирского юрта с Русским государством, вследствие чего Кучум обязал хантов и манси выполнять воинскую повинность. Вскоре и этот сильный союзник Кучума был разбит на Средней Оби.

Лишь с основанием в 1596 г. Нарымского острога русские сумели закрепиться на Средней Оби и обложить селькупов данью. На рубеже XVII и XVIII вв., после падения Пегой Орды, центр селькупских земель — Сургутское и Ваховское Приобье — заселили ханты.

Если исходить из этой исторической ситуации, то наиболее вероятно, что основной импульс переселения отдельных групп хантов в XVI в. в восточном направлении — на недосыгаемые для Сибирского ханства земли среднего течения Ваха — приходится как раз на период после 1563 г. (или после 1573 г.).

Эти исторические события также подтверждаются народными преданиями о борьбе остяков с самоедами за обладание Ваховским краем. По рассказам старожилов «эта местность принадлежала несколько столетий тому назад не хантам, а ненцам. Ханты же перекочевали на Средний Вах со стороны Оби и zaloжили свое поселение недалеко от поселения ненцев. Отношения пришельцев с местными жителями были враждебными, поэтому ненцы построили оборонительное городище — крепость с высокими стенами. Предание гласит, что ханты одержали победу в решающей схватке и

разрушили крепость, а также повергли и стоявшего там идола, чтобы «не помогало ненцам». Остатки последних бежали на север в верховья реки Таз и никогда больше не возвращались». Именно такую легенду записал в начале 20 века Томский исследователь Михаил Бонифатьевич Шатилов в своей экспедиции в бассейне Ваха.

С целью проверки преданий в 1969 г. археологами Томского Государственного университета была организована экспедиция с археологическими раскопками в наш край. Под руководством археолога В.А. Посредникова на правом берегу протоки Большой Пасол в окрестностях д. Большой Ларьяк Нижневартовского района было выявлено и частично изучено городище, получившее название «Большеларьякское». В течение 1972-1975 годов на площадке городища проводились археологические раскопки, не затронувшие оборонительную систему памятника, и из двух тысяч кв.м. площади, было изучено около 300-х сот кв.м. В ходе работ были изучены жилищные сооружения во внутренней части памятника. По мнению томских археологов отсутствие углубленных жилищ, следы пожара и незначительная толщина культурного слоя Большеларьякского городища, связанного с существованием крепости, свидетельствует о его кратковременном существовании и драматическом конце, период существования которого определен между 1563 (1573) - 1597 гг. В северо-восточной оконечности памятника лежал наполовину вросший в дерн обработанный камень, интерпретированный исследователем как фрагмент культового объекта («идолища»). Камень располагался на кромке берега, с той стороны, откуда жителям городища грозила наибольшая опасность.

Раскопки показали, что городище было возведено на месте, заселявшимся в предшествующее время. Об этом свидетельствуют обнаруженные керамика, каменные и металлические изделия эпох неолита, энеолита, бронзы, раннего железного века и средневековья.

Результаты работ в окрестностях д. Большой Ларьяк с большой долей вероятности подтверждают предание, записанное томским этнографом М.Б. Шатиловым в 1926 г., положившего начало археологическому изучению городища. Согласно легенде, именно здесь пришлым населением (хантами) был уничтожен последний форпост коренного для данной территории самодийского населе-

ния, что являлось значимой вехой процесса освоения хантами р. Вах, ставшей в XVI-XVII вв. важнейшей артерией русского продвижения в Восточную Сибирь. Эти процессы представляют особый научный интерес, т.к. связаны с малоизвестными (по письменным источникам) страницами в истории Югры и периодом вхождения её территорий в состав Русского государства.

Научная экспедиция, организованная и проведенная в 1969-1975 годах году учеными из Томска – замечательная, но недостаточно оцененная страница истории археолого-этнографического изучения Западной Сибири. Лишь малая часть археологических находок была передана в 1978 году в Нижневартовский краеведческий музей, основная же коллекция хранится в фондах Музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета.

Собственный потенциал исторического культурного наследия Нижневартовского района практически не используется в современном информационном социокультурном пространстве. По оценке археологов, городище Большеларьякское сегодня – это уникальный, малоизученный раскопками и этнологическими исследованиями памятник востока округа, связанный с историей коренного населения реки Вах. Методика и инструментарий археологических исследований 50 лет назад не были настолько современными и качественными, что сегодня говорить о том, что «памятник большеларьякской старины» полностью изучен, нельзя. По итогам проведенной в 2012 году проверки состояния археологического памятника городище Большеларьякское выяснено, что объект культурного наследия находится в аварийном состоянии вследствие воздействия природных факторов и по причине не произведенной рекультивации памятника после раскопа в 70-х годах.

Почти через 50 лет в 2019 году автономной некоммерческой историко-культурной научной организацией «Сибирское наследие» при поддержке Фонда президентских грантов и Гранта губернатора Югры при сотрудничестве с ООО «НПО «Северная археология-1» г. Нефтеюганск, Нижневартовским краеведческим музеем им. Т.Д. Шуваева, Нижневартовским гуманитарным университетом было возобновлено изучение Большеларьякского городища.

Цель проекта заключалась в получении новых материалов по истории освоения реки Вах и популяризации полученных знаний

для жителей региона. Задачами проекта являлось возобновление раскопок Большеларьяжского городища на современном методическом уровне и проведение историко-архивных исследований по коренному населению Ваховского бассейна. Итоги работ важны для понимания особенностей формирования культуры аборигенных народов, их миграций и вхождения территории Среднего Приобья в состав России.

В рамках организационного этапа по проекту был проведен анализ источников, литературы и картматериалов по территории среднего течения реки Вах с учетом исследований предыдущих лет. Подготовлена документальная научная база, включающая историографию исследований археологических памятников в окрестностях деревни Большой Ларьяк. Проведена историко-культурная оценка исследуемой территории.

Летом 2019 года были проведены археологические раскопки наиболее интересных участков памятника. Первый раскоп площадью 68 м² был расположен на входной группе городища, выраженной в современном рельефе как «разрыв» в системе оборонительных сооружений, и разделен на 3 сектора. Второй раскоп площадью 67,5 м² был заложен на юго-западном углу оборонительных сооружений городища и разделен на 5 секторов. Разбор планиграфических горизонтов осуществлялся пластами не более 5 см, за исключением предматериковых и материковых слоев, где выборка шла по 10 см. Каждый горизонт фиксировался посредством тахеометра и фотоаппарата. Раскопки Большеларьяжского городища позволили получить репрезентативные археологические материалы. В результате раскопок было выявлено около 400 артефактов, подавляющее большинство которых представлено керамическим материалом эпохи Раннего железа и Средневековья.

Полученный в результате раскопок археологический материал впечатляет довольно репрезентативной выборкой керамических изделий, представляющих эпохи бытования человека от бронзового века до позднего средневековья – начала Нового времени. По итогам научной обработки полученных материалов написан Отчет о проведенной научно-исследовательской работе, содержащий результаты всей комплексной работы и описывающий ее содержание, процесс выполнения и итоговые результаты. Все артефакты изучены, очищены и зашифрованы, получили научную интерпретацию и

переданы на ответственное хранение в Нижневартовский краеведческий музей им. Т. Д. Шуваева. Экспозиция музея, посвященная древней истории края, дополнена репрезентативным предметным рядом. Полученные научные археологические сведения включены в музейные культурно-просветительские программы и пополнили научную базу древностей нашего региона.

Реализация проекта позволила расширить фондовую, научную и образовательно-просветительскую базу краеведческого музея г. Нижневартовск.

Помимо профессиональных археологов из АНИКНО "Сибирское наследие" и ООО "НПО "Северная археология -1" (партнер проекта), в числе участников Экспедиции присутствовали привлеченные специалисты и волонтеры - преподаватель кафедры истории Нижневартовского гуманитарного университета, руководитель музея истории НВГУ - Сергей Владимирович Еремин, студент гуманитарного факультета НВГУ - Тимур Шуляк, житель города Нижневартовск и член молодежного парламента - Азиз Рамазанов, волонтер-старшеклассник из г. Тюмень - Скочин Антон, любитель археологии из г. Новосибирск - Дюков Виталий, а также привлечены для работы 4 местных жителя из деревни Большой Ларьяк из числа коренных малочисленных народов Севера (ханты) - Нахрачев Сергей, Нахрачев Василий, Прасин Виталий, Нахрачева Елена (повар). Местные жители осуществляли перевозки по реке на лодках, участвовали непосредственно в раскопках, готовили пищу.

В рамках проекта наряду с новыми, полученными в ходе раскопок материалами, на новом современном уровне были проанализированы материалы более чем 40-летней давности, хранящиеся в настоящее время в фондах Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского (г. Томск). Отсканированы научные отчеты, выполненные по результатам предыдущих археологических исследований в 1969-1976 годах, полевые дневники, картоматериалы, фотографии с разведок того времени. Отфотографирована и оцифрована археологическая коллекция, полученная с памятников Большеларьякское поселение 2, Большеларьякское поселение 3 и городища Большеларьякское.

Исследование археологического прошлого имеет особую значимость и является основным источником для реконструкции исторических процессов на территории Севера Западной Сибири,

поскольку здесь период письменной истории начался значительно позже, чем во многих других областях Евразии. Только с рубежа XVI-XVII веков, после создания в Москве специального государственного учреждения – Сибирского приказа, появляется большой корпус делопроизводственных документов, которые сохранились до наших дней в фондах Российского государственного архива древних актов. Далеко не все они изучены историками и тем более не связаны с конкретными местами исторических событий и поселений. До настоящего времени точно не известно местонахождение первой русской крепости Сургута, основанной в 1594 году. Что в таком случае можно говорить о менее значительных поселениях и укреплениях периода русского освоения региона, где жили простые поданные московского царя? Вместе с тем, история простого населения, руками которого осваивались земли Ваха, вызывает не меньший интерес у широких слоев современного населения региона, более близка жителям, с ней ощущается историческая связь простых людей. И представляет она ничуть не меньший интерес, чем жизнь и деяния верховных правителей и героев.

В рамках грантового проекта также проведены историко-архивные работы в фондах Российского государственного архива древних актов (г. Москва), в результате которых были изучены ясачные книги XVII в. Сургутского уезда, в которых фиксировалось количество плательщиков ясака (только дееспособные мужчины) с каждой ясачной волости и само количество сданного ясака («государева соболина казна»). Надо сказать, что за конец XVI – первую четверть XVII в. документы по Сургутскому уезду сохранились лишь фрагментарно. Причиной тому пожары, имевшие для историков катастрофические последствия. В 1626 г. в Москве сгорел приказ Казанского дворца, в котором хранились и документы, поступавшие из Сибири. В 1712 г. во время сильного пожара сгорела воеводская канцелярия в Сургуте, вместе с делопроизводством всего XVII в. Таким образом, ясачные книги по Сургутскому уезду сохранились лишь за последние три четверти века. К данной работе был привлечен к.и.н. Вершинин Е.В., который посвятил всю свою жизнь изучению истории Северо-Западной Сибири и имеет массу научных публикаций.

Также в процессе полевых археологических работ были частично рекультивированы наиболее аварийные участки памятника в

виде осыпающихся бортов раскопов 1970-1975 годов, что предотвратило дальнейшее разрушение памятника.

По итогам всей работы по проекту подготовлен научно-технический отчет, содержащий результаты комплексной исследовательской работы и описывающий ее содержание, процесс выполнения и итоговые результаты. Отчет содержит разделы: история этнографических и археологических исследований в бассейне реки Вах; географическое и ландшафтно-топографическое описание района работ; сведения о методике работ, использованных технических средствах; содержание и результаты выполненных историко-архивных работ; содержание и результаты археологических работ. Отчет дополнен иллюстрациями и списком литературы.

Итогом научно-исследовательской работы по проекту стала выставка «История освоения реки Вах: Большеларьяжское городище», представленная в феврале – марте 2020 года в Нижневарттовском краеведческом музее имени Т.Д. Шуваева. На выставке были представлены найденные предметы, фотографии с раскопок, продемонстрирован видеофильм о проведенных раскопках. Среди посетителей выставки – школьники, студенты и преподаватели школ и вузов г. Нижневарттовска, члены молодежного парламента, люди, чья жизнь связана с изучением истории и совершенно других интересов.

Выставка о древней истории реки Вах получила значительный резонанс в СМИ, вызвала большой интерес у посетителей музея и получила многочисленные отклики. Посетители экспозиции отмечали, что для них было неожиданным узнать о том, что в нашей тайге существуют древние артефакты, многие были удивлены факту существования древних городищ в районе. Посетители проявили неподдельный интерес к проекту, задавали вопросы, связанные непосредственно с выставкой и экспонатами, а также с организацией археологических раскопок. Поступило множество пожеланий от людей разного возраста принять участие в будущих археологических экспедициях по району.

Реализация заявленного проекта позволила изучить современными методами археологический памятник городище Большеларьяжское, ввести научные данные в социокультурный оборот и донести до жителей города, округа через музейные формы и информационную кампанию уникальные материалы и знания про-

шлых столетий. Этот и подобные проекты крайне важны для современных жителей, ведь прикоснувшись к подлинной истории, увидев воочию древние артефакты, у людей возникают чувства места, сопричастности, отличия и уникальности, уважение к историческому прошлому родного края.

Проект призван помочь учащимся, студентам и педагогам учебных заведений города глубже и предметнее изучить историю края и культуру народов, проживающих в древности на территории Нижневартовского района. При использовании материала в совместных образовательных программах (экскурсии, лекции, беседы, эксперименты, живые уроки и мастер-классы) учащиеся получают возможность непосредственно соприкоснуться с материальной культурой наших предков, получить сведения об их древнейшем прошлом. Эффективность такого взаимодействия будет выражена в формировании у детей ценностного отношения к объектам историко-культурного наследия, ведь знание истории родного края - основа духовной культуры всего общества. Для того, чтобы познать самих себя, уважать самих себя - надо знать свои истоки, знать прошлое родного края, гордиться своей причастностью к его истории.

Убеждены, что реализация проекта будет способствовать не только формированию ценностного отношения жителей к объектам культурного наследия региона, но и развитию туризма, социальной сферы города (развитие гражданского общества, воспитания нравственно-патриотического сознания молодёжи), формированию устойчивого имиджа Ваховского региона как культурно-исторического центра востока округа.

Изучение ординарных поселений – средневековых городков позволяет установить историческую связь широких масс современного населения с историческим прошлым и вписать простого человека в историю региона и всей страны. Особенно это значимо для малых народов Югры.

«НОВОЕ» ОТКРЫТИЕ «СТАРОГО» ВАХА
(М.Б. ШАТИЛОВ, Г.М. ДМИТРИЕВ-САДОВНИКОВ)

Этнографической обстоятельностью характеризуются работы исследователей-краеведов начала XX века, деятельность которых направлялась сибирскими научными центрами — Западно-Сибирским отделом Русского Географического Общества, Тобольским и Томским губернскими музеями. К числу наиболее значительных работ, следует отнести исследования М. Б. Шатилова и Г. М. Дмитриева-Садовникова, благодаря которым было совершено «новое» открытие ваховских остяков.

В 1920-х годах изучением культуры народов Сибири активно стал заниматься ученик и последователь Г. Н. Потанина, Михаил Бонифатьевич Шатилов (1882—1937). Являясь одним из создателей Томского краевого музея (ныне — Томский областной краеведческий музей), а с октября 1922 г. возглавляя его, М. Б. Шатилов вел активную научно-исследовательскую работу. В 1924—28 гг. им были организованы полевые этнографические экспедиции на север Томского края к остякам (хантам), остяко-самоедам (селькупам), тунгусам (эвенкам) и русским старожилам. В ходе экспедиций ему удалось собрать значительные этнографические коллекции для музея и ценные научные материалы, которые легли в основу этнографических работ, опубликованных в «Трудах» Томского музея и отдельными изданиями. Широко известная работа М. Б. Шатилова «Ваховские остяки» и статья «Драматическое искусство ваховских остяков», рукопись которой была обнаружена томским этнографом Н. В. Лукиной, написаны после экспедиции автора на р. Вах. Поездка была организована в 1926 г. по инициативе Томского краевого музея через посредство Томского Комитета Севера по поручению и заданиям Главного Комитета Севера при ВЦИКе. В задачи экспедиции входило статистико-экономическое (всестороннее, поселенное, порайонное) обследование ваховских остяков и их основных промыслов (пушного, оленного, рыболовного и орешного), а также сбыта, потребления и бюджета, бытовых особенностей жизни остяков.

В состав экспедиции вошли М. Б. Шатилов (этнограф-экономист), М. И. Попов (статистик) и студент Ленинградского туземного Рабфака, васюганский остяк А. И. Игляков (переводчик). Экспедиция поднялась по Ваху до его притока Корельки-ёгана, объехав практически все юрты, однако слабо населенные притоки — рр. Кулун-еган, Сабун и Колок-ёган посетить не удалось. В ходе экспедиции было обследовано 108 хозяйств, 40 населенных пунктов, собран богатейший этнографический материал по различным видам промыслов, материальной, социальной и духовной культуре остяков, записано 30 фольклорных текстов, собрано 162 экспоната для ТКМ (предметы промысла, быта, искусства и культа остяков) и сделаны фотоснимки.

Этнографические очерки М. Б. Шатилова «Ваховские остяки» остаются наиболее крупной работой, посвященной локальной группе обских угров. Работа включает 10 глав, список населенных мест по Ваху с переводом названий, список притоков с переводом названий, указатель остяцких слов и выражений, указатель собственных имен, фотоиллюстрации. В начале первой главы «Природа» автор дает физико-географическую характеристику, анализирует картографические материалы, отмечая, что впервые р. Вах, как приток Оби, появляется на «Чертеже всей Сибири до Китайского царства» (1672 г.), а после появления Ремезовского «Чертежа Сургутского города» (1701) Вах с указанием ряда притоков встречается на всех картах. Высказывается предположение о происхождении названия реки (еган-ват-ях — река народа города) и дается подробное описание реки, с уточнениями расстояний и названий. Далее автор подробно описывает природу края, характеризуя рельеф, почвы, леса, климат, животный мир.

Вторая глава «Население» начинается с анализа на основе картографических материалов и русских летописей, исторических актов терминов «югра» (и заменившего его позднее термина «остяк»), «вогуличи», «самоядь», с целью выяснения местонахождения Югорской земли. Далее опираясь на публикации историков, М. Б. Шатилов повествует о завоевании Сибири, строительстве Сургута и покорении «Пегой Орды» (по Шатилову — нарымские селькупы), образовании и расположении волостей, в том числе Ваховской волости, находившейся в подчинении кодских князей Алачевых, и злоупотреблениях российской администрации, повинностях и бун-

тах остяков, христианизации края. Более интересными представляются приведенные М. Б. Шатиловым фольклорные предания, проливающие свет на этническую историю ваховских остяков: заселение Ваха обским народом *лар-ях* (или *ват-ях*) и их войны с самоедами, о приходе людей «белого царя», приводит данные о самоназвании ваховских остяков и названий соседних народов. Говоря о делении остяков на территориальные группы и их наречиях, отмечает, что ваховское наречие, вследствие «наибольшей изолированности края», является наиболее чистым среди сургутских наречий и довольно резко отличается от соседних — юганского и васюганского; среди сургутских, в частности ваховских остяков, наблюдается разнообразие антропологических типов. Далее автором приводятся статические данные по численности, расселению, национальному и половозрастному составу остяцких семей и пр.

В третьей главе «Жилище» детально описываются различные типы остяцких жилищ: земляная юрта (*мыг-кат*), зимняя бревенчатая юрта (*пегартелех-кат*), весенняя берестяная коническая юрта (*пурр-кат*), берестяная четырехугольная юрта (*тонтох-кат*), летние деревянные и берестяные юрты (*пегар-лун-кат*, *тон-тох-кат*), русские юрты (*руть-кат*), временные жилища и хозяйственные постройки (*лабаз*, *олений сарай*). Автор высказывает предположение о порядке развития различных форм. Четвертая глава посвящена описанию предметов домашнего обихода и утвари, а также материалов и способов их изготовления, пятая — пище и способам ее приготовления, в том числе вариантам выпечки кислого хлеба и приготовления блюд из муки или с ее добавлением. В шестой главе «Одежда» содержится характеристика традиционной мужской и женской одежды, головных уборов, обуви, причесок и украшений. М. Б. Шатилов сообщает, что «национальных костюмов у ваховцев уже не встречается, и лишь в деталях и некоторых украшениях, особенно женских костюмов можно встретить отголоски прошлого». Охота и слаборазвитое оленеводство не дают достаточно материала для изготовления одежды, поэтому происходит быстрая замена традиционных материалов (меха и кожи), а также крапивного холста, на покупную материю. В тоже время ваховцы широко использовали для пошива одежды недорогие меха: шкурки зайца и бурундука, лебедя, беличьих лапки, утиные головки. Седьмая глава содержит информацию о средствах передвижения — лодках, со-

бачьих и оленьих нартах, упряжи, лыжах, санях, отмечены их локальные особенности и описан процесс изготовления.

Восьмая глава «Родовые и семейные отношения; управление, суд и обычное право» представляет уникальные материалы по родовому устройству ваховских остяков, предания о родоначальниках родов, сохранении пережитков родовой организации: слабое сохранение экзогамии, общность промысловых угодий, наличие общих божеств, праздников и жертвоприношений, охрана и обеспечение стариков и детей, «родовое» управление, суд и обычное право. Здесь же приводятся материалы о введении ТузРИКов, родовых сельских советов и их деятельности. Юрист по образованию М. Б. Шатилов отмечает сохранение норм обычного права, в том числе использование «медвежьей присяги» при вынесении судебных решений.

В следующей, девятой главе «Общее мирозерцание и верования», автор, основываясь на мифах, дает характеристику Верховного пантеона во главе с Торумом. В числе главных духов ваховских хантов названы Микола-торум (он же Вонт-ике — Урманый старик), покровитель рыболовного промысла Инк-ике (Водяной старик), прародительница Пугос-лунг (она же Торум-анки — Мать-бога), птичий дух Тоглон-Ваях-лунг, покровитель оленей Телег-тегор-лунг (Зимний заяц дух), дух туч, молний и грома Ылян-пелек-лунг, дух ветра Во-т-лунг), дух болезней Атам-лунг и пр. В ходе экспедиции М. Б. Шатилову удалось побывать и собрать информацию о 15 различных жертвенных мест (общественных, родовых) и домашних духах-покровителях, подробные их описания и отдельные фотографии приведены в работе. Далее приводятся материалы о почитании медведя ваховцами и подробно описан медвежий праздник. Безусловно, интересны сведения о видах прикладов и жертвоприношениях, представлениях о душе, культе умерших. Достаточно ярко М. Б. Шатилов описывает шаманов (ёлтаку), их атрибуты, костюм и процесс камлания, приводит одно из шаманских сказаний.

В последней главе «Промыслы» характеризуются пушной промысел, рыболовство и оленеводство ваховских остяков. М. Б. Шатилов называет пушной промысел главным видом хозяйственной деятельности остяков, основу которого составлял промысел белки. Эффективность пушного промысла зависела от наличия

олений, дающих возможность промышлять в отдаленных, более богатых районах. Минимальное количество ездовых оленей для промыслового хозяйства составляет 10–12 голов. В целом ваховцы слабо обеспечены оленями, собаками и огнестрельным оружием. У населения, проживающего в верховьях Ваха, доля охоты была более значительна. Второе место в хозяйстве занимает рыболовный промысел. Если остяки верховий реки промышляли исключительно для собственного потребления, то население низовий реки занималось рыболовством и для сбыта. Главными орудиями промысла на Вахе были плетеные ловушки, сплошные заграждения, наплавные сети (от 20 до 60 м) и небольшие невода (от 40 до 120 м). Среди промыслов на Вахе значимыми названы сбор кедровых орехов, добыча водоплавающей и боровой птицы, сбор ягод.

Работа М. Б. Шатилова «Ваховские остяки» — не просто изложение богатейшего этнографического материала, впервые вводимого в научный оборот. Автор обосновано, используя имеющуюся в то время научную литературу по истории, природе края, фольклору и материальной культуре остяков, высказывает ряд суждений по поводу антропологических и культурных особенностей среднеобских хантов и пр. Работа М. Б. Шатилова ценна, прежде всего, привязкой к одной территориальной группе, детальностью описания конкретных видов деятельности, явлений и предметов.

В статье «Драматическое искусство ваховских остяков» ярко описан акт шаманской ворожбы.

В августе 1933 г. М. Б. Шатилов был арестован по обвинению в политическом преступлении и 1937 г. погиб в застенках НКВД. В 1959 г. посмертно реабилитирован.

Григорий Матвеевич Дмитриев-Садовников — коренной сибиряк, исследователь рек Ваха, Полуя, Надыма, Северной Сосьвы. После окончания Тобольского уездного училища добровольно поехал работать учителем в только что открытое в селе Ларьяк Сургутского уезда начальное училище. Освоив язык, молодой учитель составил словарь и грамматику ваховских остяков (отправленная на рецензию работа, была отвергнута..., как имеющая много лингвистических неточностей). В Ларьяке Г. М. Дмитриев-Садовников прожил около десяти лет (с 1904 по 1913), кроме успешной преподавательской деятельности, он занимался изучением Ваховского края. С 1910 г. он активно сотрудничает с Тобольским

губернским музеем, пополняя его этнографические коллекции и фотофонд, собирая материалы о природе края (гербарии, образцы почв). Им собраны самая большая коллекция по этнографии и гербарий с р. Вах. Активно участвует в подготовке I Западно-Сибирской выставки в г. Омске, куда помимо материалов об училище была представлена небольшая этнографическая коллекция.

В 1911 г. в «Ежегоднике Тобольского губернского музея» появляется его первая статья «С реки Вах Сургутского уезда». Описана река Вах (размеры, характер течения, ихтиофауна), природа Ваховского края (леса, животный мир). Далее приведены описания «летников» и «зимников», зимних типов жилищ (землянок, изб и «кисочных юрт»), а также их внутреннее убранство. Отмечено появление у остяков русских изб со стеклянными окнами, железными и кирпичными печами. Остяки, по мнению Дмитриева-Садовникова, физиологически слабы и подвержены болезням, по характеру они вспыльчивы, но честны, доверчивы и гостеприимны. Наличие винной лавки в Александрове пагубно влияет на туземное население. В работе приведены описания верхней одежды, головных уборов, обуви, украшений. Охарактеризованы пища, орудия промыслов и способы добычи зверя и рыбы, особенно подробно описаны охота на перелетную птицу перевесом и промысел рыбы в варовую пору запорами и зимой у живунов. Впервые приведены правила артельного промысла. Кроме того, в работе содержатся сообщения о зимней и весенней ярмарке, доставке хлебных запасов пароходами. В работе представлены материалы, касающиеся сватовства и свадьбы, обычая избегания, воспитания детей, а также лечения больных шаманами. Несмотря на то, что публикация во многом имеет описательный характер, в ней достаточно точно характеризуются ваховские остяки, их занятия и быт.

В 1912 г., в следующем выпуске «Ежегодника», опубликовано предание «Богатырь реки Сабуна, правого притока реки Ваха», записанное М. Г. Дмитриевым-Садовниковым со слов ларьякского старожилы Е. Г. Кайдалова. Сюжет предания отражает моменты этнической истории ваховских остяков — вражда самоедов и ваховских остяков, разрешается победой остяцких братьев-богатырей, взятых на воспитание самоедами после убийства их отца, и вытеснением самоедов с Сабуна на Таз.

В статье «На Вахе» описана поездка Г. М. Дмитриева-Садовникова к «шаманской избушке», предпринятая в 1912 г. по поручению консерватора Тобольского губернского музея В. Н. Пигнатти. Культурное место, расположенное на кедровом острове по Ларьятской протоке, представляло собой амбарчик, расписанный фигурками людей и животных («не то оленей, не то лисиц»), с прикладами на деревьях — лошадиная шкура «в кафтане», перепоясанная поясом и повязанная шалью, отрезки тканей, платки и шали. Неподалеку от амбарчика находилась сосна, усеянная наконечниками стрел и ружейной дробью, и остатки «недавних воюжб» — кострища, черепки битых чашек и бутылок. Фотографии святилища хранятся в ТТИАМЗ. В статье приводится легенда о переселении остяков с Оби на озеро Большое Ларьятское, поводом для которого послужила ссора обских остяков из-за орлиных перьев, а также предания о встрече переселенцев с неким народом (не самоедами, которые появились позднее), имевшем укрепленные поселения, войнах самоедов с неким тазовским «племенем», которое осело в верховьях Ваха и переняло остяцкий язык. Люди «племени» внешне отличались от остяков — были стройны и горбоносы, но тоже не имели оленей, с остяками не воевали, постепенно «подвергались их влиянию». Описываются некоторые обряды и обычаи. Кроме того, в статье имеется материал по охоте на водоплавающую птицу с манщиком, а в сносках приводится история образования села Ларьятское.

В последний год пребывания в Ларьяке Г. М. Садовников подготовил к изданию, так и оставшуюся неопубликованной рукопись «Наблюдения над явлениями природы четырех времен года на Ваху». В том же году была закончена статья «Ваховский облас», вышедшая в 21 выпуске «Ежегодника». Автор отмечает своеобразие обласов у отдельных территориальных групп остяков, выделяет особенности обских и ваховских обласов (узость по сравнению с длиною, большая ширина и глубина к корме, выпукло-острое дно, острые, не поднимающиеся над водой водорезы). Описаны три типа ваховских обласов (большой, средний, малый), а также варианты посадки в обласе, зависящее от устройства распорок. Технология изготовления обласа, мужского и женского весел, а также набор инструментов, с помощью которых они мастерятся, описаны в свободной форме, но со скрупулезностью профессионального эт-

нограффа. В 1916 г. в №№ 1–7 «Живой старине» выходит еще одна работа Дмитриева-Садовникова «Бересто и изделия из него у остяков р. Ваха». Автор указывает на большую роль бересты в домашнем быту остяков, подробно описывает качества и сорта бересты, процесс обработки, берестяные изделия (кузова, бураки, куженьки, туеса, детские спальные люльки, покрышки для жилищ и пр.) и технологию их изготовления, варианты нанесения узоров на берестяные изделия (скобление, аппликация с подкладным фоном, штамп). Небольшие статьи о селе Ларьякском и остяках Ваховского края были опубликованы им в «Сибирском листке» и других газетах.

В июне–августе 1913 г. состоялась экспедиция Тобольского губернского музея, снаряженная на средства Императорской академии наук и Санкт-Петербургского ботанического сада в долину р. Вах. В состав ее вошли тогда еще студент-естественник Санкт-Петербургского университета Б. Н. Городков и Л. Ф. Мельников (вместо не сумевшего выехать Л. Р. Шульца). В Ларьяке к ним присоединился приглашенный еще зимой к участию в поездке Григорий Дмитриев-Садовников. Б. Н. Городков занимался ботанико-географическими и почвенными исследованиями, сбором гербария, зоологических коллекций, Г. М. Дмитриев-Садовников — этнографией, Л. Ф. Мельников — маршрутной съемкой, метеонаблюдениями. В фондах ТТИАМЗ сохранилась рукопись «Мои работы по Ваховской экспедиции Тобольского губернского музея в 1913 г. Дневник» и «О вымирании инородцев р. Ваха, их болезнях и лекарствах». Обе впервые опубликованы спустя семьдесят лет (1998 г.) в серии «Люди земли Югорской» в издании «Версты и строки», подготовленном и составленном В. К. Белобородовым. Первая рукопись представляет собой дневник экспедиции 1913 г., в котором содержится ряд ценных этнографических наблюдений. Собранные во время экспедиции этнографическая коллекция и фотоматериалы переданы в Тобольский губернский музей. В статье «О вымирании...» Григорий Матвеевич, на основе данных Ларьякской Знаменской церкви, делает вывод о начале сокращения численности остяков. Причины этого автор видит не экономических условиях, а в «неприспособленности к новым условиям жизни» и в появлении ранее не знакомых остякам оспы, чахотки и сифилиса. В работе приведены представления остяков о причинах заболеваний,

названо более двадцати известных осяткам болезней и способов их лечения.

В 1913 г. Г. М. Дмитриев-Садовников по личной просьбе был переведен учителем в Обдорское двухклассное училище. Одновременно он заведует библиотекой музея при миссионерском братстве во имя святителя Гурия, северный отдел которого насчитывал до 7000 томов. В 1914 г. по приглашению Б. Н. Городкова участвует в организованной Тобольским Губернским музеем экспедиции на р. Полуй. Поездка длилась более месяца и для имевших большой опыт проведения экспедиций Б. Н. Городкова и Г. М. Дмитриева-Садовникова принесла неплохие результаты. Статья Б. Н. Городкова была опубликована в ЕТГМ, а работа Г. М. Дмитриева-Садовникова «Река Полуй» — в Известиях Русского Географического общества. Возвратившись из экспедиции в Ларьяк Дмитриев-Садовников дописывает еще одну статью — «Лук ваховских осятков и охота с ним». В работе представлены два вида осятских луков — сторожевой и охотничий (боевой) с набором стрел и костяной пластинкой-накладкой, предохраняющей руку при стрельбе. Описание технологии изготовления этого старинного оружия начинается от выбора материала и заканчивается описанием охоты с ним, обучения детей и своеобразных соревнований по стрельбе. Изложение подкреплено целым рядом фотоиллюстраций [фотофонд ТГИАМЗ]. Все его работы описательны и не претендуют на научный анализ.

Продолжая сотрудничество с Тобольским музеем, Г. М. Дмитриев-Садовниковым были значительно пополнены этнографические коллекции предметами быта обдорских осятков и самоедов. В 1916 г. Тобольским музеем была организована экскурсия на р. Надым, которой руководил Г. М. Дмитриев-Садовников. Представление материалов экспедиции дано в работе «Река Надым», опубликованной в 28 и 29 выпусках «Ежегодника».

В 1917 г. Г. М. Дмитриев-Садовников оказывается в селе Демьянском, где кроме учительской деятельности, этнографических поисков, принимает участие в общественном самоуправлении. В 1918–1919 гг. будучи уже в Тобольске, разделяя взгляды эсеров и сибирских областников, он печатается в революционных изданиях «Земля и воля», «Тобольское народное слово», затем становится редактором «Земли и воли». С осени 1918 г. заведует библиотекой

Тобольского музея, читает лекции по родиноведению, проводит экскурсии. В 1919 г. была организована геологическая экспедиция на Урал, Северную Сосьву и ее притоки, в которой принимал участие и Дмитриев-Садовников. К сожалению, местонахождение материалов этой поездки не известно. В 1926 г., посмертно в технико-экономическом сборнике «Урал» была опубликована статья Дмитриева-Садовникова «Рыболовные осенние и зимние промыслы окрестностей Обдорска», куда вошли материалы по Сосьве и Ляпину.

После революционных событий Г. М. Дмитриев-Садовников заведовал внешкольным подотделом уездного отдела народного образования при Тобольском военно-революционном комитете, продолжая музейные занятия, принимал участие в организации и проведении экспедиций по обследованию Обь-Урало-Печерского Севера и тундр. По данным Р. П. Митусовой, он погиб во время восстания 1920 г. в Обдорске. По сведениям родственников, активный автор «Голоса народной Армии» Григорий Дмитриев-Садовников после подавления эсеровского восстания летом 1921 г. был расстрелян в Тобольске.

Л.В. Алексеева

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ЗАДАЧИ И РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗВИТИЯ

Главная задача, которая была поставлена перед руководством округа Омским обкомом ВКП (б) и облисполкомом – увеличение сельскохозяйственного производства. Вопросы снабжения продовольствием почти 100 тысячного населения Ханты-Мансийского округа необходимо было решать за счет собственных ресурсов. Вторая задача – минимизировать нагрузку на государство в поставках продовольствия, оставив хлеб, крупы, чай, сахар, спирт, т.е. те продукты, которые не могли быть получены в округе. 1941- 1942 гг. округ прожил еще на старых запасах, ухудшение положения с продовольствием началось с 1943 г., когда было введено нормированное снабжение. По некоторым показателям аграрное

производство в округе в начальный период войны даже выросло, исключение составило животноводство, в котором наблюдались большие потери из-за падежа и заготовок.

На 1943 г. перед сельским хозяйством страны одной из задач ставилось увеличение продукции овощей и картофеля, молочной и мясной продукции. 1943 год для сельского хозяйства округа – время, когда были мобилизованы все имевшиеся ресурсы и достигнуты небывалые ранее результаты в его развитии, особенно в земледелии. Пашня составила 17 тыс. га. Всего за 1941-1944 гг. в округе было освоено 7.740 га новых земель, что составило от запланированного 30%. В 1945 г. общая площадь пашни в округе исчислялась 18 469 га (в 1941 г. - 14 899, в 1943 г. -17 407 га). Увеличение площади обработки пашни привело к росту посевных площадей. В период с 1941 по 1943 г. рост посевов составил: 11 255 га – 1941 г.; 15 604 га – 1942; 17 769 га – 1943 г.). Рост сельскохозяйственной продукции в 1943 г. по сравнению с 1940 г. составил 19,2 %. В 1944-1945 гг. в округе началось сокращение посевных площадей (16 713 га и 15 943 га соответственно).

Основными производителями сельхозпродукции являлись 70 сельскохозяйственных артелей, имевших почти 11, 5 тыс. га пахотных земель, что составляло 2/3 всех площадей. Больше всего посевов имели Самаровский и Кондинский районы, меньше всего – Ларьякский. Растениеводство преимущественно сосредотачивалось в колхозном секторе. На его долю приходилось 88,3%. Из-за плохой агротехники и по причинам климатического характера, урожайность в округе была очень низкая. По зерновым культурам она составляла от 3,3 ц до 4,5 ц с га в среднем. Урожайность картофеля в среднем составила 48,4 ц с га.

Слабое техническое оснащение сельского хозяйства округа влекло за собой перенос всей тяжести сельскохозяйственных работ на колхозников и членов их семей. Почти все работы выполнялись вручную. МТС округа имели 50 тракторов (половина из которых не работали) и охватывали своей деятельностью половину сельхозартелей, тех, что располагались непосредственно на территории района, где базировалась машинно-тракторная станция. Главный вид деятельности МТС – освоение новых земель (т.е. вспашка). За 1941-1945 гг. ими было введено в сельскохозяйственный оборот 2 тыс. га новых земель, т.е. 25% от общего размера освоенных пло-

щадей в округе. За 1941-1944 г. суммарный объем составил 7 950 га, или ежегодно вспахивали в среднем 15-20% от имевшихся в округе пахотных земель.

Развивать животноводство в условиях нехватки кормов, плохого содержания скота и заготовок было непросто. Ежегодно принимались планы по увеличению поголовья скота, которые округом не выполнялись. По данным на январь 1942 г. численность поголовья в округе была следующей: лошади — 13 573, крупный рогатый скот — 16 360, овцы — 6 610, свиньи — 1 668. Численность скота распределялась поровну между колхозным сектором и остальными организациями и хозяйствами. Для животноводства была характерна чрезвычайно низкая продуктивность. Средние удои составляли 600-700 л. на фуражную корову. Производство молока за годы войны составило в суммарном выражении 223 тонны.

Сельское хозяйство округа испытывало нехватку средств, кадров, финансировалось по минимуму, т.к. главной отраслью являлась добыча рыбы. На сельское хозяйство приходилась 1/30 часть бюджета округа. К 1944 г. внутренние силы для его развития были исчерпаны. Это привело к падению валовых сборов в 1945 г. В суммарном выражении валовой сбор зерна за период 1941-45 гг. составил 332, 8 тонн, картофеля — 838 тонн. Заготовки — основной вид обязательств колхозов и населения по поставкам сельхозпродукции государству. По нашим подсчетам, приблизительно округ сдал государству 5 255 т зерна; заготовка молока составила за военный период 78, 22 т или почти треть от всего произведенного молока в округе (223 т); заготовка овощей — около 100 тыс. ц.

Рабочая сила в сельском хозяйстве округа составляла: в 1941 г. — 7 300 человек, в 1942 г. — 6 500 человек, в 1943 г. — 5 614 человек. В начальный период войны в практику была внедрена система мер, предусматривавшая вовлечение в общественное производство всего трудоспособного и большей части нетрудоспособного населения, использование на сельхозработах горожан и эвакуированных, подготовку механизаторов (в основном из женщин и подростков), привлечение женщин на руководящую работу. Производство сельхозпродукции в расчете на душу населения в среднем составляло: по зерновым — 13, 5 кг (при норме — 180 кг); картофелю — 55 кг (при норме — 120 кг); овощам — 9 кг (при норме — 90 кг). В период с 1940 по 1944 г. произошло сокращение поголовья скота в ок-

руге: лошадей – на 7 833 головы, крупного рогатого скота – на 2 200 голов, свиней – на 1 212 голов.

Результат аграрного развития округа к концу войны – резкое снижение производства продукции земледелия (по зерновым – в 3 раза, по картофелю – почти в 4 раза). Основным источником развития сельского хозяйства в годы войны были его внутренние силы.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Алексеева, Л.В. Сельскохозяйственное производство в Ханты-Мансийском национальном округе в годы Великой Отечественной войны // Проблемы аграрного и демографического развития Сибири в XX – начале XXI в. Материалы Второй Всероссийской научной конференции (20–22 октября 2014 г.). – Новосибирск, 2014. – 336 с. С.89-91.
2. Алексеева, Л.В. Сельское хозяйство в районах Крайнего Севера в годы Великой Отечественной войны (на материалах Ханты-Мансийского автономного округа) // Ради жизни на Земле: 70 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 23-24 апр. 2015 г.). – М., 2015. – С. 210-212.
3. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив социально-политической истории (ГБУТО ГАСПИТО). Ф. П 107. Оп. 1. Д. 805. Л. 3; Д. 575. Л. 172; Д. 763. Л. 113.
4. Казенное учреждение «Исторический архив Омской области» Ф. 437. Оп. 21. Д. 147. Л. 1,2, 2 об.

Ю.С. Ветюгова

ДЕЛО О ПЕРЕСЕЛЕНЦАХ НИЖНЕВАРТОВСКОГО РЫБЗАВОДА. 1942 ГОД

14 июля 1942 года на пристань Нижневартовскую с парохода «Орджоникидзе» было высажено 287 человек, большая часть женщины и дети. Это были эвакуированные переселенцы из освобожденных областей, оккупированных немцами. Их эвакуацию в тыл контролировал НКВД (Народный комиссариат внутренних дел). Направляли переселенцев в Западную Сибирь в целях помощи Омскому рыбопромышленному тресту. 6 января 1942 года было принято постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке», в следствии чего и появился Омский рыбопромышленный

трест [5]. Данный трест осуществлял руководство предприятиями рыбной промышленности: контролировал деятельность по добыче и обработке рыбы, реализации рыбной продукции, по строительству новых и реконструкции действующих рыбопромышленных предприятий. Занимался обводно-мелиоративной работой на рыбохозяйственных водоемах, рыборазведением [3].

В военное время население района, как и всего Ханты-Мансийского национального округа, пополнялось за счет спецпереселенцев, эвакуированных и депортированных. Повышение планов рыбодобычи потребовало привлечения трудовых ресурсов [5, с. 78].

Одним из рейсовых пароходов, который перевозил местных людей и переселенцев по Западной Сибири был пароход «Орджиникидзе». Пароход «Орджиникидзе» был двухпалубным товарно-пассажирским пароходом. Выпущен в 1910 году на Воткинском заводе в Тюмени и назывался так же «Воткинский завод». Строился по заказу купца Плотникова, после его смерти в том же году продан купчихе Е. Мельниковой. Пароход был колесный, работал на угле. В 1928 году был переименован в «Орджиникидзе». Пассажировместимость 450 человек. Работал в Нижне-Иртышском пароходстве. Линия работы согласно расписания: Тюмень – Нижне-Вартовск. Количество рейсов по расписанию 14 (данные на 1938 год) [2].

О прибытии переселенцев на Нижневартовскую пристань 14 июля 1942 года, их численном составе, бытовом благоустройстве можно узнать из дела, которое хранится в Государственном архиве Ханты-Мансийского автономного округа – Югры город Ханты-Мансийск. В деле людей, прибывших на пристань Нижневартовскую, называю «переселенцами», «спецпереселенцами», «эвакуированными спецпереселенцами». Так как переселение контролировал НКВД, то можно предположить, что надзор за людьми был особый. Состав переселенцев был следующий: мужчин 31 человек, женщин 149 человек, всего 180 человек трудоспособного населения, иждивенцев 107 человек [4, Л. 5] (по другому акту: мужчин 31 человек, женщин 142 человека, подростков 29, иждивенцев 85 [4, Л. 43]). Состав прибывших по специальностям: техник, чертежник, счетовод, табельщик, учетчик, машинистка, кассир, педагоги, торговые рабочие, кладовщики, кочегары, слесари, мотористы, трак-

тористы, сетевязальщик, печники, санитары, дезинфекторы, портные, повара, пекари, больше всего разнорабочих. По приезду в село Нижневартовское люди были сразу распределены на работы следующим образом: на гослове 72 человека, на других работах (на подсобных хозяйствах, на обработке рыбы, сенокосе и т.п.) 108 человек. Рабочие были завезены для покрытия недостатка рабочей силы на рыбзаводе, за ним оставался и приоритет, если рыбзавод не справлялся с планом, колхозы должны были выделить часть рабочих в распоряжение завода.

22 августа 1942 года была отправлена телеграмма в Омский рыбопромышленный трест, в которой прописывалось, что «все переселенцы работой обеспечены, все расселены частных домах. Готовых домов четыре вселять нельзя отсутствием стекла, землянок сделано четыре пущены эксплуатацию Завьялов». Из телеграммы видно, что расселение проходило тяжело, из-за отсутствия готового жилья. Первоначально прибывших людей поселили в клуб и школу. К августу 1942 года при проверке уполномоченным Омского рыбопромышленного треста переселенцев выяснилось, что расселено небольшое количество семей, 35 семей проживают в Нижневартовском клубе и школе: «сильная теснота, коек нет в помещении антисанитарное состояние» [4, Л. 14]. Меры со стороны сельсовета и рыбзавода по расселению не принимаются. Руководство рыбзавода не занимается учетом и не знает, сколько рабочей силы ему требуется. Медицинское обслуживание совершенно плохое, врачи не посещают общежитие.

Выезд людей по болезни или для встречи с родными с территории района разрешался только временный, полномочия в разрешении или отказе в выезде были переложены на местные власти.

Работа на рыбзаводе была тяжелой, все приходилось делать вручную: выловленную рыбу сортировали, солили, закатывали в бочки, которые потом грузили на пароходы, заготавливали лед для больших холодильников, чтобы рыба не пропадала летом.

Некоторые переселенцы остались в Нижневартовском и после войны, так как ехать уже было некуда, все было разрушено. Так произошло и с Кургановой Екатериной Никифоровной. Воспоминания ее дочери, Ламбиной Нинель Васильевны, были записаны сотрудниками Нижневартовского краеведческого музея [1]. Она и ее семья есть в списках переселенцев Нижневартовского рыбзавода

от 14 июля 1942 года [4, Л. 18]. Родилась она в 1896 году. Приехала из Калининской области (сейчас Тверская область) город Торопец, в эвакуацию в село Нижневартовское в 1942 году. В Торопце мужа забрали в НКВД как врага народа, так как город во время войны был занят немцами: мужу пришлось работать на хозяйственных работах на немцев. Больше семья его не видела. После войны его реабилитировали. Екатерина Никифоровна приехала в эвакуацию с тремя дочерьми: Серафима старшая, инвалид (отнялись ноги), Нинель 13 лет и Нина, самая младшая, ей было 4 года. Забрали Екатерину Никифоровну с семьей из дома в эвакуацию, привезли на городской вокзал, оттуда довели до Омска на поезде, потом посадили на пароход, куда везут не говорили. Привезли семью в село Нижневартовское. Сначала всех людей с парохода поселили в клубе, потом помаленьку расселили и отправили сразу на работу.

Екатерина Никифоровна пошла работать на рыбзавод, так как была городской жительницей и не понимала колхозную работу. В трудовой книжке сохранилась запись «1942 год VI месяц 14 числа Зачислена в Нижневартровский р/завод». В месяце была сделана ошибка, так как пароход прибыл 14 июля, всех переселенцев сразу отправили на работу, трудовая книжка была, заполнялась в 1945 году, и месяц был записан неверно. Она работала без выходных и отпусков. Была бригадиром. Рыбы было много, ловили все подряд, все привозили на рыбзавод. Сортировщики сортировали. Здесь же, на рыбзаводе, делали бочки. Всю рыбу укладывали в бочки, засаливали, закрывали. Приходил пароход. Женщины закатывали бочки на пароход сами, мужчин не было. Зимой лед заготавливали: выпиливали, потом на лошадях возили в рыбзавод для сохранности рыбы, закладывали лед сеном. Вся рыба шла на нужды фронта.

Нинель Васильевна, дочь Екатерины Никифоровны, во время войны тоже работала на рыбзаводе. За младшей сестрой Ниной приглядывала старшая сестра Серафима. На ответственных работах работали взрослые. Подростки работали на работах попроще. На рыбзаводе был высокий холодильник. С одной его стороны были карманы, Нинель Васильевна эти карманы забивала льдом, чтобы в холодильнике было холодно. Нинель носила лед на носилках, потом работала на подсобных работах: убирала, пилила дрова. Чебаков вымачивали, а Нинель их нанизывала на нитку, потом вешала, рыбу вялили. Детей и подростков было много, все работали.

Поначалу семье выделили угол в доме на два хозяина, спали на топчане. На нем Серафима лежала, кроватей не было. В одном углу жила Нинель с мамой и сестрами, за печкой жила семья Мироновых, с другой стороны, еще одна семья. У Мироновых было шестеро детей, в семье Нинель было четыре человека и у другой семьи было двое детей. Долго так жили... Потом Екатерине Никифоровне дали отдельную комнатку, небольшую. На пенсии она получила «более-менее» устроенный дом, с небольшой кухонькой.

Нинель Васильевна вспоминает: «Есть во время войны хотелось, но такого голода не было. Паек давали: сливочное масло и сахар. Рабочему давали хлеба 600 грамм, Серафиме как инвалиду давали 400 грамм, а иждивенцам 300 грамм. Хлеб мама разделяла на три части: на утро, обед и вечер. Себе мама отрезала хлеб с собой, на работу брала». Сама Нелли съест кусочек с рыбой и говорит маме: «Мама отдай мне на весь день хлеба, я так кушать хочу - А мама отвечала. - Ну что толку, все равно есть будешь хотеть, а так хоть в обед поешь».

После войны муж умер, возвращаться было некуда, семья осталась в селе. Екатерина Никифоровна работала бригадиром в цеху по обработке рыбы до 1956 года. Получала благодарности от руководства за высокие показатели труда. С рыбзавода ушла на пенсию. Умерла в 1969 году в возрасте 73 лет.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Воспоминания Ламбиной (Ивановой) Нинель Васильевны о военном времени. Фонд МБУ «Нижевартовский краеведческий музей им. Т.Д. Шуваева» ВХ ЭФЭК № 30 от 11.03.2020.
2. Воткинский завод [Электронный ресурс] // Томская старина. –1992. – №3. – Режим доступа: <https://fleetphoto.ru/photo/56968/?vid=23645>.
3. ГАХМАО Промышленность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gahmao.ru/index.php?id=1150&layout=edit&option=com_content&view=article.
4. ГАХМАО Ф. 118. Оп. 2. Д. 16.
5. Ендовицкая К. Сургутский район в сороковые роковые. 1942 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/80/330/60782.php>.
6. Нижевартовск: как становятся городами. –Нижевартовск; Омск, 2017. – 300 с.

М.А. Чудинова,
Б.С. Сазонова,
С.В. Миронычев

УСТАНОВЛЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОБЛЕМА

Наше исследование посвящено малоизученной теме – установление численности воинов, призванных из Ларьякского района на фронты Великой Отечественной войны (1941 - 1945 гг.). Данный вопрос остается по сей день нерешенным. Территориальные границы, указанные в нашем исследовании соответствуют периоду военного времени.

Всего из Ханты-Мансийского национального округа ушло на войну 17890 человек, в том числе 176 женщин. Встали в ряды бойцов и 4219 представителей коренных национальностей (ханты, манси). Большинство из них проявили себя прекрасными стрелками и снайперами. Не вернулось с фронта в родные края 8479 человек, из них пало в боях с фашистскими захватчиками и японскими милитаристами - 5737, умерло от ран - 742, пропало без вести – 1983 человек, погибло в плену – 17. 854 солдата Отечества вернулись с фронта инвалидами I и II группы [4, с. 253, 262].

В книге «Война - как она есть» сообщается о 49-ти ветеранах. В издании «Окопные письма» представлены письма воинов, чьи жизни связаны с Тюменской областью, ХМАО и ЯНАО [2, с. 253]. В альбоме «Пусть память верную хранят и наших внуков внуки» представлен список из 104-х фамилий нижевартовцев, участвовавших в Великой Отечественной войне [7]. В сборнике «Дороги судьбы – дороги Победы» представлены документы, посвящённые участникам войны. В конце книги помещён список погибших ветеранов Великой Отечественной войны, увековеченных на плитах монумента в Парке Победы г. Нижневартовска [3, с. 143-147]. В коллективной монографии «История Нижневартовского района» представлены данные о количестве погибших [1]. В книге «От Берлина до Самотлора» представлены материалы о ветеранах Великой Отечественной войны, принимавших участие в освоении Самотлорского месторождения нефти и газа [6].

Анализ этих материалов показал, что точных данных о количестве ушедших и не вернувшихся с войны по Ларьякскому району нет. В имеющихся публикациях данные разнятся.

Список погибших солдат, ушедших из Ларьякского района, в разные годы дополнялся. В 1985 г. выгравированный список исчислялся 300 ветеранами [5, с. 92]. В 1994 году публикуется книга «Память», где указан список из 310 фамилий погибших воинов из Ларьякского района [12]. В 2010 году было 534 фамилии. Число погибших воинов, ушедших из Ларьякского района, фамилии которых указаны на плитах монумента в г. Нижневартовске на март 2020 года составляет 538 человек, общая разница между списком 1985 г. и 2020 г. составляет 238 фамилий.

В книге «История Нижневартовского района» Л.В. Алексеева пишет, что на фронт ушло всего 561, а по другим данным – 460 человек, из них не вернулось 116. Автор, ссылаясь на архивные источники, указывает, что на 1.12.1943 г. в районе проживало 455 семей военнослужащих и эту цифру исследователь считает отправной в установлении количества призванных на фронт [1, с. 72]. Из них было 143 семьи погибших воинов. Н.В. Решетова называет данные о 533 ушедших воинах из района [8].

В издании «Окопные письма» упоминается воин из Ларьякского района И.А. Конев [4, с. 49, 83]. О нем мы узнаем, что Конев Иван Афиногенович окончил курсы радистов, работал в Ларьяке. В июне 1941 г. добровольцем ушел на фронт, в августе 1943 г. погиб смертью храбрых [4, с. 82]. Однако в списках погибших солдат, призванных из Ларьякского района и на гранитных плитах он отсутствует.

При пересчете фамилий погибших воинов в «Дороги судьбы - дороги Победы», оказалось, что их 534, но в сборнике, в конце списка указана цифра 533. Сравнивая списки в вышеуказанном сборнике и на плитах мемориала, наблюдаются расхождения в фамилиях и инициалах (см. прил. 1). На плитах указано 538 фамилий это на 4 фамилии больше, чем указано в сборнике. Мы заметили, что Р.Н. Соромин указан в книге дважды. После реконструкции, на мемориальных плитах появились 4 фамилии, ранее не указанных бойцов: Шепелин Е.Г., Соболейский Г.Р., Панов В.Д., Смолин Н.М, т.е. разница между списком на плитах и списком сборника составляет 4 человека.

Полное совпадение инициалов ещё не означает, что это повтор, скорее - это разные люди.

Весьма вероятно, Николай Кузнецов и Александр Пуртов, указанные на плитах и в книге «Дороги судьбы - дороги Победы» не являются погибшими. Вследствие того, что войны упоминаются в книге «Стальное поколение», где рассказывают о жизни в послевоенное время [9, с. 479, 376]. Солдаты могли быть занесены в число погибших, так как по ошибке числились убитыми, но в данном издании читаем их воспоминания о войне на Дальнем Востоке, «Из Ларьяка ушел я на войну, в Ларьяк с неё и вернулся».

В выпуске газеты «Новости Приобья» значится список из 20 фамилий тех жителей д. Соснино, кто не вернулся с войны. Из них только 6 фамилий - упомянуты на монументе [13, с. 4].

В газете «Местное время» есть указание на допущенную ошибку на плитах в фамилии Петрин В.Я. (Петров В.Я.), которая после была устранена. В этом тираже сказано о недостающей фамилии на монументе - Панов В.Д., в результате чего было проведено совещание о внесении изменений в список. В номере повествуется история о пропавшем без вести жителе Сургутского района - Клопове Ф.А., который на наш взгляд ошибочно определен ветераном Ларьякского района. Данный герой вписан на гранитные плиты памятника в городе Нижневартовске [11, с. 5].

Обзор историографии показывает нам, что среди исследователей района отсутствует единое мнение о количестве ушедших на фронт и не вернувшихся. Точного ответа на поставленный вопрос - нет. Список погибших воинов, увековеченных на монументе, ушедших из Ларьякского района, в разные годы дополнялся. Общая разница между первым списком 1985 г. и 2020 г. составляет 238 фамилий. В архивных документах на награждение медалями от 1946 года («За победу над Германией», «За освобождение Варшавы», «За освобождение Праги», «За отвагу») указана 61 фамилия, из них 2 фамилии (Дашин В.Д., Обумаков И.И.) присутствуют на монументе [10]. Весьма вероятно, что остальные солдаты, указанные в документе не погибли на фронтах.

Принимая во внимание всё вышеперечисленное, число погибших воинов составляет 538 человек. Данное количество полностью совпадает с количеством ветеранов, занесенных на гранитных плитах, но имена разнятся. Можно утверждать, что минимум 613

человек ушли на фронт из Ларьякского района, из них 538 не вернулись.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Алексеева, Л. В. История Нижневартовского района / Л. В. Алексеева, В.В. Цысь, Н. В. Сапожникова, О. П. Цысь, Я. Г. Солодкин. – Екатеринбург: Баско, 2013. – 335 с.
2. Брагина, Е. М. Война – как она есть. – Екатеринбург: ПАКРУС, 2005. – 253 с.
3. Дороги судьбы – дороги Победы: (сборник документов и материалов) / МБУ «БИС»; Муниципальное бюджетное учреждение «НКМ им. Т.Д. Шуваева». – Нижневартовск: МБУ БИС: Муниципальное бюджетное учреждение "Нижневартовский краеведческий музей им. Т. Д. Шуваева", 2010. – 168 с.
4. Мылов, В. В. Окопные письма. – Екатеринбург: ПАКРУС, 2005. – 272 с.
5. Об установлении численности Нижневартовцев, участвовавших в боевых действиях в годы Великой Отечественной войны // Шатиловские чтения: материалы XVI краевед. конф. 22 апр. 2016 г. – Нижневартовск, 2016. – С. 89-92.
6. От Берлина до Самотлора: информационно-библиографическое издание / Муниципальное бюджетное учреждение «БИС»; МБУ «НКМ им. Т.Д. Шуваева»; сост.: Л. Е. Ковалева, С. Ю. Распопова. – Нижневартовск: МБУ "БИС": МБУ "НКМ им. Т. Д. Шуваева", 2016. – 220 с.
7. Пусть память верную хранят и наших внуков внуки...: альбом: 65 лет Победы 1945 – 2010 / гл. ред. И. Е. Ивлева; фот. В. Г. Мельников, О. В. Кулаковская. – Нижневартовск: МБУ "БИС", 2010. – 78 с.
8. Решетова, Н. В. Население Нижневартовска в 1900 – 1980-е гг.: демографические, социальные, этические процессы: магистерская дис. / Рецензент к.и.н. Кубанов К. Г. – 2016.
9. Сухановский, А. Ф. Стальное поколение. – Архангельск: СК-Россия, 2010. – 490 с.
10. Архивный отдел администрации г. Нижневартовска Ф. Р – 1. Оп. 1. Д. 20. Л. 7, 8.
11. «От отца остались имя и память» // Местное время. – 2015. – 15 апр.
12. Книга памяти // Новости Приобья. – 1994. – 8 дек.
13. «Мой отец не погиб в бою, его имя занесено ошибочно» // Новости Приобья. – 2015. – 21 апр.

ШКОЛЫ ЛАРЬЯКСКОГО РАЙОНА
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО ОКРУГА
В 1945 – СЕР. 1950-Х ГГ.

В современной отечественной историографии прошлое советской школы представлено в исследованиях по истории образования, социальной защиты детей, детской беспризорности, безнадзорности и преступности [7, 9, 13].

Изучение истории школьного образования Ханты-Мансийского округа в первое послевоенное десятилетие еще не стало предметом специальных исследований. В современной исторической науке, затронуты некоторые сюжеты лишь Л.В. Алексеевой (в рамках обобщающих работ по истории края) [2] и Е.Г. Чумак [15]. Историками и краеведами исследованы вопросы становления национальных школ и системы интернатов в период 1920 - 1941 гг. [6], имеются публикации, затрагивающие положение школ и детей в годы Великой Отечественной войны [1, 4], защищены кандидатские диссертации по истории школы второй половины 1950-х – 1960-х гг. и последних десятилетий советской власти [9], в том числе работы Д. В. Кирилюка [10].

В этой связи, изучение состояния школьного образования в послевоенное время, является актуальным, чтобы восполнить имеющийся в научном знании пробел, а также оценить исторический опыт формирования системы общего образования на Севере Западной Сибири. Предметом исследования являются школы Ларьякского района (с 1962 г. – район называется Нижневартовский).

Источниковую базу исследования преимущественно составили архивные источники, выявленные в фондах Государственного архива общественно-политической документации Тюменской области, Государственного архива Югры, Архивного отдела администрации г. Нижневартовска.

Ключевой задачей для народного образования района являлось обеспечение всеобщего обучения детей, начиная с 8 летнего возраста. В 1944/45 учебном году в районе имелось 18 школ: 16 начальных, 1 семилетняя, 1 средняя [5. Ф. 1. Оп. 1. Д.248. Л. 1]. В

них обучалось 1 020 человек [5. Ф. 1. Оп. 1. Д.248. Л. 2]. В законе о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946 – 1951 годы было намечено осуществление всеобщего обязательного семилетнего образования. Это было сделать не просто, т.к. Ларьякский район был не только отсталым с точки зрения экономического и культурного развития, где материальная база школ была очень плохая, а учителя имели крайне невысокую квалификацию, но и то, что в районе 30% населения составляли ханты. Обучение детей коренных народов осуществлять было крайне сложно, т.к. детей отрывали от семьи, помещали в интернаты и родители, естественно, этому противились. Остро ощущался недостаток квалифицированных педагогических кадров, знающих специфику работы в национальных интернатах [14. С. 14].

В районе работали 10 интернатов для детей коренных народов Севера. Несмотря на обещание в официальных документах партии и советской власти предоставить все условия для получения детьми коренных национальностей всеобщего начального образования, существовали немалые проблемы в функционировании школ - интернатов. Большинство зданий для интернатов были построены в 1930 – е гг. и многие из них уже в 1940 – е гг. нуждались в капитальном ремонте. Кроме того, некоторые интернаты не имели своих зданий, а размещались в домах, арендованных у колхозов и других организаций. Проблемой оставалось тяжелое положение в обеспечении воспитанников промышленными и продовольственными товарами. Из воспоминаний П.К. Ситникова следует, что дети в интернатах содержались на полном государственном обеспечении [13. С. 10]. Однако, как правильно заметила Е.Г. Чумак, обеспечение интернатов предметами первой необходимости было недостаточным. Дети, по словам П.К. Ситникова, были одеты бедно, а местные организации плохо выполняли заявки на необходимые интернату товары, особенно на швейные изделия и одежду [8. Ф. Р - 91. Оп. 1 Д. 27. Л. 23]. В интернатах Ларьякского района по сведениям Л.Н. Пак (1949 г.), наблюдалась полная антисанитария. Так, в столовой Ларьякского интерната было очень грязно, а повар сушил свои валенки прямо на кухне над котлом, в котором варилась пища [8. Ф. Р -1. Оп. 1. Д. 23. Л. 3.].

5 августа 1946 г. Тюменский облисполком принял решение «О выполнении закона о всеобуче в Тюменской области», по кото-

рому родители, препятствовавшие обучению своих детей, могли быть наказаны в административном порядке [14]. Л. В. Алексеева привела данные, что Закон о всеобщем в Ларьякском районе систематически не выполнялся [12 С. 89]. Самой крупной школой в районе была Ларьякская средняя, в ней в 1946 г. трудилось 10 учителей [3. С. 47]. Директором являлась Раиса Гавриловна Сидорова, выпускница Тобольского учительского института. Среднее специальное образование имели 7 учителей, высшее – ни одного. В начальных школах района профессиональный уровень педагогов был еще ниже. В 1946/47 учебном году в район прибыло пополнение: 12 выпускниц педучилищ. В школах района преобладала молодежь. Возраст учителей - от 17 до 25 лет. По национальному составу - 93% - русские. Учителям выделялась комната, чаще при школе, топливо, 100 кг овощей в год, 15-30 м мануфактуры в год. По данным на 1947 год, в районе охват обучением составил 830 детей [7. С. 32-33]. Дети коренных народов заканчивали лишь начальную школу и, как правило, прекращали обучение, возвращались на стойбища и работали в домашнем хозяйстве.

В 1951 / 1952 уч. году тарификационный список учителей Ларьякской средней школы включал 21 человек. Директором Ларьякской средней школы был назначен Алексей Иванович Кузнецов, выпускник Мурманского государственного педагогического института им. И. И. Крупской. Завучем работал Алексей Александрович Куртакаев, окончивший Московский государственный университет. Однако эти высоко профессиональные кадры в районе не задержались. [6. Ф. Р- 29. Оп. 1 Д. 5 Л. 142.]

Второй крупной школой в районе являлась Нижневартовская семилетняя. Материальное положение школы оставалось скудным. Школа по-прежнему была плохо обеспечена мебелью, учебно-наглядными пособиями, учебниками. При школе имелся интернат, материальное положение которого также было очень бедным. Директорами школы работали в послевоенное двадцатилетие: Г.П. Брагин, Н.С. Нестерова, А.Д. Панкин, Хорошев (имя неизвестно), Т.Д. Шуваев [12. С. 89].

Таблица 1

Количество учащихся в Нижневартовской школе
в 1946 - 1954 гг.
[12. С. 89].

1946	1952	1954
223	241	228

Контингент учащихся за период с 1946 по 1962 гг. увеличился более чем в два раза. Этому способствовал приток населения в связи с начавшимся промышленным освоением края.

В 1952/53 учебном году в районе создали первые вечерние школы (Ларьяк и с. Нижневартовское). Было выявлено 189 неграмотных и 89 малограмотных. На самом деле число неграмотных было значительно выше, практически это все взрослое коренное население района [11].

Таблица 2

Школы Ларьякского района в первой половине 1950-х гг.

[6. Ф. П-96. Оп. 1. Д. 363. Л. 66-67].

Типы школ	Число школ	1953 год				Образование		
		Всего учащихся	В том числе ханты	Успеваемость	Количество учителей	Высшее	Незак. высшее	Среднее педагогическое
Средние	1	278	34	77%	18	5	8	4
Семи-летние	3	365	84	77%	31	-	15	16
Начальные	15	278	163	84%	25	-	-	25
ИТОГО	19	921	281	80%	74	5	23	45

1954 год								
Типы школ	Число школ	Всего учащихся	В том числе ханты	Успеваемость	Количество учителей	Образование		
						Высшее	Незак. высшее	Среднее педагогическое
Средние	1	274	33	73%	17	4	7	6
Семи-летние	3	350	71	77%	29	-	14	15
Начальные	15	243	120	83%	24	-	-	24
ИТОГО	19	867	224	78%	70	4	21	45

Успеваемость в школах как видно из данных таблицы, составляла желать лучшего. Причинами низкого качества знаний учащихся являлись проблемы материального характера (не было одежды и обуви для посещения школы), работа в колхозах и в домашнем хозяйстве, присмотр за младшими братьями и сестрами, а также психологические травмы, нанесенные войной. Очень низкая была успеваемость в национальных школах [8. Ф. Р - 1. Оп. 1. Д. 52. Л. 66]. Для решения проблемы низкой успеваемости отделом народного образования района проводились январские и августовские учительские совещания, на которых учителя знакомились с достижениями лучших учителей района, осуществлялась работа кустовых методических объединений, а также проводились инспекторские проверки с целью оказания помощи и выявлении недостатков [6. Ф. П-96. Оп. 1. Д. 363. Л. 68].

Анализ документов показал, что выпускные экзамены выдерживала лишь половина учащихся [5. Ф. 1. Оп. 1. Л. 5]. Как следует из «Конъюнктурного обзора Ларьякского района» основной причиной плохой успеваемости явились низкая постановка всей учебно-воспитательной работы, плохое качество проведения уроков, недобросовестная работа отдельных учителей (Минина, Подольский, Смирнова, Алексеева и др.) [6. Ф П-96. Оп. 1. Д. 363. Л. 67].

Тем не менее, были очевидны и некоторые успехи в развитии школьного образования. Они касались охвата учащихся школой. В 1952/53 г. вне школы находилось лишь 12 учащихся. В 1953/54 г. не охвачено школой было всего 7 учеников. В числе причин указывались: длительная болезнь, отдаленность от школ, материальная необеспеченность. Однако в 1954/55 г. отсев учащихся составил 78 человек. Тогда основной причиной явились заболевания детей (эпидемии гриппа и кори) [б. Ф П-96. Оп. 1. Д. 363. Л. 67].

Число интернатов при национальных школах оставалось стабильным – 10. В 1953/54 г. в них проживало 236 детей ханты [б. Ф П-96. Оп. 1. Д. 363. Л. 68]. В 1955 г. имелось 16 школ: 1 – средняя, 3 – семилетних, 12 – начальных. В них обучалось 867 учащихся. Из общего числа, дети ханты составляли 26,5% (229 человек). Работало в школах 70 учителей. Из них высшее образование имели лишь 5 человек.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие школьной системы образования района в послевоенное десятилетие характеризовалось с одной стороны сохранением проблем, наблюдаемых в предыдущие годы, а с другой стороны, можно говорить о единой школьной системе, которая сложилась за эти годы. По государственным программам для всех учащихся, вне зависимости от их национальности, осуществлялось обучение детей района, как во всей стране. Такое обучение, особенно для учащихся национальных школ, где учились дети ханты, представляло огромные трудности. Методики преподавания не учитывали особенностей мышления коренных народов (у детей ханты преобладало наглядно-образное мышление), интернаты отрывали детей от родителей и традиционной среды обитания, что было крайне болезненно для десятков семей. И это являлось одним из существенных недостатков проводимой образовательной политики по отношению к региону. Как указывает Д.В. Кириллок, ей были присущи «унифицированность и статичность. Она не учитывала особенностей ХМНО, и степень готовности провинциальных школ к реализации задуманных в столице органами власти постановлений и задач» [9]. В указанный период проблема всеобща не была решена полностью, а качество образования в целом было не высоким.

Проведенное нами исследование может быть использовано учителями истории в рамках исторического краеведения. Как уже известно, историческое краеведение в школе проводится в трех формах: на уроках, факультативных занятиях, во внеклассной деятельности. Однако, используя краеведческий материал на уроках истории, учителю необходимо помнить, что он с одной стороны, является средством конкретизации общеисторического материала, а с другой – он входит в систему знаний по истории края. Практика свидетельствует о том, что использование местного материала на уроках как средства конкретизации не только не вызывает перегрузки учащихся, а, наоборот, значительно облегчает усвоение систематического курса истории, делает знания учащихся более прочными и более глубокими. Краеведческий материал может составлять содержание целого (краеведческого) урока или же являться его элементом. Причем на уроках с элементами краеведения местный материал можно эффективно использовать в виде отдельных вопросов или фактов, эпизодов, на любом этапе урока.

Так, тема школьного образования в Ханты – Мансийском округе может быть включена отдельными фактами в общий курс Истории России XX в., возможен вариант проведения факультативного занятия (классного часа, исторической перемены и др.), а также возможен вариант более глубокого и частного изучения, ведь одна из главных особенностей краеведческой работы состоит в том, что она включает в себя элементы исследования. В ходе этой работы учащиеся знакомятся с методами исследования, применяемыми исторической наукой, учатся самостоятельно добывать знания.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Алексеева, Л. В. Учительские кадры Ларьякского района в 1946-1947 гг. // Д. И. Менделеев и Сибирь: история и современность. – Тобольск, 1999. – С. 47.
2. Алексеева, Л. В. Социокультурная политика советской власти на Обь-Иртышском Севере (1920-1941 гг.): приоритеты, формы осуществления и результаты: моногр. – Екатеринбург, 2003. – 252 с.
3. Алексеева, Л. В. О некоторых проблемах организации учебно-воспитательного процесса в детских домах, эвакуированных из Ленинграда на территорию Ханты-Мансийского национального округа в годы Великой Отечественной войны / Л. В. Алексеева, К. Г. Букренева // Зы-

- ряновские чтения – 2014: XII Всерос. науч.-практич. конф. (11-12 дек. 2014 г.). – Курган, 2014. – С. 40-43.
4. Алексеева, Л. В. Размещение ленинградских детских домов в период эвакуации на территории Ханты-Мансийского национального округа / Л. В. Алексеева, К. Г. Букренева // Клио. – 2014. – № 7 (91). Июль. – С. 84-87.
  5. Архивный отдел администрации г. Нижневартовска.
  6. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области.
  7. Ишбаев, М. М. Выход в свет: становление национальной школы в Ларьякском районе. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 1998. – 112 с.
  8. Казённое учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры "Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры".
  9. Кирилук, Д. В. Развитие общеобразовательной школы Ханты-Мансийского автономного округа: конец 1950-х - середина 1980-х гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/> (дата обращения: 12.11.2019 г.)
  10. Кирилук, Д. В. Развитие школьного образования в Югре (1945 – 1991 гг.). – Курган: ООО «Курганский Дом печати», 2019. – 400 с.
  11. Ленинское знамя Общественно-политическая газета Калининского района 1946. 8 сентября.
  12. Нижневартовск: прошлое и настоящее: коллективная моногр / под общ. ред. проф. Л. В. Алексеевой. – Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2017. — 244 с.
  13. Ромашова, М. В. Советское детство в 1945 – середине 1950-х гг.: государственные проекты и провинциальные практики (по материалам Молотовской области). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Пермь, 2006.
  14. Ситников, П. К. Национальные школы // Югра. – 1992. – № 7. – С. 10.
  15. Чумак, Е. Г. Становление и развитие системы образования обско-угорских народов северо-западной Сибири 1920-1950-е гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Тюмень, 2008. – 22 с.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ НАГРУЗКА НАСЕЛЕНИЯ ЛАРЬЯКСКОГО РАЙОНА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА В 1945 - 1950 ГОДАХ

Признано, что экономическое влияние демографического фактора на развитие страны, прежде всего, сказывается на состоянии трудовых ресурсов. Формирование, использование и распределение последних тесно связано с демографическими параметрами населения: его численностью, динамикой рождаемости и смертности, половозрастной структурой, миграцией.

Колоссальные людские потери в период Великой Отечественной войны отразились и на таких показателях жизнедеятельности как демографическая нагрузка. Невозвратные потери здорового, трудоспособных возрастов населения создавало критическое положение на состояние трудовых ресурсов. Всем известный факт, что чем больше нетрудоспособного населения, тем эффективнее должен быть труд людей трудоспособных возрастов. Война перекосила баланс полов, поэтому преобладающей рабочей силой оставалось женское население. На их плечи ложилась ответственность по послевоенному устройству жизни.

Демографическая нагрузка это общая нагрузка населения нетрудоспособных возрастов на население трудоспособных возрастов. Нетрудоспособными в изучаемый нами период являлись нижний возраст до 16 лет, верхний - 60 лет и старше для мужчин и 55 лет и старше для женщин. Данная тема остается не изученной.

Согласно переписи населения 1939 г. общий коэффициент демографической нагрузки в районе составлял 790 на 1000 населения в трудоспособных возрастах. На 1 января 1942 г. он вырос до 1806 на 1000 человек. Общий уровень демографической нагрузки в 1942 г. резко увеличился по сравнению с 1939 г., что в свою очередь объясняется значительным уменьшением категории людей трудоспособного возраста на фоне незначительного увеличения детей до 16 лет. В 1943 – 1945 гг. общая демографическая нагрузка значительно не менялась, равняясь в среднем – 1302. Население трудоспособного возраста оставалось стабильным [4].

Ниже представлена таблица динамики демографической нагрузки в первые послевоенные годы (см. табл. 1). Значительное увеличение населения трудоспособных возрастов в 1948 г. уменьшило демографическую нагрузку почти на половину по отношению к 1947 году. В 1949 г. доля трудоспособного населения снижается. Население старше трудоспособных возрастов на протяжении трех лет оставалось практически неизменным. Данные показатели таблицы говорят о высокой мобильности населения трудоспособных возрастов в изучаемый период. Данный факт может быть связан с неблагоприятным периодом. Население в поисках работы и пропитания часто перемещалось. Также имеет место и тот факт, что население района в данный период фиктивно увеличивалось в период карточной системы. Вероятно, искусственное увеличение численности населения района способствовало большему снабжению продовольствием. Тем не менее, все же исходя из выявленных данных, можно представить общую картину демографической нагрузки.

Показатели демографической нагрузки 1939 г. и 1949 г. имеют похожий коэффициент – 790 и 760 на 1000 населения в трудоспособных возрастах соответственно. В то же время демографическая нагрузка детей до 16 лет была в 1,5 раза больше в 1939 году [4]. На 1940 г. доля детей до 12 лет составляла - 17,5 % в структуре населения. К 1949 г. она снизилась на - 4,7% и составляла - 12,8 % [2]. Данный факт свидетельствует о кризисе рождаемости в военный период. Тогда как предвоенные годы отмечаются высокой рождаемостью.

Таблица 1

Динамика численности основных возрастных групп населения и демографической нагрузки на население в трудоспособных возрастах в Ларьякском районе [3, Ф. 6. Оп. 1. Д. 120. Л. 4; Ф. Р-184. Оп. 1. Д. 348. Л. 26. 1, Ф. Р-4. Оп.1. Д. 33. Л.185; Д. 41. Л.71]

Года	Численность населения				Демографическая нагрузка (на 1000 населения в трудоспособных возрастах)		
	Всего	в том числе:			Общая нагрузка	в том числе:	
		дети до 16 лет	трудоспособный возраст	старше трудоспособного возраста		дети до 16 лет	старше трудоспособного возраста
1947	5186	1735	2215	480	1000	783	217
1948	5900	1676	3731	493	581	449	132
1949	5378	1846	3056	476	760	604	156
1950	5273	2002	2789	481	890	718	172

Проведенный нами анализ демографических процессов в Ларьякском районе показал схожесть с общесоюзными показателями. В силу особенностей расположения района (его удаленность), отсутствия промышленности и городского уклада имелись свои отличительные особенности. Население района в изучаемый нами период относилось к традиционному обществу. Чем старше возраст, тем меньшую долю он занимал в структуре населения [2]. Великая Отечественная война, голод 1947-1948 гг. оставили свой темный след на демографии. Сокращается доля детей, население стареет. Заметно снижается население трудоспособных возрастов, что влияет на демографическую нагрузку и экономическое состояние района. Локальное изучение демографической нагрузки не дает полного представления о состоянии трудовых ресурсов. Большая мобильность населения демонстрирует противоречивые показатели. Население в данный период, испытывая голод, переселялось в те места, где как им казалось, они могли получить помощь.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Архивный отдел администрации г. Нижневартовска
2. Алексеева, Л. В. К вопросу о влиянии Второй мировой войны на демографические процессы в Ларьякском районе Ханты-Мансийского национального округа / Л. В. Алексеева, С. В. Миронычев // Псковский военно-исторический вестник: науч. альманах №4. – Псков, 2018. – С. 229-232.
3. Казенное учреждение «Государственный архив Югры».
4. Миронычев, С. В. Население Ларьякского района в 1939–1945 гг.: демографический аспект // Материалы 56-й Международной научной студенческой конференции. – Новосибирск, 2018. – С. 179-180.

К.В. Новосельцева

ОБЗОР ВИРТУАЛЬНОЙ ВЫСТАВКИ ДОКУМЕНТОВ «СТАЛЬНОЕ ПОКОЛЕНИЕ» ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ХМАО – ЮГРЫ, ПОСВЯЩЕННОЙ 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Начало организации архивной службы на территории округа было положено созданием в 1934 году при Остяко-Вогульском окружном исполнительном комитете Окружного архивного бюро, переименованного в 1940 году в Государственный архив Ханты-Мансийского национального округа. В настоящее время в составе Архивного фонда ГАХМАО свыше 575 тыс. дел, из них - 250 тыс. по личному составу. Личные фонды в основном представлены документами участников Великой Отечественной войны, ветеранов труда, заслуженных работников просвещения, здравоохранения, культуры. Одним из направлений работы архива является организация документальных выставок, в том числе и виртуальных. Особое место в виртуальных выставках ГАХМАО уделено истории жителей и предприятий округа в годы Великой Отечественной войны.

Документы виртуальной выставки «Стальное поколение. Все для победы» посвящены организационным мероприятиям в округе в первые дни войны. К таким документам относятся: копия Постановления Совета народных депутатов СССР №1353 от 10 августа 1942 г. «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время» [4], анкета участника трудового фронта Великой Отечественной войны – Усольцевой А.П. [5].

В короткие сроки в округе была задействована эффективная система военного обучения граждан с 16 до 50 лет. Учебные подразделения всеобща, госавиахима, спортивных обществ «Спартак» и «Рыбник Севера», Российского общества Красного Креста, Ханты-Мансийской фельдшерско-акушерской школы готовили для фронта снайперов, автоматчиков-лыжников, пулеметчиков, минометчиков, истребителей танков, саперов, связистов, санитарных инструкторов, медицинских сестер. 13 ноября 1942 г. Исполком окружного Совета депутатов Ханты-Мансийского национального округа вынес Решение №179-с «О военном обучении военнообязанных и призывников 1925 года рождения» [6]. На максимально интенсивные темпы перешли традиционные и наиболее развитые к началу войны отрасли народного хозяйства. Таким отраслями были рыбозаготовительная, лесная и др. Однако, не смотря на директивы центральных органов власти, итоги работы предприятий округа рыбной промышленности считались неудовлетворительными [3]. При всех сложностях работы, предприятия рыбной промышленности брали шефство над госпиталями. Одним из таких предприятий был Самаровский консервный комбинат [12].

Раздел выставки «Судьба и война» включает четыре выставки: «Списки погибших», «Документы о награждении», «Земляки-фронтовики», «Женщины на войне». Выставка «Списки погибших» включает документы о погибших и пропавших жителях Ханты-Мансийского автономного округа во время Великой Отечественной войны [8; 15]. Всего с фронта не вернулось 8479 человек, из них 1983 человека пропало без вести. Выставка «Женщины на войне» содержит документы жительниц-участниц войны: фотографии, личные документы, удостоверения к наградам, автобиографии [1]. Эти документы описывают военный подвиг женщин санинструкторов, принимавших участие в Сталинградской битве, восстанавливали железные дороги, работали в госпиталях.

Выставка «Газетной строкой» содержит газетные материалы «Сталинской трибуны», которые наиболее полно отражают жизнь в военное время. Газетные статьи можно разделить на группы в соответствии с содержанием. «Помощь фронту» включает в себя газетные статьи с призывами к выполнению и перевыполнению производственных планов [11; 13], участию в формировании фонда обороны [9]; «Героические подвиги» - описанию военных

подвигов [7; 14], разрушительных действий фашистских захватчиков на оккупированных территориях [10].

Таким образом, представленная виртуальная выставка документов, посвященная 70-летию Великой Отечественной войны, отражает основные события жизни округа в первые месяцы войны, однако в ней недостаточно освещены вопросы перестройки работы школ, больниц, что сделало бы представление пользователей более полным.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Автобиография Гавриной Т.А. ГАХМАО. Ф.410. Оп.6. Д.1. Л.2.
2. Боевые подруги. Перепечатано из газеты Передовая «Правды» за 4 августа 1941 г. Сталинская трибуна от 6 августа 1941 года №184. ГАХМАО. Ф.32.Оп.1. Д.39. Л.59.
3. Выписка из протокола №38 Заседания бюро Ханты-Мансийского Округкома ВКП (б) от 1 февраля 1944 «Об итогах рыбной промышленности за 1943 г. мероприятия за 1944 г.»
4. ГАХМАО. Ф. 1. Оп.1. Д. 224. Л. 13, Л. 13 об., Л.14
5. ГАХМАО. Ф. 1. Оп.3. Д. 158. Л.6, Л. 6 об.
6. ГАХМАО. Ф.410. Оп.12. Д 11. Л. 1
7. Героическим трудом поможем Красной Армии разгромить фашистских варваров. Сталинская трибуна от 9 июля 1941 года №160
8. Дополнительный список погибших в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Ханты-Мансийского района. ГАХМАО. Ф.41.Оп.21. Д.7.
9. Лазарев П. Дадим стране больше рыбы. Сталинская трибуна 28 июня 1941.
10. Конец Я. В фонд обороны страны; Зуев Г. Трудовые сбережения на оборону Родины; Самочернов С.М., Замятин А.И., Шаламов Я.В. Обязательства елизаровцев Сталинская трибуна от 31 августа 1941 года №206. ГАХМАО. Ф.32.Оп.1. Д.39. Л.104
11. Кровь за кровь и смерть за смерть. Перепечатано из газеты Передовая «Правды» за 22 августа 1941 г. Сталинская трибуна от 24 августа 1941 года №200. ГАХМАО. Ф.32. Оп.1. Д.39. Л.93
12. Лазарев П. Дадим стране больше рыбы. Сталинская трибуна 28 июня 1941.
13. Письмо председателя окружной Шефской Комиссии в адрес районных Шефских Комиссий по шефству округа над госпиталями. ГАХМАО. Ф. 1. Д.221. Л.1, Л1-об.
14. Слава героям Отечественной войны. Перепечатано из газеты Передовая «Правды» за 23 июня 1941 г. Сталинская трибуна от 25 июля 1941 года №153
15. Список офицеров, погибших и без вести пропавших в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. по Ханты-Мансийскому автономному округу. ГАХМАО. Ф.41.Оп.1. Д.21.

«70 ЛЕТ В СТАТУСЕ ГОРОДА»

В 1950 году на карте Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области появился первый город, самый молодой в области – город Ханты-Мансийск.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 января 1950 года «О преобразовании рабочего поселка Ханты-Мансийск Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области в город окружного подчинения» поселок Ханты-Мансийск приобрел статус города с включением в черту города села Самарово – будущей южной части города Ханты-Мансийска [2, л. 226]. Спецпереселенческие поселки с небольшим количеством населения, находящиеся на территории: села Самарово – Рыбный, рабочего поселка Ханты-Мансийск – Перековка также вошли в черту города.

Город имел свои особенности административного роста. 10 декабря 1930 года вышло постановление ВЦИК «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера». В составе Уральской области среди других национальных округов был образован и Остяко-Вогульский округ. Административным центром округа значилось село Самарово, так как город, строительство которого было решено начать «по правую сторону реки Иртыша в 5 км ниже Самарово», как таковой еще не был заложен.

Согласно архивному документу, созданное Уралсоветом ОРГБЮРО в конце мая 1931 г. выехало в Самарово, где временно разместились все аппараты окружных ведомств.... Документ констатирует невероятно тяжелые условия, в которых пришлось находиться людям и организациям: «Целый год приходилось жить в такой скученности и антисанитарных условиях, что фактически все бани и амбары были под квартирами, для этого же приспособлялись конюшни и чердаки, в каждой комнате жило по несколько семей, сидели около железных печек, которые всю зиму не угасали круглые сутки» [3, л. 4].

Районным властям, занимавшим постройки самаровских зажиточных крестьян Шейминых Николая Николаевича и Алек-

сандра Александровича, пришлось выехать в с. Белогорье, которое временно стало районным центром, некоторые организации разместились в селе Реполово Самаровского района.

14 ноября 1932 года первый руководитель Остяко-Вогульского округа Яков Матвеевич Рознин пишет письмо в ЦК ВКП(б) тов. Медведеву. «В 1932 году переехали в Новый город (так называли будущий центр округа в первоначальной стадии строительства. - *авт.*). Все организации размещены в Доме Советов. Построили 3-х этажное здание в 72 комнатах с кубатурой 10 273 м. Но еще не окончательно отделано. Завершают печи и некоторые детали. Думаем жить лучше.

С комприветом Рознин. г. Остяко-Вогульск, окрисполком» [4, л. 3].

По состоянию на 19.02.1934 года население Остяко-Вогульска составляло 2109 чел. (637 м.п., 733 ж.п., мальчиков – 359, девочек – 380). Самарово: 3128 чел., 957 м.п., 1021 ж.п., мальчиков – 627, девочек – 523. Общее число населения было равно 5237 чел. [5, л. 25].

В 1936 году административный центр округа – поселок Остяко-Вогульск преобразован в рабочий поселок Остяко-Вогульск. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 октября 1940 года Остяко-Вогульский национальный округ переименован в Ханты-Мансийский, рабочий поселок Остяко-Вогульск – в рабочий поселок Ханты-Мансийск [10, с. 223].

В фондах ГУТО «Государственный архив социальной и политической истории Тюменской области» под грифом «Секретно» обнаружена карточка - характеристика на город Ханты-Мансийск 1950 года в цифровом измерении [1, л. 38].

«Посевная площадь 142, 4 га. Население: городское 13 631, рабочих – 5071, русских – 11 348, национальностей народов СССР – 422, других национальностей – 1561.

Учебных заведений: средних – 4 (учащихся 1458 чел.), неполных средних – 2 (учащихся 862 чел.), низших – 10 (учащихся 1148).

Действовали: Консервный комбинат – рабочих/служащих – 594/264, рыбозавод – 550/121, леспромхоз – 559/127, промкомбинат – 121/33, окртроп – 28/27, электростанция – 11/14, маслозавод – 15/13, типография – 16/6, артелей – 6 - 148/54. Всего 2042 рабочих, 659 служащих;

Сельскохозяйственная артель им. Чкалова: посевных площадей – 99,8 кв. м, рабочих 63 чел., служащих – 5, лошадей – 241, крупного рогатого скота – 557, свиней – 38, овец – 121; Промколхозов – 2 рыболовецких: посевных площадей – 39,5 кв. м, рабочих – 92 чел., служащих – 8. Итого: посевных площадей – 139,3 кв. м, рабочих – 155, служащих – 13.

В данное время в Ханты-Мансийске проживает 1107 чел. ссыльных».

Кроме того, по состоянию на 1 января 1950 года в городе также функционировали: краеведческий музей, окружной архив, 15 библиотек с общим фондом 85 тысяч книг, Дом культуры, кинотеатр, клуб рыбаков, 2 амбулатории, больница с хирургическим, терапевтическим, инфекционным, родильным, детским отделениями и рентгеновским кабинетом, тубдиспансер, аптека, малярийная и туляремиальная станции. Таким образом, к 1950 году рабочий поселок Ханты-Мансийск имел все предпосылки, чтобы продолжить свое развитие в статусе города.

Одним из первых вопросов, рассматриваемых на заседании постоянной коммунальной комиссии Горсовета от 21 марта 1950 года, был вопрос об изменении однозначных названий улиц в городе. Суть дела заключалась в том, что в поселке Ханты-Мансийск и Самарово существовали одноименные улицы: Ленина, Иртышская, Октябрьская, Красноармейская, Первомайская, Советская, Комсомольская. Было предложено изменить в «Прииртышской части улицы: Ленина в Кирова, Иртышскую в Рыбацкую, Комсомольскую в Заречную, Советскую в Калинина, Первомайскую в ул. Победы, 30 лет ВЛКСМ – в Победу. В Ханты-Мансийске: Октябрьскую в Лесную, Красноармейскую в Колхозную, 2-ю Пионерскую в Кузнечную, 2-ю Красную в Зеленую. Ханты-Мансийскую продлить до реки Иртыш» [6, л. 44].

Правда, в городе не появилось ни Рыбацкой, ни Победы, ни Кузнечной и ни Зеленой улиц. Но решением исполкома Ханты-Мансийского городского Совета депутатов трудящихся Тюменской области № 13 от 6 апреля в городе появились улицы М. Калинина, Павлика Морозова, С. Кирова, И. Мичурина, М. Горького, Самаровская, переулок А. Матросова.

17 марта 1950 года на первой сессии Городского Совета депутатов трудящихся Ханты-Мансийского национального округа

второго созыва был избран первый состав горисполкома: председателем – Пакин Константин Евлампиевич, заместителем – Кондаков Василий Васильевич, секретарем – Худяков Иван Лаврентьевич, членами исполкома: Мясищев Василий Афанасьевич, Захарова Елена Константиновна, Губин Михаил Федорович, Пестова Анна Ильинична, заведующие отделами были назначены – общим отделом Захарова Е.К., здравоохранения – Слюзина Лидия Дмитриевна, народного образования – Вакуленко Мария Ивановна, коммунального хозяйства – Чагин Федор Петрович [7, л. 26]. На следующей сессии был утвержден состав постоянных комиссий: социально-культурной, сельско-хозяйственной, финансово-бюджетной, местной промышленности, торговли и кооперации.

Пакин Константин Евлампиевич, манси по национальности, был человеком незаурядным. Он родился в 1907 году в селе Нахрачи (ныне Кондинск) Кондинского района в семье охотника и рыбака. В 18 лет – вступление в комсомол, через пять лет, во время учебы в Ленинградском институте народов Севера, стал коммунистом. Пакин К.Е. был профессиональным политиком, т.к. в институте он учился на отделении советско-партийной работы, и в анкетах всегда указывал совработник. А свою жизнь он начинал батрача на кулаков Поповых. После окончания института делает успешную карьеру совпарработника: от инструктора до руководителя исполнительной власти в молодом городе Ханты-Мансийск. Награжден орденом «Знак Почета» и медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.».

Городу требовалось кардинальное изменение во всех направлениях жизни. В число первоочередных задач вошло: строительство нового водопровода, снос землянок в районе ул. Красной, образование горпищекомбината в целях развития пищевой промышленности, строительство тротуаров, приведение в порядок дорожного полотна и т.д.

Регулярно на сессиях и заседаниях горсовета поднимались важнейшие вопросы хозяйственной и культурной жизни города: озеленения – «Деревья посажены непланово, взяты из сквера, слабые, которые погибли. Нужно садить рябину, черемуху и др.», водоснабжения и улучшения качества воды – «...а с водой, особенно с питьевой, у нас очень плохо», с наведением порядка со скотом – «нет порядка с бродячим скотом. Собак развелось много» [7, л. 2-

3]. В городе на тот момент стояли «неплановые избушки-землянки, построенные в период строительства города, расположенных на проезжей части улицы Красной, мешающих устройству улицы и единственного проезда по ней в набережную часть города к реке Иртыш» [8, л. 116].

Для решения задач по благоустройству города привлекались предприятия, учреждения, частный сектор. Так, согласно архивного документа «Доклад о состоянии выполнения мероприятий по благоустройству города в порядке проверки выполнения решения 4 сессии городского Совета от 26 апреля 1951 года», одно из крупных предприятий города – консервный комбинат (директор – депутат Викулов) летом 1951 года «провели два воскресника по ремонту дорожного полотна от консервного комбината до универсама № 2 (ул. Свободы. – *авт.*). На двух воскресниках участвовало более тысячи чел. Коллектив... прочистил 800 м. кюветов, провел большую работу по озеленению, посажено более 300 деревьев» [9, л. 122].

Газета «Сталинская трибуна» писала 18 апреля: «В ближайшие годы (начиная с 1950 г.) предусмотрено строительство в городе пивоваренного завода, центральных ремонтно-механических мастерских Министерства лесобумажной промышленности, механизированного кирпичного завода и других. Это будет способствовать дальнейшему развитию и культурному процветанию города Ханты-Мансийска, окажет большое влияние на быстрое освоение естественных богатств округа» [11, с. 2].

До начала 1990-х годов Ханты-Мансийск все-таки напоминал большую деревню. И только с обретением в 1993 году Ханты-Мансийским автономным округом статуса самостоятельного субъекта РФ, провинциальный тихий городок начал превращаться в компактный и комфортный для проживания город.

Уместно вспомнить некоторые имена тех, кто руководил городом в разные периоды его жизни: Чагин Ф.П. (1950-1954), Марков А.П. (1960-1963), Табаченко К.И. (1963-1971), Рыбкин В.И. (1971-1975), Иванов А.И. (1975-1979), Иванов Б.Я. (1979-1983), Букаринов А.Г. (2007-2011). 18 лет возглавлял город Яковлев Владимир Григорьевич (1989-2007). Начиная с мая 2011 года, Главой администрации города Ханты-Мансийска является Ряшин Максим Павлович.

В 2019 году население города достигло 100,0 тыс. жителей. В 2002 году количество жителей составляло 53 942 чел. Сегодня слова, связанные с городом Ханты-Мансийск – Ханты-Мансийский автономный округ, Югра, биатлон, шахматная олимпиада, «Дух огня», «Спаси и сохрани» известны не только в России, но и за рубежом.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. ГУТО ГАСПИТО. Ф. 3894. Оп. 2. Д. 12.
2. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 1. Оп. 1. Д. 369.
3. Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 2.
4. Там же. Ф. 1. Оп. 3. Д. 8.
5. Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 9.
6. Там же. Ф. 186. Оп. 1. Д. 57.
7. Там же. Ф. 324. Оп. 1. Д. 3.
8. Там же. Ф. 324. Оп. 1. Д. 2.
9. Там же. Ф. 324. Оп. 1. Д. 4.
10. КУ «Государственный архив Югры». Справочно-информационный фонд. Административно-территориальное деление Тюменской области XVII-XX вв. – Тюмень, 2003.
11. Булатов, И. Город Ханты-Мансийск – промышленный центр округа. // Сталинская трибуна. – 1950. – 18 апр.

ЧАСТЬ II. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО.

П.А. Тарасова,
М.Ю. Дергачев

ОБЪЕКТЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИРОДНОГО ПАРКА «КОНДИНСКИЕ ОЗЕРА» ИМ. Л.Ф. СТАШКЕВИЧА, ИХ РАЗНООБРАЗИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ЭКОЛОГО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ПРОЕКТАХ¹

«Прошлое и грядущее слиты воедино», – сказал великий восточный мыслитель Алишер Навои [11]. Тяга к познанию прошлого всегда увлекает. Неоспоримыми источниками прошлого являются археологические объекты. Археологические памятники – единственные источники, в которых с разной степенью отчетливости нашла отражение некогда яркая и самобытная культура наших предков. Археологические находки позволяют прикоснуться в буквальном и переносном смысле, к древним вещам, созданным людьми много сотен и тысяч лет тому назад. Изучая их, мы узнаем о том, что умел делать наш далёкий предок, а рассматривая древние орнаменты – представить себе, о чём он думал! Археология (от греческого «архайос» — древний и «логос» — слово, учение) – наука, изучающая историческое прошлое человечества по вещественным источникам, то есть предметам, сохранившимся от древних культур. Считается, что впервые термин «археология» употребил древнегреческий философ Платон (V-IV века д.н. эры) [6].

Археология имеет огромное значение для изучения истории нашего края – ХМАО - Югры. Вплоть до XVII века сведения о нем носили весьма отрывочный и зачастую фантастический характер. Археологи отмечают, что при изучении археологического объекта,

---

¹ Научный руководитель: Беспалова Т.Л., заместитель директора БУ ХМАО-Югры «Природный парк «Кондинские озера» им. Л.Ф. Сташкевича», кандидат биологических наук, г. Советский.

Руководитель: Дрокина Л.Н., преподаватель БУ «Советский политехнический колледж».

расположенного на какой-либо территории, особое внимание необходимо обращать на природную среду, в которой жили люди [4]. Ведь именно особенности ландшафта в значительной степени определяли выбор места для жизни. Для своих жилищ люди зачастую выбирали участки на высоких берегах водоемов, но с таким расчетом, чтобы даже в половодье вода не затоплила жилье. Река давала питьевую воду, была источником пищи, обеспечивая рыбой, служила и защитным рубежом от неожиданного нападения недружелюбных соседей и транспортным летним путем, что очень облегчало возможность перемещения по нашей сильно заболоченной территории.

Одной из наиболее интересных в археологическом аспекте территорий нашего региона является территория природного парка «Кондинские озера» им. Л.Ф. Сташкевича. Гидрологическую систему природного парка образуют реки и озера, относящиеся к бассейну верхнего течения одной из крупнейших водных артерий ХМАО - Югры – реки Конда, (не случайно в переводе с языка манси название реки означает «Богатырь»). Это озера Арантур, Пон-Тур, Ранге-Тур, Круглое, Лопуховое, Светлое и реки Лемья, Окуневая, Енья, Большой и Малый Ах, которые несут свои воды в Конду. Озера связаны между собой извилистыми протоками и формируют живописную и удобную для жизни людей озерно-речную систему [2]. Недаром здесь испокон веков селились люди!

Впервые об археологических памятниках в бассейне реки Конда стало известно из работ К.Д. Носилова в конце XIX в. [5]. Более подробно описал их геолог С.Г. Боч в 30-х годах XX столетия. Он обнаружил 4 археологических объекта, которые позже подробно изучил В.Н. Чернецов [10], который выделил арантурский этап нижнеобской культуры эпохи средневековья.

С 1985 г. по 1991 г на территории, прилегающей к берегам Кондинских озер, проводили исследования археологические экспедиции Уральского государственного университета (г. Екатеринбург). В ходе этих работ было выявлено около 105 памятников. Наиболее яркими из них являются поселения «Окунёв Мыс 1, 2», «Круглое Озеро 3»; ряд селищ «Понтур», «Енья», «Лемья», «Ах» и «Малый Ах», а также городища «Ах 2», «Круглое Озеро 2», грунтовый могильник «Малый Ах 4» [1].

После образования природного парка (1995 г.) систематические археологические исследования были продолжены специалистами Межрегионального центра культурного и природного наследия (г. Ханты-Мансийск) [7].

На сегодняшний день на территории природного парка «Кондинские озера» им. Л.Ф. Сташкевича находятся под охраной выявленные 284 объекта историко-культурного наследия. По типу объектов их можно разделить на 12 групп: 178 поселений, 39 групп ловчих ям, 18 местонахождений, 12 селищ, 8 ловчих ям, 7 городищ, 11 могильников, 3 производственных комплекса, 3 охристых пятна, 3 группы впадин, 1 стоянка, 1 городище-святилище.

Из исторических источников известно, что по территории природного парка проходил так называемый «мансийский тракт», который по своим характеристикам может быть отнесен к потенциальным памятникам истории. Он начинался у озера Сатыгинский Туман и тянулся до устья реки Тапсуй и реки Северная Сосьва.

При подготовке Проекта функционального зонирования территории природного парка все выявленные археологические объекты были включены в зону охраны историко-культурных комплексов и объектов (историко-культурную зону), которая создана с целью сохранения памятников истории и культуры, а также ландшафтных комплексов, на которых они располагаются.

Историко-культурная зона, имеющая вид отдельных кластеров (Приложение 1), предназначена для решения задач по организации и проведению научных исследований, учебно-просветительской деятельности, обеспечения условий для сохранения историко-культурных объектов и их комплексов в условиях использования в научно-просветительских и рекреационных целях.

Обнаруженные археологические памятники типичны для таёжной зоны Западной Сибири. Они относятся к истории народов манси и хорошо отражают все исторические этапы и варианты культур эпохи неолита (V-IV тыс. до н.э.), эпохи бронзы (III-II тыс. до н.э.), раннего железного века (вторая половина I тыс. до н.э.), эпохи средневековья (I-II тыс. н.э.), выделенные в Западно-Сибирском регионе [2].

Самыми многочисленными из выявленных на территории природного парка археологических объектов являются поселения. Основная масса поселений сконцентрирована в устье рек Б. и М.

Еныя, Окунёвая, по берегам рек Лемья, Золотая, Б. и М. Ах и озер. Чаще всего они занимают прибрежные части береговых террас, высотой от 2 м до 5-6 м над урезом воды и, зачастую, представляют собой комплексы разновременных, перекрывающих друг друга объектов. Протяжённость таких комплексов иногда достигает 1,5-2 км. На гривах по берегам рек Еныя и Лемья такие комплексы практически не разделяются на отдельные объекты. Ряд поселенческих комплексов приурочен к древним берегам озёр и рек, которые в настоящее время удалены на 300 и более метров от открытой воды. Часть поселений расположена на небольших гривах, окружённых верховыми болотами, иногда на довольно значительном (до 1,5-2 км) удалении от акватории водоёмов и водотоков.

В пределах поселений выявлены руинированные остатки сооружений – жилищ, хозяйственных построек, которые в настоящее время фиксируются в виде впадин и ям различной формы, окружённых обваловкой. Жилищные впадины (остатки землянок и полуназемных сооружений), имеют разнообразную форму (округлую, овальную, подквадратную, подпрямоугольную, неправильную форму). Количество впадин на поселении колеблется от 1 до нескольких десятков. Следы наземных сооружений фиксируются в виде площадок различной формы, иногда окружённых обваловкой.

С поселенческими комплексами, как правило, связаны промысловые и производственные объекты. Производственные объекты, зафиксированные в виде развалин плавильных печей на побережье оз. Арантур, свидетельствуют о развитом железоделательном производстве в этих местах с эпохи древности. Судя по насыщению культурного слоя, железо добывали из болотной руды и здесь же обрабатывали.

Укрепленные поселения, называемые городищами, располагаются, как правило, на высоких мысах (до 10-12 м) береговых террас. Городища небольшие, до 20-30 м в диаметре, в основном, округлой формы, окружены остатками валов и рвов. Поскольку на некоторых городищах не зафиксированы остатки каких-либо сооружений, кроме как оборонительных, можно предположить, что они служили не для защиты людей при осаде, а могли предназначаться для хранения главных культовых идолов. Наибольшее число городищ находится на берегах рек Еныя, Ах, оз. Арантур.

На берегу оз. Арантур выявлены могильники. Для этой территории характерны не курганные могильники, а грунтовые. Визуально такие объекты выглядят как расположенные рядами подпрямоугольные и эллипсоидно вытянутые западины, количество которых на каждом могильнике колеблется от 2 до 50.

Остатки хозяйственно-промысловых сооружений расположены на водораздельных гривах, удаленных от воды на значительное расстояние. Они представлены западинами округлой формы, диаметром до 3 м, с конусообразным профилем, на расстоянии нескольких десятков метров друг от друга. Считается, что это ямы-ловушки для охоты на копытных животных, которые являлись составной частью более сложных промысловых сооружений [8].

Одним из наиболее интересных археологических объектов на территории природного парка «Кондинские озёра» им. Л.Ф. Сташкевича является Городище Островное.

Этот памятник был выявлен Терёхиным С.А. в 2006 году в ходе исследования территории, прилегающей к научному стационару природного парка. Городище Островное находится на мысовидном выступе на краю высокого, поросшего сосновым лесом, живописного останца, расположенного в левобережье р. Ах. Заболоченная равнина, окружающая останец, относится к ландшафтной структуре древней гидрографической сети – так называемые «трявяно-болотные реки и озера» (рис.1) [8].

Рис. 1. Живописный останец

Прилегающее к останцу с юга и востока болото в прошлом могло являться таким водоёмом или водотоком, как в настоящее время озёра Арантур, Понтур, Круглое, Лопуховое, реки Большой и Малый Ах, имеющие сравнительно небольшую глубину и зарастающие водной и болотной растительностью.

На территории памятника произрастает густой невысокий сосновый лес, который возник после пожара, прошедшего здесь более десяти лет назад.

На основе изученных литературных и архивных источников, а также по результатам полевых работ по изучению городища была сделана его предварительная графическая реконструкция. Кроме того, был подготовлен информационный баннер, который содержит следующую информацию: «Городище Островное. Укрепленное поселение начала второго тысячелетия нашей эры. По своей конструкции оборонительная система городища представляла собой укрепление, состоящее из срубной деревянной стены (1) на невысоком валу и неширокого рва (2) перед ней. Для прохода внутрь укрепления делались ворота (3). Застройка городища была плотной. Среди строений выделялся княжеский дом (4). Городища защищали местное население не только во время набегов внешних врагов, но и периоды общинных войн за промысловые угодья» (рис. 2) [8].

Рис.2. Баннер Городище Островное

Детальное изучение этого памятника проводилось в течение 2006-2008 гг., причем в 2008 г. были выполнены археологические раскопки в юго-западном секторе городища (рис. 3) [9].

Возникновение городища на останце среди болота могло быть связано с прохождением в этих местах крупного торгового пути к рекам Конда, Иртыш и Обскому бассейну. В начале XX в. А.А. Дунин-Горкавич отмечал, что вся эта территория когда-то входила в состав исторически сложившейся узловой транспортной

речной системы сообщения между северными, южными, западными и восточными территориями [3].

Рис. 3. Археологические раскопки Городища Островного

Городище Островное датируется эпохой раннего железного века и представляет собой площадку, где система укрепления представлена рвом и валом, не имеющими прямого фортификационного назначения. Видимо, необходимую защиту городища с востока и юга выполняли крутые склоны останца (его высота здесь достигает 13 м). Северный и западный склоны мыса несколько более пологие и здесь площадку городища оконтуривают ров и вал (рис. 4).

Рис 4. Городище Островное. Ров и вал. Вид с СЗ.

С западной стороны вал и ров разрезаны выездом с площадки городища. В тело вала были включены положенные штабелем вдоль направления вала обугленные бревна. Ни под брёвнами, ни над ними следов укреплений не было обнаружено. Под насыпью вала в ходе раскопок было обнаружено пятно более темного цвета, чем окружающая его поверхность (рис. 5).

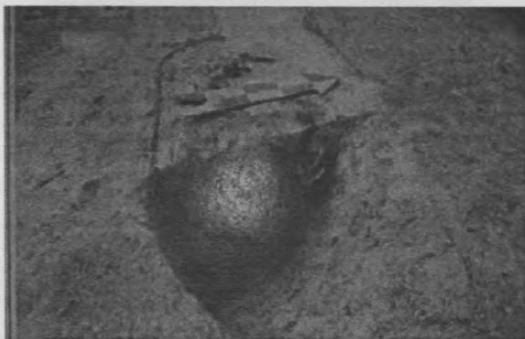

Рис. 5. Городище Островное. Выборка пятна № 1. Вид с ВЮВ.

Под этим пятном обнаружилась яма, в которой находились 123 фрагмента керамики. На 18 фрагментах керамики обнаружен орнамент, представленный двумя рядами жемчужника, расположенными вдоль среза венчика, украшенного косо поставленной гребенкой. Найденные фрагменты керамики происходят не менее, чем от 2 сосудов. Предположительно это были сосуды горшкообразной формы с хорошо выделенной шейкой и, возможно, с поддоном. По орнаменту керамики находка может относиться к раннему железному веку (рис. 6). Кроме того, отдельно были обнаружены ещё 4 фрагмента неорнаментированной керамики [9].

Интересным моментом является то, что на внутренней площадке городища, в пределах раскопа, не был зафиксирован культурный слой, как индикатор постоянной жизнедеятельности людей. Исходя из полученных в ходе раскопок материалов, был сделан вывод о том, что городище не являлось оборонительным сооружением. Памятник имел, скорее всего, культовое назначение. А оборонительные сооружения (ров и вал) – освященную огнем культовую конструкцию, оконтуривающую сакральное пространство, предварительно очищенное огнем горящих бревен.

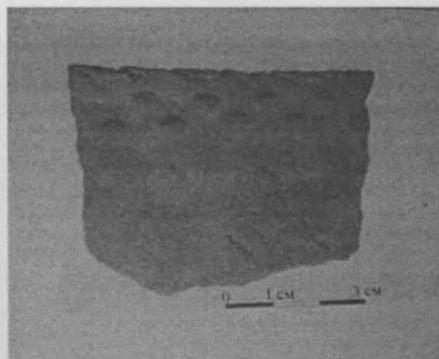

Рис. 6. Городище Островное. Фрагмент керамики

Проживающее испокон веков в этих местах таежное население строило свою жизнь на использовании лесных и водноболотных ресурсов. Поэтому структура и особенности природных комплексов определяли выборочный характер освоения территории. Кроме того, важнейшее значение в выборе места расположения и организации древних поселений имело состояние стабильности древних обществ, определяющее силу внутренних и внешних связей.

Наиболее ярко выраженное разделение таежных поселений по ландшафтным характеристикам пришлось на финал раннего железного века – ранее средневековье, когда война «всех против всех» становится важнейшей функцией народной жизни. Более развитые общины грабят и обкладывают данью менее развитые. Это приводит к образованию мощных цитаделей на повышенных участках ландшафта с одной стороны, и небольших поселений, укрытых в таежной глуши – с другой.

Если в обществе периода расцвета археологической культуры наблюдалась политическая стабильность, то активно заселялись берега магистральных водотоков, обширных озерных систем, таких как берега р. Конда, р. Мулымья, р. Ах, оз. Арантур, оз. Ранге-Тур. Люди строили торговые взаимоотношения, обменивались товарами.

В период нестабильности в обществе, смены культур, таежные жители искали «укромные» места в стороне от крупных водотоков, в глубине лесных массивов – более надежные в оборонительном отношении: на высоких моренных холмах, господствующих над прилегающей местностью, на мысах высоких террас. Лег-

ко представить, как теснимые сильным противником люди, построили на затерянном в болотах высоком останце поселение, насыпали вал, выкопали ров, на валу возвели частокол, навесили мощные ворота, защитив внутреннее пространство поселения...

В особой защите нуждались культовые места, для которых выбирали наиболее скрытые от чужаков и хорошо защищенные участки – такие места, на одном из которых расположено Городище Островное. Прошли сотни тысяч лет, и лишь поросшие лесом высокий вал и глубокий ров хранят тайну некогда живших здесь людей...[9].

Городище Островное расположено в непосредственной близости к экологической тропе «В лесном краю», активно используемой в эколого-просветительских целях. Это позволило расширить тематику эколого-краеведческой экскурсии, включив в нее посещение этого интересного археологического объекта. Кроме того, близ научного стационара на высоком участке моренного холма была построена копия одного из оборонных городищ, где посетители территории природного парка могут воочию увидеть – как был устроен быт людей, населявших эту территорию в далекие времена.

Такое «погружение в историю» позволяет восстановить ускользающую нить, связывающую поколения людей, живших на этой земле в разные эпохи. И приходит осознание ответственности за сохранение природного достояния для будущих поколений.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Беспрозванный, Е. М. Отчет об археологической разведке в Советском районе Тюменской области, проведенной летом 1991 г. Т. 1-4. – Екатеринбург, 1992. – Архив Администрации Советского района.
2. Беспалова, Т. Л. Роль природных парков в сохранении и оптимальном использовании ресурсов природного комплекса региона // Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции «Роль особо охраняемых природных территорий в экономике, экологии и политике Сибирского региона». – Ханты-Мансийск, 2003. – С. 103-106.
3. Дунин-Горкавич, А. А. Тобольский Север // Географическое описание страны по отдельным географическим районам, Т. II. – Тобольск. – 191 с.
4. Кардаш, С. В., Визгалов Г. П., Кенинг А. В. Вестник «Археология Севера. Новые открытия». Вып. I. – Сургут-Нефтеюганск, 2018. – 354 с.
5. Носилов, К. Д. У вогулов. – Шадринск: ПО «Исеть», 1993. – 47 с.
6. Сობолькова, Т. И. Занимательная археология: научно-популярные очерки для школьников. – Ханты-Мансийск, 2007. – 71 с.

7. Терехин, С. А. Технический отчет о проведении изысканий по теме: «Анализ историко-культурного потенциала природного парка «Кондинские озера» (I этап)». – Ханты-Мансийск, 2005. – 102 с.

8. Терехин, С. А. Отчет о проведении историко-культурных изысканий по теме: «Археологические исследования (формирование музейно-экспозиционного комплекса на базе археологического памятника «Городище Островное») на территории природного парка «Кондинские озёра». – Ханты-Мансийск, 2007. – 20 с.

9. Терехин, С. А. Отчет о НИР по теме: «Изучение историко-культурных объектов и разработка проекта экспозиционно-выставочного комплекса на научном стационаре» в 2008 году». – Ханты-Мансийск: ЮГУ, 2008. – 38 с.

10. Чернецов, В. Н. Нижнее Приобье в I тыс. н.э. (Материалы и исследования по археологии. № 58). – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 245 с.

11. Югра. – 2017. нояб. – С. 2-3.

Л.Г. Скульмовская,
В.П. Ковалевич

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проблема патриотизма по своей научной и социальной значимости может претендовать на роль одной из классических проблем прошлого, настоящего и будущего. Актуальность данной проблемы обусловлена все возрастающей потребностью российского общества в подготовке социально активных граждан к участию в дальнейшем общественном преобразовании и необходимостью поиска наиболее современных методик воспитания подрастающего поколения.

В настоящее время пока еще не в должной мере освещена теоретическая сторона организации патриотического воспитания подрастающего поколения в условиях культурно-досуговой сферы, а также недостаточно изучена роль активной позиции социообразовательной среды в результативном патриотическом воспитании. Можно утверждать о наличии противоречия между государственным заказом на подготовку личности с развитыми гражданскими и патриотическими качествами и недостаточно высоким уровнем его реализации.

В постановлении Правительства Российской Федерации «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» излагается цель государственной политики в сфере патриотического воспитания, заключающаяся в обеспечении «необходимых условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, готовности граждан к защите Родины, повышения уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, вовлечения граждан в процесс защиты, сбережения и укрепления могущества Российской Федерации, обеспечения преемственности поколений россиян, укрепления чувства сопричастности граждан к истории и культуре России» [1].

Одним из базовых принципов реализации государственной политики в сфере патриотического воспитания граждан России является соответствие целей, задач, форм и методов данной работы современному положению страны в мире, социально-экономическому состоянию российского общества и перспективным задачам развития. Однако, несмотря на все попытки сделать патриотизм частью государственной идеологии, реальность расходится с ожидаемым результатом. Социологи полагают, что причины этого следует искать в социальных процессах, связанных с глубинным расслоением общества, в противоречивых реформах, проводимых в сфере образования и в недостаточной степени исследования проблем воспитания патриотизма применительно к современным условиям.

В научной и учебной литературе патриотизм понимается как одна из наиболее значимых ценностей, присущая всем сферам жизни общества и государства, которая является важнейшим духовным достоянием личности. Патриотизм проявляется в активной позиции личности, готовности к самореализации на благо своего государства, олицетворяет уважение к своему Отечеству, сопричастность с его историей, культурой, достижениями и ценностями народа. Сегодня патриотизм все чаще понимается как важнейшая ценность, интегрирующая не только социальный, но и духовно-нравственный, идеологический, культурно-исторический, военно-исторический и другие компоненты [4, с. 24].

В трудах отечественных ученых (М.А. Ариарского, А.А. Аронова, А.Д. Жаркова, Л.С. Жарковой, Л.С. Зориловой, Т.Г. Киселевой, Ю.Д. Красильникова, А.П. Маркова, Н.А. Паршикова, И.Н. Романова, В.Я. Суртаева, Ю.А. Стрельцова, В.С. Садовской и др.) патриотизм определяется как сложное интегрированное качество личности, ведущими составляющими которого являются честь, достоинство, совесть, целеустремленность, стремление к победе в соперничестве, преданность делу, нетерпимость к антигосударственным проявлениям, умение сочетать личные интересы с общественными.

Эмпирическая интерпретация понятия «патриотизм» позволяет утверждать, что оно означает, прежде всего, такие качества, как любовь к родине, к родным местам, родному языку, уважение к прошлому своей родины, к традициям и обычаям своего народа, знание истории, понимание задач, стоящих перед страной, и своего патриотического долга, уважение к другим народам, их обычаям и культуре, нетерпимость к расовой и национальной неприязни, стремление к укреплению чести и достоинства родины, уважение армии и готовность защищать свою территорию, готовность служить интересам страны, активное и сознательное участие в трудовой деятельности при сочетании личных и общественных интересов.

Эти качества необходимо формировать в процессе патриотического воспитания, которое направлено на формирование и развитие личности, обладающей качествами гражданина - патриота, способного успешно выполнять гражданские обязанности, обладающего чувством национальной гордости, гражданского достоинства, любви к Отечеству, своему народу и готовностью к его защите и выполнению конституционных обязанностей. Как говорил академик Д.С. Лихачёв, «к патриотизму нельзя только призывать, его нужно заботливо воспитывать - воспитывать любовь к родным местам, воспитывать духовную оседлость» [7, с. 53].

Патриотизм формируется в процессе обучения, социализации и воспитания подрастающего поколения. Однако, социальное пространство для развития патриотизма не ограничивается только школой. Большую роль здесь выполняют семья и другие социальные институты общества, такие, как средства массовой информации, общественные организации, учреждения культуры и спорта,

религиозные организации, учреждения здравоохранения, правоохранительные органы, военные организации, учреждения социальной защиты населения, корпоративные объединения, диаспорные связи и отношения. Это, в свою очередь, формирует активную гражданскую позицию подростков, понимание сопричастности к судьбе своего Отечества [5, с. 35].

Патриотическое воспитание подрастающего поколения в современных условиях требует интеграции и консолидации социального, культурного и воспитательного потенциалов регионов и страны в целом. Оно должно быть направлено «на реализацию целей опережающего развития России в мировом сообществе, что задаёт новые требования к институтам социализации, образования, культуры, которые в своей деятельности должны опираться не только на достижения прошлого, но и выработать способы и технологии необходимые для становления подрастающего поколения в будущем» [2, с. 3].

Вместе с тем, наблюдающееся снижение в общественном сознании роли российского патриотизма как ценностно-смыслового ядра развития личности, семьи, общества и государства является одной из причин низких темпов инновационного развития российского общества. Перед современной системой патриотического воспитания остро стоит проблема корректировки целей, задач, содержания, форм, методов и технологий, учитывающих современные социальные реалии и адекватной геополитической ситуации в мире. Речь идёт о разработке и реализации инновационных моделей патриотического воспитания на федеральном, региональном, муниципальном и институциональном уровнях, которые должны соответствовать требованиям и вызовам XXI в. Патриотическое воспитание должно создать необходимые условия для реализации каждым гражданином нашей страны выбора своего будущего, связывая его с перспективами развития России и региона проживания.

Такое понимание свидетельствует о приоритетности патриотизма в структуре ценностей российского общества и государственной политики, что позволит преодолеть некоторые трудности в развитии сложившихся систем патриотического воспитания, создаст условия для развития его современных форм и механизмов эффективного взаимодействия между ними. При этом патриотиче-

ское воспитание выступает духовной и социокультурной основой развития российского общества. Особенности реализации государственной политики в области патриотического воспитания граждан заключаются в том, что Россия находится в состоянии, когда одни ценности, ранее являющиеся базовыми для многих поколений, частично утратили свою актуальность, а новые находятся в процессе формирования.

Социологические исследования свидетельствуют о серьезных противоречиях в понимании сути патриотизма, что делает патриотическое воспитание одним из самых сложных направлений деятельности. К примеру, результаты исследования, проведенного фондом «Общественное мнение» (ФОМ), говорят о том, что почти три четверти россиян (73%) считают себя патриотами. Опрос проводился 8 – 9 июня 2019 г. в 53 субъектах РФ, в нем приняли участие 1,5 тыс. человек [8]. Отмечается, что чаще всего патриотами себя называют жители страны в возрасте от 31 до 45 лет с высшим образованием (84%), следующая группа – россияне в возрасте от 46 до 60 лет (78%). Больше всего патриотов оказалось в Москве (80%) и Южном федеральном округе (79%).

Не считают себя патриотами 21% опрошенных, среди них больше всего людей со средним общим образованием и ниже (31%). По мнению россиян, ключевую роль в формировании чувства патриотизма играет воспитание – так ответили 48% респондентов. Жители страны считают, что патриот не может оставаться равнодушным к окружающей среде (69%), избегать службы в армии (69%), не знать истории своей страны (68%). При этом большинство опрошенных отмечают, что патриот может предпочитать иностранную литературу и искусство отечественным (57%).

Мониторинг, проведенный среди жителей России показал, что существующая размытость нравственных ориентиров, нечеткость мировоззренческих и воспитательных позиций общества в значительной степени видоизменяют процесс становления личности. Данные тенденции прослеживаются на фоне снижения уровня образованности и интереса к истории своего города, к истории страны в целом. Сегодня перед государством и перед обществом стоят задачи, требующие современных подходов к патриотическому воспитанию граждан России [5, с. 37].

С 2001 г. Россия активно включилась в реализацию государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», на основе которой были разработаны и реализованы две Комплексные целевые среднесрочные программы патриотического воспитания молодежи России. Главные позитивные результаты работы реализации этих программ заключаются в том, что удалось «переломить» общественное сознание населения и вернуть былое уважение и заботу к ветеранам Великой Отечественной войны. Президент РФ В.В. Путин заявил, что именно патриотизм и обращение к подлинным ценностям стали в годы Великой Отечественной войны «самой мощной, самой надежной опорой» для жителей страны. Изменилось отношение к людям старшего поколения, к их заслугам перед страной. Сложилась строгая система взаимодействия с общественными организациями ветеранов, являющимися основными проводниками идей патриотизма.

В последнее десятилетие масштабно проводятся общегородские патриотические мероприятия, связанные с памятными датами российской истории, целенаправленная работа по разоблачению фальсификаторов отечественной истории, в том числе в сети Интернет, пользователями которой является большинство жителей страны. При активном участии экспертов, в том числе участников Великой Отечественной войны, в массовом порядке издается патриотическая литература, посвященная защитникам Родины, выдающимся полководцам Отечества. К работе по патриотическому воспитанию активно подключились детские, молодежные общественные объединения, высшие учебные заведения по всей стране. Только что закончился IV этап исследования «Отношение студенчества к Великой Отечественной войне», организованный российским обществом социологов который проводится каждые пять лет, начиная с 2005 г. Полевой этап исследования проходил с 10 декабря по 10 марта 2020 г. Безусловно, эффективность патриотического воспитания зависит не только и не столько от количества проводимых мероприятий, а от формирования единой системы, единого подхода в области патриотического воспитания, от координации деятельности различных институтов общества и государства в этом направлении. Современная ситуация развития российского общества оценивается как кризисная, что с точки зрения воспитания подрастающего поколения, связано с потерей нравственных ориен-

тивов. В этих условиях обращение к идее патриотизма может стать той ценностной основой, на которой возможно формирование и развитие личности российского гражданина [6]. Формы и методы работы по патриотическому воспитанию должны стать организационным воплощением новых подходов и принципов этой деятельности в первую очередь в сфере образования, массовой информации и коммуникаций, культуры. В современных условиях конечная цель патриотического воспитания граждан страны заключается в формировании личности гражданина, россиянина, защитника Отечества, патриота. На личностном уровне патриотизм выступает как важнейшая, устойчивая характеристика человека, выражающаяся в его мировоззрении, нравственных идеалах, нормах поведения. На макроуровне патриотизм представляет собой значимую часть общественного сознания, проявляющуюся в коллективных настроениях, чувствах, оценках, в отношении к своему народу, его образу жизни, истории, культуре, государству, системе основополагающих ценностей [3].

С целью выявления уровня сформированности патриотических чувств, привлечения подрастающего поколения в общественную жизнь поселка Моторный Тавдинского городского округа Свердловской области был проведен опрос методом анкетирования среди учащихся школы №8 (возрастная категория от 7 до 14 лет, N = 100). Результаты анкетирования показали, что большинство опрошенных понимают под патриотизмом любовь к Родине. На самом деле этот ответ был очевиден, так как это чувство любви к своей Родине, своему родному краю прививают с детства. 67% опрошенных считают себя патриотами, что доказывает существование внутреннего патриотизма. Опрос также показал, что 31% школьников не считают себя патриотами, и 2% не смогли дать точного ответа на этот вопрос, возможно, потому что не до конца понимают или вообще не понимают значение слова «патриот».

Вопрос «Какие поступки свойственны патриоту?» вызвал у школьников некоторое затруднение, оказалось, что дети и подростки не имеют четкого представления о деятельности патриотической направленности. Говоря о факторах, оказывающих влияние на развитие патриотических качеств, 37% ответили, что воспитание - это один из главных факторов. Патриотические мероприятия, школа, общество не менее значимы в формировании личности патриота.

Тем не менее, опрос позволил сделать вывод о некоторой пассивности подрастающего поколения в общественной жизнедеятельности. Слабо протекает принцип вовлечения детей в культурно-досуговую сферу, о чем свидетельствуют ответы на вопрос «Принимаете ли Вы участие в патриотических мероприятиях?»

Результаты опроса показали достаточно низкую творческую инициативность детей и подростков, поскольку лишь 37% готовы проявить себя и стать участниками мероприятий. Тем не менее, 75% опрошенных считают эффективным способом воспитания патриотических качеств подрастающего поколения разработку проекта «Наследники Победы», что свидетельствует о явно выявленной потребности и готовности субъектов к участию в проекте. Таким образом, анализ ответов респондентов показал, что существует не просто проблема патриотического воспитания - существует проблема патриотического понимания. Следовательно, данными аспектами должны заниматься не только родители, школа, но и культурно-досуговые учреждения. Одним из основных средств в социокультурной деятельности является метод проектов, который, основываясь на лично-ориентированном подходе к обучению и воспитанию детей и взрослых, развивает познавательный интерес к различным областям знаний, формирует навыки сотрудничества; открывает большие возможности в организации совместной поисковой деятельности детей, педагогов, родителей.

Проект «Наследники Победы» направлен на формирование гражданской позиции личности через приобщение к отечественным духовно-нравственным и патриотическим традициям, призван систематизировать и углубить просветительскую, исследовательскую, творческую, поисковую деятельность с привлечением общестественности. Для Тавдинского городского округа фестиваль «Наследники Победы» стал не только ярким событием культурной жизни, но и значимой формой патриотического воспитания населения, целью которой является формирование мировоззренческой ориентации, идеалов и принципов, становление необходимых личностных качеств, обеспечивающих жизнедеятельность гражданина в условиях современного российского общества.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Постановление Правительства Российской Федерации. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации»

на 2016 - 2020 годы» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 – Режим доступа: <http://government.ru/media/qquwwz0ws.pdf>: официальный сайт.- (дата обращения: 12.12.2019)

2. Агапова, И. А. Патриотическое воспитание в школе. – М.: Инфра-М, 2012. – 212 с.

3. Андреева, В. П. Разработка образовательных программ в учреждениях дополнительного образования. – М.: ЦРТДиЮ, 2017. – 34 с.

4. Деникин, В. И. Возрождение и будущее Отечества – в патриотизме молодежи // Международная педагогическая академия. – М., 2016. – 206 с.

5. Касимова, Т. А. Патриотическое воспитание школьников. – М.: Айрис-пресс, 2015. – 64 с.

6. Лесняк, В. И. Патриотическое воспитание: проблемы и пути их решения. – М.: Просвещение, 2017. – 76 с.

7. Лихачев, Д. С. Письма о добром и прекрасном. – М.: Изд. Детская литература, 1989. – 238 с.

8. Названо число патриотов в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2019/06/14/patriot/?utm_source=lenta&utm_medium=social. - 2019. - 14 июня.

Э.А. Кузнецова,
Д.В. Тарасова

ДОСТУПНОСТЬ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ

Сегодня все больше внимания уделяется проблеме доступности городской среды для маломобильных категорий населения. С 2011 года в России действует государственная программа «Доступная среда», цель которой заключается в создании правовых, экономических и институциональных условий, способствующих интеграции инвалидов в общество и повышению уровня их жизни [1].

Для того, чтобы люди, имеющие инвалидность, имели возможность вести независимый образ жизни, в городе Нижневартовске поэтапно реализуются мероприятия по формированию доступной среды жизнедеятельности инвалидов, обеспечению доступа к муниципальным объектам социальной инфраструктуры. Работа по созданию доступной среды в целях интеграции инвалидов в общественную жизнь города Нижневартовска осуществляется в соответствии с ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [4] и предполагает широкий спектр деятельности: в сфере

образования, обеспечения инвалидов жильем, трудоузанности, культуры, физической культуры и спорта, а также дорожно-транспортной сети города.

Особое внимание при формировании доступной среды в городе уделяется обеспечению доступности для инвалидов и других маломобильных групп населения дорожно-транспортной сети города. На улицах и дорогах города выполнены работы по восстановлению существующих пандусов и устройству 58 новых специализированных съездов.

На улично-дорожной сети Нижневартовска расположено 14 светофорных объектов оборудованных дублирующими устройствами со звуковыми сигналами (устройства звукового сопровождения).

На официальном сайте органов местного самоуправления г. Нижневартовска в разделе «Транспорт и связь» можно найти информацию о маршрутах и расписании их движения. На городских автобусных маршрутах работает 30 специализированных низкопольных автобусов, в которых предусмотрены места для расположения инвалидной коляски.

Для улучшения качества транспортного обслуживания разработаны интерактивные карты движения автобусных маршрутов, а так же приложение для мобильных телефонов, позволяющие отслеживать местонахождения автобусов, время прибытия на конкретный остановочный пункт. Также можно скачать приложение «Умный Транспорт» (карта автобусных маршрутов ООО «Производственное автотранспортное предприятие №1»).

С декабря 2015 года на официальном сайте органов местного самоуправления в разделе «Доступная среда» в тестовом режиме размещена карта города (рис. 1) с доступными объектами дорожно-транспортной сети города. Данная карта разработана для оптимизации в составлении маршрута инвалидами и маломобильными группами населения. Работы по наполнению данной карты будут продолжаться по мере ввода в эксплуатацию новых объектов.

Маршрутная сеть города Нижневартовска состоит из 39 автобусных маршрута (21 муниципальный) и охватывает автобусным сообщением все микрорайоны и основные автомагистрали города и обеспечивает доступ ко всем социальным, культурным объектам города. Маршрутная сеть утверждена постановлением администра-

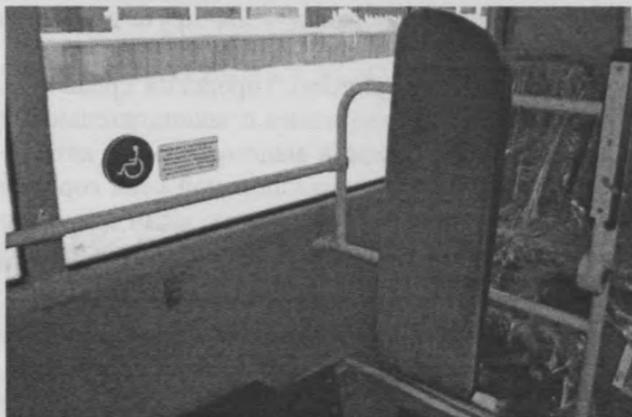

Рисунок 2. Специальное место для инвалидной коляски в низкопольных автобусах

Информация о наличии и использовании специализированного транспорта для перевозки маломобильных групп населения на маршрутной сети города Нижневартовска в 2014-2018 годах представлена на рисунке 3.

Рисунок 3. Количество специализированного транспорта для перевозки маломобильных групп населения

В должностные инструкции водителей внесены обязанности по обслуживанию маломобильных групп населения: помощь при посадке/высадке (в том числе с использованием пандусов и пневмоподвески автобуса, изменяющей наклон и высоту кузова),

информационное консультирование о маршруте движения автобусов.

Таким образом, доступность городской среды в г. Нижневартовске реализуется в соответствии с законодательными актами. Информационная обеспеченность маломобильной категории населения о доступности дорожно-транспортной сети города начинает только развиваться. Решение дальнейших задач в данном направлении возможно в рамках создания интеллектуальной транспортной системы.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Портал государственных программ РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/04> (дата обращения: 25.03.2019)
2. Полезная информация для инвалидов и маломобильных групп населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.n-vartovsk.ru/inf/dostupnaya_sreda/inf_for_invalids/183803.html (дата обращения: 25.03.2019)
3. Постановление администрации города №1633 от 03.09.2015 «Об утверждении маршрутов регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом на территории города Нижневартовска» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.n-vartovsk.ru/documents/agPost/03-09-2015/1633.html> (дата обращения: 25.03.2019)
4. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 N 181-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 25.03.2019)

ЧАСТЬ III. БИБЛИОТЕЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

С.Г. Кузнецова

«СУХАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ» КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА В СУРГУТЕ

Литературное краеведение – одна из важнейших составляющих краеведения библиотечного. Как показывает наш опыт, роль библиотеки может оказаться незаменимой, как в формировании творческой самоидентификации и мифопоэтики города, так и в поддержке и даже развитии местного литературного процесса. Наиболее ярким подтверждением этого тезиса в рамках Сургута являются «Сухановские чтения» (СЧ), названные так по имени сургутянина, поэта Петра Суханова. Обладая стихотворным талантом редкой силы, он прочувствовал, поэтизировал, и полюбил Сургут: «Мой город!.. Жизнь моя!.. ». Не будучи коренным сургутянином, Суханов «вошёл в этот город, как входят в мечту...», раз и навсегда вписав его в «поэтическую географию» России. Как тонко подметил поэт Александр Кердан (г. Екатеринбург), «Сургут и Суханов – это Город и Поэт, совпавшие во времени и пространстве» [2, с. 5]. Во многом именно с Суханова Сургут начался как город литературы, поэзии. С его именем напрямую связано появление в Сургуте особого праздника: в 2012 году Распоряжением Администрации города был учреждён городской памятный день – День поэта, отмечаемый ежегодно 18 февраля, – в день рождения П.А. Суханова.

По Положению Чтения проходят один раз в два года в формате научно-практической конференции и включают в себя мемориальные мероприятия, дискуссии, творческие встречи, семинары в рамках «Школы литературного творчества». По итогам издаётся сборник материалов с текстами всех выступлений, стенограммами мероприятий.

Первые «Сухановские чтения», приуроченные к 70- летию поэта, прошли в 2017 году и вызвали большой резонанс в культурных кругах региона. На 11-ти мероприятиях побывали более 650

человек из восьми городов ХМАО – Югры и России: поэты, прозаики, представители научного, библиотечного, музейного сообществ, творческой общественности. Каждый смог найти то, что является для него особенно важным: научные изыскания, анализ литературного творчества, информацию о региональных книжных изданиях...

На конференции было положено начало систематизированным литературоведческим исследованиям творчества Суханова. Активное участие в данном направлении принимают сотрудники кафедры филологического образования и журналистики Сургутского педагогического университета: д-р филол. наук Д.В. Ларкович, канд. филол. наук Е.А. Авдеева. С детальным исследованием на тему «Лирика Петра Суханова в контексте русской классической поэзии» выступил д-р филологии, профессор Ю.А. Дворяшин (Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва). О Суханове как о создателе поэтического пространства Сургута упоминает в своём выступлении и известный поэт, критик М.А. Амелин (Москва). Неугасающий интерес к теме демонстрирует выпускница Ишимского педагогического института О.Н. Гуляева.

В зале краеведения им. И.П. Захарова состоялось открытие мемориальной экспозиции «Миры и меры Петра Суханова», в основу которой легли материалы, переданные в дар библиотеке дочерью поэта.

Однако следует учесть, что при всей весомости фигуры Суханова и значимости его творчества, цели Чтений существенно шире мемориальности имени поэта и популяризации его творческого наследия – это лишь одно из основополагающих направлений. Работая над Положением Чтений, предполагая их дальнейшее развитие, интеграцию в литературную и культурно-образовательную жизнь города и региона, были поставлены широкие гуманитарные цели: привлечение внимания к отечественной литературе и вопросам сохранения культурного наследия, содействие формированию ценностного отношения к русской художественной словесности. Как отметил Ю.А. Дворяшин, «речь не о том, чтобы участники поэтических чтений на протяжении долгих лет говорили исключительно о лирике и судьбе П.А. Суханова. Будучи поэтом «милостью Божией», наш земляк даёт возможность и повод

обсудить проблемы, связанные с русской и мировой поэзией, поговорить в том числе и о процессе развития региональной литературы, о творчестве литературных объединений на сургутской земле...» [1, с. 4].

Таким образом, в отличие от Первых, Мемориальных Чтений, Вторые Чтения, получившие статус Межрегиональных, были посвящены более широкому кругу вопросов, в частности, особенностям региональной литературы, актуальным вопросам современного литературоведения и т.д. На научно-практической конференции «Региональный контекст в русской литературе XX – начала XXI века» (2019 г.) состоялись выступления профессора ЧГИК, секретаря Союза писателей России, поэта и литературного критика Н.А. Ягодинцевой (её доклад «Когда кончается искусство: литература и социальная инженерия» удивил небанальным взглядом на современный литературный процесс в России); сопредседателя СП России, координатора Ассоциации писателей Урала А.Б. Кердана). Живой отклик аудитории вызвала дискуссионная панель «Современная русская поэзия: «Куда ж нам плыть?», где обсуждались проблемы размытости поэтических направлений, отсутствия авторитетов, поэтической критики и возможности публиковаться. Для нас, как организаторов, особенно важным было активное участие в разговоре молодых писателей.

Для бывшего долгое время «вахтовым» Сургута, крайне важен вопрос формирования локальной культурной идентичности. А значит, актуальна задача возвращения собственных «качественных» творческих кадров. Для этого могут быть использованы как уже накопленный за предыдущие годы культурный капитал (неотъемлемой частью которого является феномен П. Суханова), так и поддержка начинающих авторов, проведение обучающих мероприятий и привлечение с этой целью поэтов, литературных критиков из других регионов. И это ещё одна из основных задач СЧ, решаемая посредством создания Школы литературного творчества. В настоящее время состоялось уже шесть семинаров, руководителями которых последовательно становились поэты и литкритики Нина Ягодинцева, Андрей Расторгуев, Виктор Гаврилов, Данила Давыдов, Александр Кердан. Участниками семинаров за это время стали более трёхсот сургутян.

В ходе дискуссий, круглых столов, семинаров начинающие поэты получают возможность общения с профессиональными литераторами, критиками. Кроме того, СЧ проходит в сотрудничестве со старейшим литературным объединением округа «Северный огонёк». ЛитО имеет глубокие корни и крепкие традиции, его члены издают книги, публикуются в альманахах и сборниках. В случае с начинающими писателями такое общение даёт импульсы к творческому развитию, формированию собственных интонаций и раскрытию художественной индивидуальности.

Ещё одним неизменным пунктом программы «Сухановских чтений» является выставка и обзор новинок региональной литературы – прозаических и поэтических изданий, вышедших в ХМАО – Югре за последние два года.

Стоит отметить, что в формировании значимости личности и творчества Петра Суханова для города, для культуры роль библиотеки является превалярующей. Это выражается не только в проведении СЧ, но и в издательской деятельности.

Так, к Первым чтениям сотрудниками ЦБС была подготовлена брошюра «...есть Площадь Света у меня...», в которой были собраны документы, ранее не известные широкой аудитории, высказывания известных писателей и друзей, биографические сведения, автографы. В 2019 г. Централизованной библиотечной системой при поддержке Администрации города был издан сборник стихотворений П.А. Суханова «Эпоха с названием Сургут...». В книгу, выход которой был приурочен к 425-летию Сургута, вошло более 70 стихотворений, посвящённых городу, Сибири и сибирякам.

Организация Первых СЧ было отмечена Дипломом I степени в номинации «Культурно-просветительская деятельность в сфере культуры» премии «Успех года» комитета культуры и туризма Администрации города. Работа продолжается: силами сотрудников ЦБС произведена оцифровка всего изданного поэтического наследия П.А. Суханова, создан сайт «Сухановские чтения. Школа литературного творчества», разрабатывается концепция Третих СЧ, которые пройдут в феврале 2021 г.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Дворяшин, Ю. А. Лирика Петра Суханова в контексте русской классической поэзии / Ю. А. Дворяшин // Сухановские чтения. Школа литературного творчества: [сборник материалов первой конференции, посвященной 70-летию сургутского поэта П. А. Суханова, 17-18 февраля 2017 года] / [МБУК ЦБС г. Сургута ; ответств. за вып. Н. В. Жукова ; науч. ред. В. В. Гаврилов]. - Сургут : [б. и.], 2018. - С. 4.
2. Кердан, А. Б. Осуществлённая мечта / А. Б. Кердан // Суханов, П. А. Эпоха с названием Сургут / П. А. Суханов. - Сургут ; Томск : Издательский Дом ТГУ. - 2018. - С. 5. - ISBN 978-5-94621-764-4.

О.В. Дроздова

НЕСТАНДАРТНАЯ КНИГА В РАЗВИТИИ ЧТЕНИЯ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

В настоящее время многие дети с расстройствами аутистического спектра, к сожалению, не являются читателями городских библиотек. Это связано с характером заболевания, отличительной особенностью которого является низкая способность овладеть чтением. К проблемам их чтения также относится слабая эмоционально-волевая сфера, не позволяющая длительно удерживать внимание на печатных знаках. Кроме этого, дети с расстройствами аутистического спектра часто не воспринимают громкое чтение (на слух). Читательская индифферентность во многом связана и с изоляцией от культурной жизни города. Меж тем, детям данной социальной группы свойственна замкнутость и мир для многих из них может открываться именно через книгу.

В сложившейся противоречивой ситуации особую актуальность приобретает деятельность библиотеки, действующей в качестве социального института. Так, в 2019 году городская библиотека № 10 г. Нижневартовска и Центр реабилитации детей и подростков с ограниченными возможностями «Таукси» начали проектную деятельность, направленную на развитие чтения детей с расстройствами аутистического спектра (РАС). Социальный проект «Читать, смеяться и шутить» включает разноплановую работу: литературные и творческие занятия с детьми, предоставление информации родителям (по проблемам детского чтения), изучение читательских интересов, подбор методов развития чтения.

При поиске специальных методов привлечения детей с РАС к чтению, отмечено, что высокий результат наблюдается при обращении к книгам, имеющим нестандартное полиграфическое оформление. Стандартные детские книги рассчитаны на читательские навыки обычных детей, но дети с РАС не могут научиться чтению традиционными методами. Этот вывод также подтверждает исследование, проведенное в Американском Медицинском университете штата Пенсильвания, в котором доказано, что большинство аутистов имеет сильно развитое визуальное восприятие. Таким образом, ограниченная возможность детей с РАС чтения печатных текстов, а также слабая эмоционально-волевая сфера, не позволяющая длительно удерживать внимание на печатных знаках, может компенсироваться наличием в книге дополнительных визуальных эффектов.

Известно, что интерактивные составляющие нестандартной книги производят театральный эффект, буквально «приводят в действие» образы литературного произведения. Наиболее ярко это выразилось в объемных книгах, книгах-панорамах, книгах-раскладушках, а также в книгах «pop-up» (с английского «неожиданно возникнуть»), «movable books» («подвижные книги»), где при раскрытии разворота книги, благодаря точно рассчитанным разрезам на бумаге, поднимаются фигуры персонажей, элементы пейзажа или интерьера [1]. Также наиболее полно может представить нестандартную книгу: книжка-игрушка – это издание, имеющее необычную конструктивную форму, предназначенное для умственного и эстетического развития детей (п. 3.2.6.5 ГОСТа 7.60-2003 «СИБИД. Издания. Основные виды. Термины и определения»). К книжке-игрушке относятся следующие книги: книжка-картинка, книжка-раскраска, книжка-ширмочка, книжка-гармошка, книжка-вертушка, книжка с игровым замыслом, книжка-панорама, книжка-затяжка, книжка-фигура, книжка-поделка и др. Архитектоника всех нестандартных книг представляет собой объемно-пространственное выражение логического соподчинения текстовых и изобразительных элементов издания. В частности, интерактивная книга может иметь двумерную проекцию – в комплексе это и создает интерактивную многоуровневую платформу чтения.

На литературных занятиях отмечено, что дети с РАС при обращении к нестандартной книге начинают активно взаимодейст-

вовать с интерактивными составляющими книги, это позволяет им психологически усилить внимание и интерес к содержанию текста. Данные особенности нестандартной книги могут хорошо компоновать с соответствующими психологическими особенностями читательских групп, для которых характерна неразвитость процессов восприятия печатного текста, и которые нуждаются в компенсаторных приемах. В нестандартной книге заложены возможности воздействовать на разные органы чувств, на разные каналы восприятия информации: сенсорный, зрительный, слуховой, таким образом, задействуется целостная система органов.

Важность полиграфического дизайна отмечали итальянские книгоиздатели, по их мнению, нестандартные книги имеют несомненные преимущества перед традиционной печатной книгой. Объекты и персонажи в книге по-разному взаимодействуют с читателем, стимулируя его чувства на тактильном, слуховом и визуальном уровнях. Интерактивные книги включают в себя широкий спектр функций и посвящены широкому кругу предметов. Они могут содержать трёхмерные изображения, всё это возможно благодаря так называемой «бумажной инженерии». В США бумажная инженерия достигла больших возможностей, например, интерактивная книга рецептов позволяет читателям невероятное – смешивать ингредиенты, замешивать тесто, намазать соус и многое другое [2]. В России на издательстве нестандартной книги сегодня специализируются несколько издательств: «Лабиринт-Пресс», «Букмарк», «Эксмо», «Азбукварик», «Издательство Робинс» и др. Особенности этих книг, сфера их влияния на психологию читателя ещё мало изучена и описана, но в последние годы данные книги стали привлекать внимание ученых и практиков. Е.С. Квашнина, автор книги ««Новые» детские книги в пространстве библиотеки и школы. Новые формы организации читательской деятельности» отметила, что у нестандартной книги есть шанс совершить революцию в школьном и библиотечном чтении [3].

В последние годы нестандартные книги стали более разнообразными, появились новые форматы книжных изданий, которые расширили возможности библиотекарей в развитии чтения детей с РАС. К ним относятся книги-туннели, комиксы, графические романы, гибридные книги, 2D, 3D, книги с двойным входом, виммельбухи. В ходе наших занятий отмечено, что виммельбухи привлека-

ют детей-аутистов новым форматом взаимодействий с книгой и имеют психоаналитический потенциал. Виммельбухи (от нем. «Wimmelbuch» – книжка с мельтешащими картинками) – книжки-картинки крупного формата с яркими, детализированными, максимально насыщенными визуальной информацией иллюстрациями, не содержат текст (выпускает издательство «Clever» и др.). Для детей, которые ещё не могут освоить чтение, книжки-картинки помогали удерживать интерес к книге, а отсутствие текста направляло их к сочинению собственных рассказов, в сюжет которой ребенок часто вытесняет из своего подсознания собственную психологическую проблему.

Отечественную и мировую классику в рамках обязательной школьной программы подросткам с РАС помогли освоить флипбуки (flipbook) – буквально «книга для перелистывания», книжный формат которой имеет небольшой размер и уникальную ориентацию страниц на вертикальное перелистывание, выделяются стильным полиграфическим дизайном (выпускаются издательством «Эксмо»).

Неплохой инструмент для работы библиотекаря с детьми-аутистами среднего школьного возраста – новая серия «Любимые сказки» (издательства «VoiceBook»), проиллюстрированные в манере письма известных художников. Сказки оформлены как артбуки – полиграфическое издание, объединяющее изображения, иллюстрации, коллажи и текст. На литературном занятии, посвященном художественным сказкам, библиотекарь предложил детям познакомиться с необычными иллюстрациями, на которых представлены разные стили живописи, а после и с сюжетом сказки. Например, грустная добрая сказка со счастливым концом о бедном утенке сопровождалась красочными рисунками в манере великого художника Винсента Ван Гога. Экспрессивные и отчаянные, яркие и трогательные работы мастера послужили источником вдохновения для иллюстратора, создавшего свои рисунки к сказке «Гадкий утенок». Ребята, которые освоили алфавит – читали, другие дети рассматривали, сравнивали иллюстрации с изображениями оригинальных работ великих мастеров, искали повторяющиеся детали, обсуждали отличия в композициях и сюжетах, цветовую палитру и особенности эпохи. Для этого достаточно было взять в руки книгу и погрузиться в её сказочно-художественный мир.

Итак, в стимулировании читательской деятельности детей-аутистов имеет значение внешняя характеристика книжных изданий. Нестандартная книга выступает как новый инструментарий, расширяющий возможности библиотекаря в развитии чтения детей с расстройствами аутистического спектра.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Полякова, М. «Вехи» – Интерактивная книга: истории и персоналии. Особенности направления в контексте искусства книги [Электронный ресурс] / М. Полякова // Conculture.club . – Режим доступа: // https://concepture.club/post/rubrika_2021/interaktivnaja-kniga-istorija-i-personalii-osobennosti-napravlenija-v-kontekste-iskusstva-knigi . – Дата публикации: 30.03.2018. – Дата обращения 12.02.2019.
2. An Interactive Recipe Book (Cook In A Book) [Electronic resource] / Website of the Amazon . – Access mode : https://www.amazon.com/s?k=series+of+interactive+recipe+books.&i=stripbooks-intl-ship&ref=nb_sb_noss . – Date of the application 26.01.2020 .
3. Квашнина, Е.С. «Новые» детские книги в пространстве библиотеки и школы : новые формы организации читательской деятельности / Е. С. Квашнина. – Москва : Библиомир, 2017. – 158 с.

Т.М. Фурсова

СКАЗКОТЕРАПИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ

В 2011 году 36-я сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО приняла резолюцию двадцати шести стран и рекомендовала ООН провозгласить на период с 2013 по 2022 годы «Международное десятилетие сближения культур».

Для многих библиотек, в том числе и для нижевартовской детско-юношеской библиотеки №7, это имеет особое значение, поскольку поликультурная деятельность — одно из приоритетных направлений нашей работы. Это определилось уже самим расположением библиотеки: она находится в здании средней школы №1 в старой части города. И наши читатели – представители двадцати шести национальностей, их семьи приехали в город из республик бывшего Советского Союза, а также семьи так называемых внутренних мигрантов. Это учащиеся средней школы №1 и воспитанники детского сада №1 «Берёзка».

Нижневартовск отличается многонациональным составом населения. Здесь живут, взаимно обогащая свои культуры, русские и татары, чувашаи и башкиры, белорусы и украинцы, представители народов Кавказа, ханты, манси и другие народы. За годы добрососедского существования сформировался целостный культурный фон, и все этносы внесли в него свою лепту. И очень важно, чтобы наши дети сохранили и преумножили не только природные богатства региона, но и то чувство, когда они с гордостью произносят «Мы – вартовчане», то самое добрососедство, которым славится наш город.

Для реализации этих задач в детско-юношеской библиотеке №7 разработан и успешно воплощается в жизнь проект «Ты нам нужен». Проект реализуется в рамках муниципальной программы «Укрепление межнационального и межконфессионального согласия, профилактика экстремизма и терроризма в городе Нижневартовске на 2019-2025 годы и на период до 2030 года» и направлен на социальную адаптацию и межкультурное образование детей-мигрантов в публичной библиотеке.

Но как сделать так, чтобы мальчишки и девчонки, выросшие или родившиеся в своей, прекрасной и родной, но все же другой культурной реальности, поняли и приняли многогранную культуру России? Мы считаем, что знакомиться с культурой нужно также, как с человеком: сначала ищем, что у нас общего, чтобы знакомство стало возможным, а затем, что у нас есть различного, чтобы знакомство стало интересным.

Свое практическое воплощение проект находит в системе разноплановых мероприятий. Так, девчонки и мальчишки раскрывали секреты общения, учились дружить на уроках «Я хороший – ты хороший», отправлялись в виртуальные экскурсии по городам России «От Владивостока до Севастополя: путешествуй с нами!», знакомились со сказками народов России на громких чтениях «Сказкин час» и медиасеансах «Гора самоцветов». Узнать интересные факты о нашей стране и закрепить знания в игровой форме мы предлагали ребятам на познавательных-игровых программах «Мы живем в России», а раскрыть особенности национального менталитета – на фольклорных часах «Народный календарь». В библиотеке работает фольклорный клуб «Калинка», главная цель которого – приобщение детей к традициям и обычаям русского народа, а так-

же к культурному наследию народов нашей страны. Другими словами, рассказывая детям о праздниках русского народного календаря, мы вспоминаем праздники других народов, читая русские сказки, пословицы или поговорки, мы обращаемся и к фольклорному наследию народов России. Это позволяет научить детей видеть общечеловеческие ценности, которые присутствуют в жизни любой нации: добро, уважение к старшим, забота о своей семье, помощь тем, кто в ней нуждается, трудолюбие. В то же время, ребята отмечают различия в обычаях, традициях, народных костюмах. Так они приходят к мысли, что все народы – это члены большой и дружной семьи - России, а ценность каждого в том, что он уникален, чем-то отличается от других.

Одна из важнейших проблем детей-мигрантов - это адаптация к иной этнокультурной среде. Освоение иной культуры, традиций, особенностей взаимодействия становится возможным только тогда, когда освоен язык данной страны, т. е. русский язык для людей, мигрирующих в Россию. Знание русского языка является важнейшим фактором успешности обучения детей-мигрантов. И мы со своей стороны стараемся помочь детям в освоении русского языка.

Особое место в работе с детьми-мигрантами мы отводим сказке. Ведь что такое сказка? Не останавливаясь на научных определениях, можно сказать, что сказка – это универсальный жанр, понятный человеку любой национальности с детства. Именно сказки учат нас добру, дружбе, взаимопомощи, помогают поверить в чудеса и в то, что все будет хорошо. А русская народная сказка становится тем самым адаптационным инструментом, который помогает библиотекарям безболезненно и естественным образом, не нанося вреда психике ребенка, помочь детям-мигрантам освоиться в новом обществе и языковом пространстве, понять и присвоить морально-нравственные ценности нашего общества как свои собственные и стать впоследствии полноправными гражданами РФ, а не мигрантами во втором поколении.

Именно русская народная сказка, которая изначально служит способом сохранения и передачи рационального, нравственного и эмоционального опыта, русских традиций, способом воспитания и обогащения культуры, способна помочь ребенку адаптироваться в новой для него культурной и языковой среде [1, с. 198]. Метафорический язык сказки делает ее яркой, давая простор дет-

скому воображению. Мудрый создатель сказок — народ — интуитивно понял эту особенность детского восприятия и учел ее при создании своих произведений. Именно поэтому сказка так близка маленьким слушателям, они воспринимают ее легко, без особых усилий, этот процесс является для них естественным и необходимым [1, с. 202]. И циклы громких чтений «Сказкин час», «К дружбе через сказку» - это одни из самых любимых мероприятий в нашей библиотеке. И если сначала дети относились настороженно к такой форме, спрашивали «А будет просто чтение сказок и все», то сейчас они сами просят почитать, интересуются, какая сказка будет следующей. Как правило, мы чередуем разные виды сказок: бытовые, волшебные, сказки о животных.

Конечно же, громкие чтения сейчас автоматически становятся и комментированными. Потому что мы сталкиваемся с явлением агнонии, когда лексические или фразеологические единицы незнакомы детям, другими словами, объясняем детям значения многих слов. Это реалии быта: *сусеки, амбар, коромысло, квашня, хват, жбан* и другие; это наименования одежды: *кафтан, лапти, опорки, кокошник*; это орудия труда, названия сельскохозяйственных работ: *соха, борона, пашня* и др. Знакомясь с этими понятиями через сказку, дети легче их запоминают и уже не испытывают затруднения при дальнейшем чтении.

Сказка настолько пластична, что мы используем ее и в различных мероприятиях, направленных на развитие творческого потенциала детей. Это изменение ситуации в уже прочитанных сказках; решение противоречий в сказках; рассказывание сказки от лица главного героя или второстепенного персонажа; инсценировки некоторых сказочных сюжетов; рисование сказочных героев; придумывание новых сюжетов с уже известными сказочными героями с заданными характеристиками; выполнение определенных обязанностей, выполняемых сказочными персонажами; последующее обсуждение с участниками инсценировки и зрителями того, что они чувствовали в те или иные моменты, кто вызывает у них больше симпатии и почему, на кого они хотят быть похожими. Очень важным представляется при таких творческих заданиях позволять детям вводить в сказочный мир и современных героев, близких им из комиксов, мультфильмов, игр, одним словом, героев сегодняшнего дня [1, с. 202].

Конечно же, учитывая особенности современных детей, их визуальность, их медианасыщенность, мы практикуем как медиа-просмотры. Нужно сказать, что экранизации русских народных сказок идет «на ура».

Таким образом, созданная тысячелетия назад, русская народная сказка и в наше время остается актуальным воспитательным и адаптационным инструментом при работе с детьми-мигрантами. И, конечно же, не только с ними.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Михайлина Е.В. Русская народная сказка как средство воспитания детей мигрантов в условиях современной массовой школы // Вестник РУДН, серия Психология и педагогика, 2011 №5. – С. 198-204.

ЧАСТЬ IV. ПОРТРЕТЫ ЗЕМЛЯКОВ

Л.Л. Телегина

ДОСТОЙНЫЙ СЛЕД МОЕГО РОДА НА СВОЕЙ РОДНОЙ СИБИРСКОЙ ЗЕМЛЕ

Историю нашего края, нашего округа мы можем проследить по истории своей семьи. Будь то события дореволюционного времени, или время установления Советской власти в Сибири, или Великая Отечественная война, или создание мирной жизни в послевоенное время и, конечно же, освоение Сибири в XX веке, открытие Саяногорского месторождения, рождение красивейшего города Сибири Нижневартовска, у истоков которого стояли мои родители.

Изучением своей родословной я занимаюсь много лет. Главным информантом в деле изучения корней рода, родословной для меня являлась моя бабушка, Протопопова Клавдия Петровна, 1911 года рождения. Она любила рассказывать про «старинку», про древний наш сибирский род. Прабабушка прожила трудную, но интересную жизнь, она-то являлась свидетельницей всех исторических событий в Сибири. Родом она из села Сухоруково Ханты Мансийского района, и именно от неё мы узнали, что весь род Протопоповых – уроженцы этого села. А село Сухоруково имеет древнюю историю, и уже в XVII веке есть упоминания о нём. Ямщики этого села вели «государеву гоньбу», а в конце XIX века в Сухоруково была земская станция, министерское училище, построенные на деньги крестьян, несколько двухэтажных домов и свыше 300 жителей. Вот в этом-то селе и родилась моя бабушка в семье купца Протопопова Петра Антоновича, крупного рыбопромышленника.

Бабушка рассказывала: «Мой папа был сибирским купцом 1 гильдии. Он торговал рыбой, пушниной, а из Тобольска ему везли шелка, ковры. Жили мы в Сухоруково справно, в большом двухэтажном доме, который строили Тобольские мастера. Ажурная деревянная резьба украшала окна, у дома было высокое крыльцо, в просторных комнатах – много цветов и половичков».

В семье Протопоповых Петра Антоновича и Марии Платоновны было пятеро детей, а дочь Клавдия, моя бабушка, была любимицей отца. «На мой день рождения 30 мая, - вспоминала бабушка, - мы с папой ходили в церковь. День этот часто совпадал с праздником Святой Троицы, и церковь была вся в цветах! А ещё папа приводил полный обласок свежих карасиков, а они ещё живые, все трепещут. Жарили их в сметане. До того вкусно было! А вообще мой папа был хороший рыбак, в доме всегда были осётр, нельма, муксун... Да, было время, когда хорошая рыбка в реке водилась... А ей нужна чистая водичка. Раньше - то за всё лето по реке один пароход пройдёт».

Семья моей бабушки была трудолюбивой, имела большое хозяйство, огород. Отец её, помимо того, что был хорошим рыбаком, был ещё и охотником. По словам бабушки, семья была религиозна, строго соблюдала посты. Когда устанавливали Советскую власть в Сибири, моя бабушка была ещё маленькой, но хорошо помнила события тех лет. «В наше село Сухоруково пришёл пароход «Мария». Собрали на пароходе всех купцов села и моего папу тоже. Мама говорит: «Беги в ревком, там отца, наверное, расстреляли». Я прибежала. Вышли на крыльцо двое большевиков. Я спросила: «Где мой папка?» Они говорят: «А который твой папка?» Я назвала. Тут и крестьяне за него заступились. Он ведь был очень добрый: если давал займы, ничего не брал назад. Крестьяне говорят: «Если вы его, то и нас расстреливайте. И они его отпустили. Те, кто устанавливал Советскую власть, никого не жалели. Дедушку Николая и Венедикта искололи штыками. Батюшка хотел из церкви крест унести, но они и его тоже расстреляли». Про своего же дедушку, Венедикта Васильевича Протопопова, моя бабушка говорила, что он перед новой властью провинился лишь тем, что был купцом, возил обозами рыбу в Тобольск, а оттуда привозил товар и торговал в своей лавке. И вот пятидесятишестилетнего Венедикта Васильевича посадили на пароход «Мария» и по пути в Берёзово расстреляли. Тело его, исколотое штыками, с отрезанными ушами и языком, родственники смогли тайно вывезти и предать земле в родном селе. Всем было ясно: новая власть пощады не знает...

В Сухоруково моя бабушка вышла замуж за Протопопова Илью Дмитриевича. У них родилось восемь детей, но в живых ос-

талось только пятеро. В тридцатых годах в селе сгорели сельсовет и школа, церковь была разграблена. Детей нужно было отдавать в школу. Семья переехала в Елизарово. Оттуда мой дед ушёл на фронт: началась Великая Отечественная война. Но недолго пришлось воевать храброму сибиряку: в 1942 году он получил тяжёлое ранение и на костылях вернулся домой, в своё село.

После войны семья моей бабушки переехала в Ханты-Мансийск. Дедушка работал председателем Промартеля инвалидов, которая занималась заготовкой ягод, пушнины, орехов. Бабушка работала на Ханты-Мансийском рыбоконсервном комбинате. Жизнь так сложилась, что бабушка одна вырастила пятерых детей, всем дала образование. Все её дети жили на Земле Югорской, считая себя коренными сибиряками. Старшая её дочь Лариса жила в селе Корлики Нижневартовского района, работала метеорологом на метеостанции, впоследствии переехала в Нижневартовск, трудилась на рыбзаводе радистом, откуда вышла на пенсию. Средняя дочь Нина работала в общепите, в столовой поваром. Младший сын Александр свою жизнь посвятил реке, проработав капитаном на катере двадцать восемь лет. Ещё одна дочь Таисия – моя мама – после окончания Тобольского дошкольного техникума работала воспитательницей в детском саду на Ямале, в Новом Порту, а затем вернулась на родину, в Ханты - Мансийск. Там она встретила моего отца. В 1964 году семья переехала в Нижневартовск, который был ещё посёлком, сюда направили на работу начальником аэропорта моего папу. Первый аэропорт в старой части Нижневартовска разрабатывал мой отец, Конев Леонид Васильевич. Мама трудилась в отделе жилья в горисполкоме. Всю свою жизнь мои родители прожили в Нижневартовске, здесь прошли детство и юность и мои, и моей сестры, здесь родились и выросли наши дети.

Я часто бываю на своей Родине, в городе Ханты - Мансийске. Там я люблю гулять в городском Парке Победы. Всегда с большим волнением читаю на Мемориальной доске имена моих земляков, погибших в Великой Отечественной войне. Среди них – имена моих родных: Протопопов Петр Дмитриевич, Протопопов Гавриил Дмитриевич. Это родные братья моего дедушки Протопопова Илии Дмитриевича, отца моей мамы. Вспомнила рассказы своей бабушки: «В войну у свекра убило двух сыновей:

Петра и Ганю. Гавриил оставил малолетних 4-х детей. Петр даже не успел жениться, его жизнь прервала война, о чем жалели все родственники. Он погиб самым молодым...». Вспоминая рассказ бабушки, задумалась: судьба моего родного города, моей семьи тесно связана с судьбой моей страны, пережившей такие суровые годы испытаний.

В Ханты-Мансийске я участвую в работе региональных Рождественских образовательных чтений и окружных Кирилло-Мефодиевских образовательных чтений. Делюсь опытом работы с коллегами по духовно – нравственному воспитанию учащихся, за что в 2018 году 17 ноября на Рождественских чтениях в Ханты-Мансийске я была награждена медалью иконы Божией Матери «Отрада и Утешение» III степени «За труды по духовно – нравственному воспитанию». Эту высокую награду мне вручал Владыка Павел на Пленарном заседании Чтений в КДЦ «Югра – КЛАС-СИК». В 2019 году в честь 20-летнего юбилея храма Рождества Христова г. Нижневартовска я была награждена медалью святителя Нектария Архиепископа Тобольского и Сибирского III степени «за вклад в дело духовного возрождения Ханты-Мансийской епархии». Эту высокую награду мне вручал также Владыка Павел в день празднования юбилея нашего храма. А на городских Рождественских чтениях «Великая Победа: наследие и наследники» 18 декабря 2019 года, которые проходили в МБУ «Дворец культуры «Октябрь» я была награждена Благодарственным письмом за многолетнюю работу по духовно – нравственному воспитанию учащихся. Мои сыновья выросли на сибирской земле, окончили Тюменский государственный университет – ВУЗ, в котором училась и их мама. Они пошли по стопам отца, работают в газоперерабатывающей промышленности, компании СИБУР. Семейная династия!

Человек живёт на земле. Какой след он оставит на ней? Думаю, что мой род оставит достойный след на своей родной сибирской земле.

«ВОЙНА В СУДЬБЕ МОЕЙ СЕМЬИ»
(ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СЫТНИК НАТАЛЬИ ИВАНОВНЫ)

Нет практически ни одной семьи, которой бы не коснулась эта страшная война и в каждой семье знают и помнят своего героя. Я очень горжусь, что в борьбе с фашистскими захватчиками участвовала и моя семья.

Мой отец, Тюков Иван Алексеевич родился 11 июля 1923 года в городе Умань Киевской области в семье строителей. Когда ему было 13 лет, семья переехала в город Лозовая Харьковской области. Там он окончил с отличием школу в 1941 году.

В январе 1942 г. его призвали в армию рядовым солдатом и он попал на фронт. Под Харьковом в районе Изюма и Лозовой были самые ожесточённые бои с немцами. Лозовая - узловая станция, там проходили все поезда и дороги на юг нашей Родины. И немцы рвались туда всеми силами. Наша армия как могла всеми силами сдерживала фашистов и не давала им прорваться в Крым и на Кавказ.

После одного такого ожесточённого боя в июне 1942 года моего отца и ещё одного солдата, ночью, командующий отправил на поле боя принести раненого генерала. Немцы постоянно освещали ракетами поле боя, поэтому приходилось каждый раз падать на землю и ждать, пока погаснет ракета. Раненых было много и все просили о помощи, но у них был приказ принести только Генерала. Они нашли его быстро, положили на плащ-палатку и с трудом потащили через поле. Приходилось кидать эту плащ-палатку с раненым, а самим падать на землю, когда ракета взмывала в небо. Раненый, конечно, стонал и громко кричал. Немцы услышали и стали обстреливать это место, в результате чего раненый получил смертельное ранение и тут же умер, а моего отца сильно ранило в ногу. Он мог только скакать на одной ноге. Хорошо, что напарник остал-

ся невредимый и кое-как они стали выбираться с этого поля. Но надежды на то, что они выберутся живыми, уже не было ни какой, немцы усиленно стали освещать местность ракетами. Можно было двигаться только ползком. И тут на их счастье трое разведчиков возвращались с задания. Напарник отца стал просить их, чтобы они помогли раненого донести в часть. Но те отказались. Им по уставу не положено общаться с посторонними, тем более помогать. И тогда напарник взял ружье и пригрозил, что убьет их, если они не помогут. Тогда те молча расстелили плащ-палатку и перебежками донесли моего отца до части. Отец потом искал этого напарника, но так и не нашел.

Моего отца, как раненого вывезли в Самарканд. А те, кто остался в районе Лозовой, все попали в так называемый "котел". То есть окружение, из которого было два пути: либо гибель, либо плен. Но на этом везение моего отца не закончилось. Раненых укладывали в палатках на улице по 10-12 человек в каждой. Мой отец лежал в углу палатки. А возле самого выхода уложили ещё одного, раненого в голову. Этот раненый начал причитать, что он лежит на сквозняке, все ходят туда-сюда, а ему очень плохо, болит голова. И мой отец уступил ему свое место в углу палатки, чтобы было тихо. И только они поменялись местами, начался авиационный налет фашистов. Раненым оставалось уповать на везение. Бежать и спастись от бомб было невозможно. После того как налет закончился, санитары ходили по палаткам и обследовали всех раненых. В палатке, где лежал отец, был единственный убитый. Это был тот солдат, с которым отец поменялся местами. Осколок попал ему прямо в сердце.

Я ещё помню, часто рассказывал отец, как попал в госпиталь, когда его ранило в ногу. Молодой врач сразу сказал, что ногу надо ампутировать: кость была раздроблена и собрать ее было не возможно, могла начаться гангрена. На счастье отца, когда он уже лежал на операционном столе, к нему подошел старичок-врач и сказал: «Ему всего лишь 18 лет, жить и жить ещё. Значит, ногу надо спасать, а отрезать всегда успеем». И спас ногу, спасибо ему. Затем была долгая реабилитация в Самарканде и Алма-Ате.

После выздоровления отца отправили на Ленинградский фронт. И он участвовал в освобождении Ленинграда. Закончил войну он на Белорусском фронте в феврале 1945 года и в марте то-

го же года он вернулся домой, на радость матери и родным. Весь этот период мать не знала ничего о своём сыне - письма не доходили. Она очень боялась, что он убит или попал в плен. Поэтому, когда русских пленных немцы вели по городу, она стояла несколько дней подряд и высматривала сына среди пленных. У немцев была такая особенность: они хотели казаться гуманными для мирного населения. Поэтому, если мать узнавала мужа, сына или брата и выдергивала его из толпы, немцы тут же освобождали его от плена. Но участь таких освобожденных, как выяснилось потом, была незавидной. Их заставляли работать на немцев или все равно отправляли в Германию на работы. Но многие бежали к партизанам.

Не могу не вспомнить и о комических случаях с моим отцом на фронте.

Как-то командир послал его в соседнюю военную часть с донесением. Идти надо было ночью. Фонарик можно было включать лишь изредка. Ему обрисовали путь - это было в трех километрах от части отца. Отец быстро доставил донесение, а командир соседней части не мог понять, как он так быстро дошёл до их части, ведь связисты сказали, что он прибудет через час.

- На крыльях что ли долетел? - спросил его командир части.

- Зачем на крыльях? Здесь, напрямки, через поле, рядом ведь! - отвечает отец.

Командир схватился за голову!

- Какое поле? Оно же заминировано! Ты что ли читать не умеешь?

(А моему отцу никто не сказал, что поле заминировано, считалось, что все об этом знают и дорога должна была быть обходной).

- Читать то умею, но в темноте разве что увидишь? - говорит отец.

Был и ещё один случай.

Во время затишья между боями, все отдыхали. Но в этот день всё пошло не по плану. Мой отец решил постирать гимнастёрку, пока тишь и благодать. Надел её на сбитую из двух берёзок крестовину, воткнул в землю и оставил сушиться. Всем раздали котелок с кашей, все обедали. И тут внезапно появились немецкие самолеты и начали бомбить. Большинство солдат попрятались в окопы, но отец не успел и прыгнул в какую-то лесную яму и там,

согнувшись, переждал налёт. Когда всё стихло, он вышел. Его гимнастёрка так и осталась висеть на крестовине. Но на ней не было ни одного живого места, она была вся в дырах. И ему ничего не оставалось, как надеть её. Но все, кто его видел в этой гимнастёрке, сначала не могли понять, как он выжил. Потом, конечно, долго смеялись.

У каждого участника войны свои дороги, и нет среди них одинаковых, как нет одинаковых судеб.

Мой дедушка, Цымбал Трофим Иванович, родился в 1887 году в селе Новоивановка Лозовского района Харьковской области в семье крестьян. Всё детство его прошло в селе, но после революции его родители переехали в Крым в Симферополь к родственникам из-за голода и во имя спасения пятерых детей. Дед мой был самым старшим. Он побывал и на фронтах первой мировой войны и на второй мировой войне в рядах советской армии. Но это было уже на Украине в Лозовском районе. Он попал в плен в 1942 году. Хотя он и работал до войны на железной до-

роге, но на его счастье его отец (сапожник) обучил его сапожному делу. Мой дед хорошо умел подбивать и шить сапоги. Это ремесло спасло ему жизнь в Дахау. У него был закуток, в котором было всё для сапожного дела и он сидел и шил там немецким офицерам сапоги. И не дай бог, что-то кому-то не понравится: от 10 до 25 ударов плетью по голой спине, наказание. А плети были с железными шипами. Те, кому назначали 50 ударов и больше, не выживали, умирали в муках. И деду моему тоже досталось: два раза секли по 10 ударов. Мне было 6 лет, когда я увидела его голую спину. Она напоминала стиральную доску, вся в рубцах. На меня это произвело страшное впечатление, особенно сам рассказ моего деда. В первый раз его высекли за то, что он не так посмотрел на немецкого офицера (очевидно без подобострастия и с ненавистью). Второй

раз за то, что не успел в срок сшить сапоги. Но самое страшное наказание было другое. Моего деда ставили в длинный железный ящик, где пошевелиться было нельзя, руки по швам и поднять их было невозможно. А на голову капала холодная вода. Он простоял в этом ящике 15 минут и чуть не сошёл с ума. Это невыносимая пытка, после которой многие лишаются рассудка.

Нацисты были неистощимы на изобретения всё новых и новых издевательств и пыток. Узники концлагеря гибли ежедневно. Одних уничтожали эсесовцы, другие умирали от истощения, ран и болезней, непосильного труда. Наиболее крепким красноармейцам немедленную смерть немцы заменяли «уничтожение трудом». Под дулами автоматов пленные рыли канавы, валили деревья, разбирали старые постройки и др. Труд был очень тяжелым. Заключённые падали, их беспощадно избивали. Число больных и нетрудоспособных узников росло. Лечить их не стали, а убивали ядом, введённым в руку.

Но были в этом аду и хорошие моменты. Некоторые офицеры приносили деду еду за хорошую работу: варёный картофель, хлеб, сало, а один раз и головку сахара. Всё это дед делил вечером с сокамерниками. Но в один прекрасный день один офицер это понял и принёс моему деду бутерброд: два больших куса хлеба и между ними тоже не маленький кусок сала. И заставил его есть, а сам сел рядом и следил, чтобы он съел всё до крошки. При этом сказал моему деду:

- Хороший работник - хорошая еда. Нельзя чтобы работник был голодным. Он будет плохо и медленно работать.

Дед понимал его, потому что ему волей-неволей пришлось выучить немецкий. Я помню, что он частенько мог выругаться по-немецки.

Дед говорил, что Дахау освободили американцы. На следующий день после освобождения на территорию концлагеря вошли фронтовые операторы, прошедшие по военным дорогам тысячи километров. Даже эти бесстрашные и многое повидавшие люди были потрясены тем ужасом, который предстал перед их глазами в Дахау. Рвы полные трупов. Склады с тюками человеческих волос, одежды, обуви, очков и т.д. Они просто выпустили всех, кто мог ходить. Мой дед пошел пешком через всю Германию. И думал только об одном - дойти домой. Сплошь и рядом на обочинах доро-

ги валялись всевозможные вещи. Их выбрасывали мародёры - ведь всё ворованное не унесёшь. Зато можно было одеться и обуться. Единственное, что мой дед взял трофейного - это немецкая фляжка, два шерстяных одеяла, чтобы ночью не замёрзнуть, алюминиевый кофейник и котелок, в котором он разогревал еду в дороге. Мой дед был равнодушен к вещам и не понимал тех, кто надрывался под тяжестью немецкого добра. Он сумел дойти до нашей зоны, а там ему уже помогли добраться домой. Радует только одно, что он не попал под репрессии, а устроился работать на железную дорогу. Мужчин не было и работать было не кому, поэтому начальник железной дороги на свой страх и риск умолчал в анкете деда про концлагерь.

Мама

Моя мать, Тюкова (Цымбал) Татьяна Трофимовна родилась 11 января 1923 г. в городе Симферополе. В семье рабочего железной дороги. В 1935 году семья переехала в город Лозовая. Там она окончила школу в 1941 году.

Больше года она прожила в оккупированном немцами городе с матерью и двумя сёстрами. Летом и осенью 1942 года немцы бомбили Лозовую очень часто. Моя мать даже после войны не могла спокойно слушать вой сирены. Всей семьёй они прятались у соседей в погребе. Погреб был выкопан в огороде и хорошо обустроен. Там могли спрятаться 10 человек и больше. И вот в один страшный день началась бомбёжка. Мать и моя бабушка начали собирать тёплые вещи и еду (бомбили сутками). Две сестры, Галя 15 лет и Надя 6 лет, побежали прятаться в соседский погреб. Авиационная бомба попала прямо в него. Погибли пятеро соседских детей и мамыны сёстры. Бомба буквально вбила в землю детей. В домах матери и соседей были выбиты все стёкла, снесло печную трубу и часть крыши. Весь дом был в осколках, но устоял. Потом через время собрали останки детей и закопали в этой огромной яме. У меня с детства остались воспоминания. Я часто смотрела через забор в соседский огород, где посередине красовалась огромная круглая клумба, огороженная низеньким заборчиком. Она всегда утопала в красных маках, циниях, настурциях, бархатцах. Бабушка, конечно же, мне объяснила, что это за клумба. Меня это сильно потрясло.

Жизнь в тылу для моей матери была адом. Работать на немцев никто не хотел и полицаи ходили по домам и уводили молодых девушек. Потом этих девушек отправляли на работы в Германию. Во время таких облав моя мать пряталась, как могла и её миновала участь этих девушек. Но жить как-то надо было. Это хорошо, что у них с бабушкой в одной из комнат в доме были не постелены полы, перед самой войной ремонт не успели закончить. Они вдвоем с бабушкой вырыли большую яму. Туда опустили сундук с крупами и мукой. Положили всё самое ценное. И даже книги: Шекспир, Куприн, Пушкин, Тургенев. Я с детства хорошо знала эти книги. И очень жалею, что не забрала их к себе, эти довоенные издания, конечно же, не сохранились. Благодаря этим запасам мать с бабушкой какое-то время продержались. Но им все равно пришлось выменивать вещи на хлеб и муку. Они так же ходили к офицерской столовой, где выбрасывались отходы. Копались в мусорных деревянных ящиках. И вот однажды к ним вышел повар немец и положил на землю огромный кулёк из газет. Когда они его развернули, там были отходы от чищенной картошки. Она была срезана очень толсто, что можно даже было сделать толчёный картофель, и они ели это несколько дней.

Моя мать всегда мне говорила, что самое страшное в жизни - это голод и холод. Чтобы не замерзнуть, надо было чем-то топить печь. А уголь можно было найти только на железнодорожной станции. Его сваливали прямо на улице, но всегда стояла охрана.

Деваться было не куда. По ночам они часто ходили и подворовывали этот уголь. Хорошо, что всё обошлось.

Когда я не хотела есть, моя бабушка мне часто рассказывала про лепёшки с лебедой. Ранней весной они с бабушкой собирали молодую лебеду и крапиву, мелко рубили, смешивали с мукой. Муку надо было экономить. Потом эти лепёшки зажаривали без мяса и соли на сковородке. Соль была большим дефицитом, а масла не могло даже быть.

Но вот наши самолеты начали бомбить немцев беспощадно. Один из осколков попал моей бабушке в лоб. Ведь прятаться было уже негде, а погреб был не глубокий, поэтому туда всё попадало. И моя мать возила нашу бабушку на санках на перевязки. Раненых было много и держать её в госпитале не могли. Осколок вытащили, дали стрептоцид порошок и моя мать давала его раненой бабушке,

чтобы не было заражения. Бабушка выздоровела, но оглохла. Потом она ходила со слуховым аппаратом.

А самое страшное по воспоминаниям моей матери - были показательные казни, которые устраивали фашисты для местного населения. Обычно это были казни через повешение. Моя мать не могла выносить запах земляничного мыла. Она объясняла это тем, что немцам выдавали земляничное мыло, которым они мылись, а заодно натирали верёвки для виселиц. Чтобы петля хорошо скользила и ту же затягивалась. На эти экзекуции сгонялось всё население города. Не присутствовать на таких мероприятиях было нельзя - расстреливали на месте. Голову опускать было нельзя, надо смотреть. Опустить голову - получишь прикладом по голове. За этим строго смотрели полицаи. Моя мать потом не могла смотреть фильмы про войну. Особенно когда показывали что-то подобное. Она уходила на кухню и ждала, пока кончится фильм, а я этого не могла понять, война ведь давным-давно кончилась. И надо сказать, что мелкие осколки от бомбежек так у нее в теле и остались, как напоминание о страшном времени.

О ЧЕМ РАССКАЗАЛА «КРАСНОАРМЕЙСКАЯ КНИЖКА»
(ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ДОЧЕРИ УЧАСТНИКА
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
РАХИМОВОЙ ГАЛИИ ЗАВДАТОВНЫ)

Мой отец, Рахимов Завдат Курбанович – рядовой солдат. Папа рассказывал нам о подвигах солдат, о людях, которых он встретил на своем пути, но память не всё сохранила. Пробелы помогла восстановить «Красноармейская книжка» отца.

Сорок первый. Было ему тогда пятнадцать лет. Как и все ребята учился в школе. Думал о поступлении в ремесленное училище, получить рабочую профессию и работать в родном колхозе. Война его мирные планы на жизнь повернула совсем в другую сторону – туда, где рвутся снаряды, где горят родные города и деревни, где Красная армия бьется не на жизнь, а насмерть с фашистами. Идут страшные бои. У всех ребят было большое желание попасть на фронт - они были уверены в своих силах, считали, что быстро разделаются со всей этой нечистью.

В 1943 году отец был призван в армию. В ускоренном темпе окончил школу парашютистов. После завершения учёбы отправлен на фронт вместе со своими товарищами, которые тоже ещё пороха не нюхали. Страшная это была дорога! Дорога войны, отступившей на запад войны, что оставила после себя руины и пепелища. Голая обугленная земля, утыканная печными трубами сгоревших домов... На коротких остановках к поезду подбегали маленькие дети и просили есть.

Так начались длинные военные дни, недели, годы... Попал в четвёртую воздушную гвардейскую бригаду 3 украинского фрон-

та. Совершил 84 прыжка. Нам - не летавшим, не воевавшим, знающим войну только по книгам, трудно понять, что это такое. Когда на сон остаётся минимум, чтобы только не свалиться с ног. И так каждые сутки до последнего дня войны.

Наш отец участвовал в боях за освобождение Молдавии, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии. Под городом Будапешт в одном из боёв разгромил 11 танков немецкой дивизии, за это был награжден медалью «За отвагу». За участие в освобождении города Вены, столицы Австрии, получил награды - медаль «За боевые заслуги» и медаль «За взятие Вены». В одном из боев 6 апреля 1944 года был ранен в плечо. Началось хождение по госпиталям, лечение и восстановление здоровья и снова фронт. Закончил войну в Австрии.

Его путь отмечен медалью «За Победу над Германией», по приказу Верховного Главнокомандующего Советского Союза товарища Сталина получил 9 благодарностей.

«Помню только одно чувство - неимоверной радости, когда узнали, что войне конец. Мы радовались, как маленькие дети: смеялись, веселились, плясали и плакали. Радость эта осталась на всю жизнь...» – вспоминал папа.

Мы спрашивали отца, страшно ли было на войне. «Да, страшно. Страшное это дело – война. Необъяснимый страх перед смертью. Я переборол это шоковое состояние. Мы все выполняли свой долг. Защищали свою Родину, свой дом. Все мы были настолько патриотичны, что чувствовать и действовать по другому мы просто не могли» - отвечал он.

После Победы в мае 1945 года он остается служить еще 4 года – Австрия, Венгрия, Чехословакия. В 1949 году демобилизовался. Возвращается к своей семье, которая на тот момент переехала в город Наманган Узбекской ССР. Устроился на работу слесарем химического цеха на Химический завод, на котором проработал 38 лет. В 1964 году был избран депутатом городского совета. С 1991 года возглавлял городское общество совета ветеранов Великой Отечественной войны.

Красноармейскую книжку иметь всегда при себе. Не выносить, вынимать — задерживать

1. Общие сведения

1. Фамилия Рокимов

2. Имя и отчество Завдат Курбанович

3. Звание и должность мл. рядовой
полк. ком. отделения

4. Индивидуальные части (устройства) Войсковой части № 86, 2^о

5. Наименование подразделения (батальон, рота) _____

6. № личного знака _____

Личная подпись владельца книжки _____

Место для фотографической записки владельца книжки _____

Командир роты Мухоморов

Место части В. Кавказ

7. Номер военно-учетной специальности 84/1

8. Грамотность и общее образование (если окончил техникум, рабфак или ВУЗ, то указать его название) 7 классов

9. Национальность татарин

10. Год рождения 1925

11. Год призыва (указать также — нормальный или досрочный призыв) Нормальный февр. 1943

12. Каким воинским подразделением призван Б. Маркановский РВК

13. Специальность до призыва САМОУЧЕНИК

8. Место рождения и постоянного жительства. Домашний адрес, фамилия, имя и отчество жены или родителей Патаркай АССР Б. Маркановский
р. ч. 4, Бекета, чагат стая-
Курбан Курбанович

9. Группа крови по Янскому _____

II. Прохождение службы

Часть, подразделение или иная должность и ознаки	Время в частях	2 год и число привала	Расписка командира роты
<u>23 В. В. В. В. В.</u>	<u>15.06.1943</u>		[Signature]
<u>Уч. р. рядовой</u>	<u>30.04.1943</u>		
<u>Войсковой части</u>			
<u>№ 678, 3-й п. р.</u>	<u>1.07.1945</u>		
<u>р. л. о. о. о.</u>			
<u>Войсковой части</u>			
<u>№ 1986, 2^о</u>			
<u>26. р. л. о. о. о. о.</u>	<u>1.10.1945</u>		
<u>Целевое направление на фронт</u>			
<u>30.10.1945</u>			
<u>с отпуском 15 / 15 дней</u>			
<u>с отпуском 11 / 11 дней</u>			
<u>Филиалом ком. по районному</u>			
<u>совету депутатов совхоза</u>			
<u>от 14/3-1945</u>			
<u>Ком. совхоза № 1000</u>			

Принадлежность. Общие сведения владельца и штаба части. Сведения о групповой принадлежности ирвин заместит. санитарной части.

Воспитан призыва 1943
13.06.1945

«СЫН ПОЛКА»
(ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ВЕТЕРАНА
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ОГДАНСКОГО ФЕДОРА АЛЕКСАНДРОВИЧА)

Мне хочется рассказать об Огданском Федоре Александровиче, человеке прошедшем горнило войны и оставшимся верным своим идеалам юности.

«Помню войну, - говорил Федор Александрович, - с того страшного дня 1941 года, когда мой отец собирался в военкомат. На прощание крепко обнял нас детей и, поцеловав маму, шагнул к дверям, я навсегда запомнил глаза мамы, полные тревоги и отчаяния, папины глаза, наполненные слезами, надеждой и тоской. Мы с нетерпением ждали весточки от отца. Воевал он на Карельском фронте. Вскоре мы получили печальное известие - похоронку. Однополчане отца прислали письмо, что он в одном из тяжелейших сражений получил смертельное ранение. Несмотря на все тяготы и ужасы военного времени моя мама не побоялась скрывать партизан от немцев, за что вместе с другими была расстреляна. Я, брат и сестра остались сиротами.

Я поклялся, что буду мстить фашистам за родных! Брат с сестрой были совсем маленькими и родственники забрали их в тыл. А я, будучи шестнадцатилетним подростком, был романтически настроен и рвался выполнить свой долг перед родиной, и просился на фронт. Военкомат направил меня, как сироту, сыном полка в город Светогорск Полтавской области, где я был зачислен в штат 186 стрелковой дивизии Карельского фронта.

По мере продвижения немцев нас колоннами отправляли в город Белая Калитва. Шли недели. При форсировании Донца немецкими самолетами сильно бомбили переправу. Много было человеческих жертв. Погода была очень холодная. И мы, несколько человек детей, заболели. Я заболел двусторонним воспалением легких. После выздоровления нас отправили в Сталинград. Жили мы в печах, где раньше выжигали кирпич. Работа была на кухне. Когда противник приближался к городу, по приказу Сталина нас погрузили в товарные вагоны и отправили на Дальний Восток.

После долгих двух месяцев путешествия по забитым воинскими эшелонами железной дороги в товарных вагонах, мы доехали до города Гродеково. Разместили нас в заброшенных конюшнях, приспособленных на скорую руку в казармы. Там с нами проводили занятия по военной подготовке. Жизнь была тяжелой.

В январе 1943 года нам выдали обмундирование, распределили по взводам и ротам и отправили на фронт. Шли страшные бои, а когда выпадало время короткого отдыха – смертельно уставшие, накрывшись лишь накидкой, мы падали на землю и тот час же засыпали.

Особо запомнился бой на Прохоровском поле. Июнь 1943 года. Дым, гарь, грохот разрывающихся снарядов, гудящие над головой самолеты, в таких условиях батарея уничтожила несколько немецких танков и много живой силы противника. В этом бою я получил серьезное ранение.

Затем лечение в госпитале, реабилитация и снова на фронт, громить немцев.

Меня часто спрашивают, страшно ли было на войне? Скажу что нет, будет не правдой, но знаете, когда выполняешь какое-то задание, весь страх на время уходит. Была поставлена цель, задача и ее надо было выполнить любой ценой. А вот когда задание было выполнено, страх накатывал с головы до ног. Приходило ощущение, что этот день мог быть последним в жизни...

Помню, как в ночь на 9 мая мы проснулись от оглушительной стрельбы. Думали, что это прорвалась немецкая часть и ведет бой с нашим охранением. Но все стреляли в небо и орали, как сумасшедшие: «Победа! Победа!». В глазах слезы счастья, пьяные от радости, очумевшие от того, что выжили на этой войне.

После окончания войны меня направили в Орловское военное училище. По окончании учебы, присвоили звание лейтенанта.

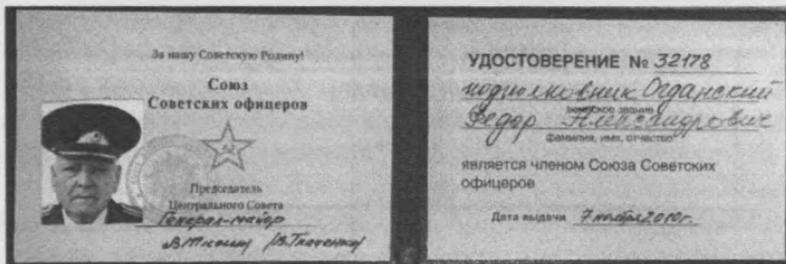
Был направлен служить на Южный Сахалин, затем Курилы. Завершил свою службу в Киевском ВО, в городе Ворошиловграде, в звании подполковника Советской Армии. После 17 лет службы уволен по сокращению.

Продолжил свою трудовую деятельность в школе № 4 учителем начальной военной подготовки, по совместительству работал в ДОСААФ города Нижневартовска.

Награжден правительственными наградами:

- Орденом «Красной звезды»;
- «Орден Отечественной войны»;
- медалью «За отвагу»;
- двумя медалями «За боевые заслуги»;
- медалью «За Победу»;
- медалью «За Трудовую доблесть»;
- медалью «Ветеран труда».

«Тема войны, - говорил Федор Александрович, - мне особенно близка не только потому, что довелось испытать все ее тяготы. Война прошла по нашей судьбе не одними боями, потерями и болью. Она научила нас многому, одарила пониманием фронтового братства и дружбы. Она оставила в каждом глубокий след еще и потому, что в войне мы познавали самих себя, силу и слабость человеческие, познавали истинную цену мира и жизни. И те, кто выжил, всегда оглядываются в то далекое прошлое, которое живет рядом с нами постоянно, - в обелисках и боевых наградах, во фронтовых друзьях».

«ТАК КОВАЛАСЬ ПОБЕДА» (ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ
ВETERАНА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ЕЖОВА ЮРИЯ ДМИТРИЕВИЧА)

Юрий Дмитриевич Ежов родился 22 декабря 1926 года в городе Гянджа Азербайджанской ССР. Добровольцем ушел в армию 19 ноября 1942 года. Сначала был в парашютно-диверсионной школе в г. Звенигород под Москвой. 2 мая 1943 года в составе диверсионно-разведывательной группы из 12 человек, был высажен в Белоруссии в районе г. Бобруйска. Для выполнения конкретных заданий - уничтожения железнодорожных и шоссейных мостов, диверсий на железной дороге и коммуникациях врага.

В августе 1943 года при выполнении боевого приказа в городе Лунинец попал в концлагерь. В этом лагере не было военнопленных, это был «арбайтенлагерь» (рабочий лагерь). Чудом остался жив после расстрела группы заключенных.

Отрывок из рукописи Ежова Юрия Дмитриевича «Война в моей судьбе»:

«К двадцатым числам августа я уже был так истощен, что на работе почти каждый день падал в обморок, за что получал плети. Моя спина и бока были в кровавых рубцах, которые уже не заживали.

И вот 28 августа на утренней проверке отобрали человек сорок - пятьдесят самых истощенных и оставили в лагере. Молнией облетела весть, что сегодня нас поведут на расстрел. Надо

было освободить место для новых рабов, которых немцы доставляли почти каждый день.

Погрузили на автомашину, крытую брезентом и повезли из лагеря, а за нашей машиной ехала автомашина с вооруженной охраной. Примерно минут через 30-40 машина остановилась и выскочившие солдаты по команде помощника коменданта лагеря окружив, погнали нас к видневшейся вдалеке рожице. Подогнали к неглубокому, вырытому рву. В голове стояла одна мысль, умереть не мучаясь, чтобы не закопали еще живого. Я слышал команду: «Фоер» и больше ничего уже не помнил. Очнулся я от того, что на мне кто-то лежал и мне тяжело было дышать. Я услышал стон где-то рядом. Кругом было тихо, я выбрался из-под трупа, с трудом поднялся и увидел, что нет немцев, обе машины уехали. Тогда стал поднимать стонавшего паренька, у которого было прострелено левое плечо.

С трудом мы выбрались из рва и, поддерживая друг друга, пошли в лоцинку и там спрятались в бурьяны, так как сил не было идти далеко».

С помощью местных жителей Юрий Дмитриевич смог добраться к своей диверсионно-разведывательной группе.

Отрывок из рукописи Ежова Юрия Дмитриевича:

«Без меня наша группа пустила под откос еще два воинских эшелона, а нашими магнитными минами подпольные группы на железнодорожных станциях подорвали около 20 эшелонов врага. Были потери и среди партизан. Гестапо не дремало.

В нашей группе осталось только восемь человек. Для выполнения поставленных заданий, нашу группу пополнили, передав нам 5 молодых хорошо обстрелянных партизан.

Первым заданием было сопровождение команды в район Луненца, где проходила немецкая линия связи с немецкой группой войск «Норд» и мы периодически вели подслушивание их разговоров, подключаясь через подкоп к их кабелю.

В этот раз мы, недалеко от места подключения к немецкой линии телеграфной и телефонной связи взяли в плен четырех немецких связистов, трое из которых были пожилые немцы, а один такой же, как и я, молодой. Он сильно трясся от испуга и плакал, боясь смерти и мне, несмотря на то, что я был злой на немцев, было его жалко. Я понимал, что он тоже жертва этой

страшной войны. Всех четырех мы увели в лес, где по очереди командир их допросил. После допроса командир каждому дал по одному немцу и приказал расстрелять, мне достался этот немчик. Отпускать их было нельзя, чтобы не навести на себя немецкой облавы.

Отведя этого немчика метров на двадцать вглубь леса, я никак не мог его пристрелить - мне было его жалко. Он так смотрел мне в глаза, все говорил что-то и повторял «майн муттер». Я не выдержал этого испытания, поднял автомат и дал очередь вверх, повернулся и ушел с этого места. Командир ничего у меня не спросил, а я молча присоединился к группе и мы ушли с этого места в сторону пункта подслушивания, а я все думал, спасся или нет этот немчик?

Я сознавал, что не поднял руку на безоружного и сейчас я доволен своим поступком - нет на мне такого греха. Бить врага в честном бою, это другое дело, когда не ты его, то он тебя убьет.

Наши командир совместно с партизанским командиром разрабатывали несколько вариантов взрыва железнодорожного моста через реку Лань. Этот мост имел стратегическое значение, а потому немцы его охраняли очень усиленно.

Мы изготовили фугас с запалами. Сидели, спрятавшись за колесами вагонов и ждали момента перескочить под нужный нам эшелон. Было опасно, т.к. охрана ходила вдоль вагонов. Я лег на землю на шпалы пути и стал следить за охраной, как только она удалилась от моего места, я перескочил под вагоны с бомбами и, не мешкая, вскочил на буфера, а там по скобам залез в полувагон, встал на ящики с бомбами. Еще раз проверив взрывное устройство, я стал всматриваться по сторонам пути, где были патрули, которые охраняли дорогу. Мне нужно было незаметно прыгнуть с эшелона.

Я ждал удобного момента для прыжка и когда поезд шел совсем медленно, я выпрыгнул под насыпь, покотившись кубарем, царапая лицо и руки. Я прислушивался и волновался, будет ли взрыв, сработает ли наше устройство?

Всматриваясь в сторону ушедшего поезда, я увидел яркую вспышку огня, а потом докатился такой сильный звук взрыва, что земля под ногами дрогнула. Я готов был танцевать от радости. Все получилось хорошо, еще одного моста немцы лишились.

... Группа вернулась с операции. Когда я доложил о прибытии, первые слова командира были: «Я думал, что ты погиб, а ты уже здесь и ждешь нас. Видимо ты все-таки в рубашке родился».

Командир сказал мне, что взрыв был такой силы, что мост разнесло в клочья вместе с опорами. Оказалось, что бомбы были в трех вагонах, вот почему был такой тройной взрыв.

Командир сказал мне, что представит меня за выполнение этого задания к награде. Приятно было слышать такие слова, но я подумал, что мы воюем не за награды, а за свободу своей Родины».

На отдых давался один день, и снова диверсионно-разведывательная группа приступала к выполнению нового задания.

Отрывок из рукописи Ежова Юрия Дмитриевича:

«От подпольщиков со стороны Слуцка поступили данные, что готовится дорога для прохождения особо важного поезда с Германии на Минск и ориентировочные данные.

Командир решил во чтобы то ни стало подорвать этот литерный таинственный поезд, вплоть до вооруженного нападения на охрану железной дороги.

Группа наша была вооружена тремя пулеметами и девятью автоматами. Вот такая боевая единица должна была решать эту задачу. План был прост и очень рискован. Два подрывника должны заложить под рельсы мины в то время, когда основная группа завяжет бой с охраной дороги перед самым проходом поезда. Своим боем группа решила оттянуть силы охраны на себя и ослабить внимание в другом месте, где немцы не ожидают нас, там, где открытая местность перед железной дорогой.

Мины решено было ставить прямо перед подходом поезда. Такие мины назывались у партизан «нахалками».

...Около двадцать трех часов, когда поезд уже вышел со станции, мы начали имитировать нападение на охрану дороги, завязав с ней перестрелку протяженностью метров на 150 вдоль дороги.

...Поезд прогромыхал в нашей зоне, но через несколько минут рванули одна за другой мины и началась картина железнодорожной катастрофы. Вагоны лезли друг на друга, падали с насыпи, крики стрельба — все смешалось в какой-то кошмар. Мы заме-

тили, что за нами немцы организовали погоню, а потому мы, пробежав с полкилометра, залегли по команде командира.

Немцы постепенно растягивались, охватывали нас полукольцом, понимая, что мы прижаты к минному полю опушки леса. Долго мы не могли держаться, т.к. патроны у нас были на исходе. Время было уже далеко за полночь, когда ко мне подползла Валя Балыкова и попросила у меня запасной диск к автомату, т.к. она расстреляла все свои патроны. Я крикнул ей, чтобы она взяла сама автоматный диск, а сам продолжал стрелять. Видимо Валя приподнялась, чтобы вынуть диск и в это время пулеметная очередь сразила ее и она упала на меня. Я повернулся, стащил ее с себя на землю, у нее из рта шла кровь, пули пробили ей грудь. Валя умирала и последние слова ее были обращены ко мне: «Юра, отрежь косы и передай маме. Прощайте». С этими словами она ушла навсегда. Как то сразу обмякла и потяжелела. Не раздумывая долго, я перевернул ее вниз лицом и своим ножом разведчика под самый затылок отрезал ее роскошные косы и затолкал за пазуху масхалата.

Обливаясь слезами, я с остервенением стал бить из пулемета по немцам.

В сторону и передо мной впереди рвануло пламя взрыва от мины, меня швырнуло об дерево и больше я ничего не помню.

... Очнулся уже в самолете, лежал на полу самолета, а около меня лежали еще раненые,

На аэродроме при разгрузке от боли я опять потерял сознание и очнулся уже в госпитале.

Врач меня уверил, что я буду видеть и слышать, как и прежде, а молодые кости срастутся скоро, дней за 10-12.

«Будь уверен, мы не таких контуженных и раненых ставили на ноги».

После выписки из госпиталя Ежов Юрий Дмитриевич получил заслуженный отпуск домой.

Отрывок из рукописи Ежова Юрия Дмитриевича:

«Радость для меня была большая.

...Когда я пришел домой, то это была большая неожиданность для мамы, сестер и поднялся целый переполох, сбегались соседи и до поздней ночи были расспросы и расспросы, как да что? Но рассказывать много нельзя было и я сказал, что упал с автомашины, поломав руку и ногу.

...Наступили для меня тяжелые дни, дни посещения родителей погибших ребят, где надо было рассказать о их службе, гибели и месте захоронения.

Я пошел к Валиной маме, захватив сверток с косами ее дочери. И вместе с печальной вестью передал его ей. Как это было? До сего времени мне тяжело вспоминать. В то время для меня было бы лучше еще провести несколько боев, чем видеть горе матери, потерявшей последнюю свою надежду...»

После комиссии Юрий Дмитриевич был направлен в 133 запасной полк Приволжского военного округа станции Сурок Марийской АССР.

В конце ноября 1943 года в составе морской роты был направлен на южный фронт в состав черноморского флота, где был командиром.

Отрывок из рукописи Ежова Юрия Дмитриевича:

«...Не успев, как следует оморячиться, судьба меня снова бросила на новое место. 5 февраля 1944 года началось формирование 25 гвардейской бригады морской пехоты прорыва.

С экипажем брали туда только хорошо обстрелянных, награжденных орденами и медалями матросов. Я был назначен командиром орудия. Это противотанковое 45 миллиметровое оружие образца 1942 года, которое фронтовики называли «Прощай Родина», т.к. назначение ее было сопровождать наступающую пехоту огнем, т.е. двигаться в боевых порядках пехоты...»

Со своей бригадой Юрий Дмитриевич участвовал в боях по освобождению городов Херсон, Николаев, Вознесенск, Одессы, а потом Крыма и участвовал в штурме Сапун-горы при освобождении Севастополя, где был ранен осколком в ногу.

Участвовал в боях по окружению и ликвидации Яссо-Кишиневской группировки фашистов, в освобождении Румынии, Болгарии, Чехословакии.

Окончание войны застал в Праге, а 10 мая 1945 года уже после войны, в бою по ликвидации эсэсовского корпуса «Викинг», был ранен в ногу.

Отрывок из рукописи Ежова Юрия Дмитриевича:
«...Госпиталь в Праге, куда меня привезли, располагался в здании гимназии на площади Вацлава, почти в центре Праги. Пока нас везли до госпиталя, я потерял много крови, ее натекло полный са-

пог. Сразу же в госпитале мне влили донорскую кровь и на столике около моей кровати оставили записку, в которой было написано на чешском и русском языке: «Дорогой воин Красной армии, в благодарность за спасение Чехословакии от фашистов, Марица Гашек вам помогла своей кровью».

Операцию по извлечению пули не делали, а кололи американским пенициллином, который тогда появился в наших госпиталях. Большого воспаления рана не давала и врачи решили пока пулю не трогать.

И вновь от лечащего врача услышал, что я в рубашке родился. Через неделю к нам в госпиталь пришли чешские гимназисты с подарками. Вот тогда я и познакомился с Марицей Гашек и поблагодарил ее за кровь. Марица мне принесла букет прекрасной сирени и домашнего печева (печенья).

С гимназистами был их учитель, который переводил наш разговор, где было что-то непонятно.

Марица мне сказала, что если бы все девушки Чехословакии дали свою кровь воинам Красной Армии, то и тогда они не заплатили бы за понесенные жертвы Красной Армии при освобождении ее страны.

Я сказал Марице, что она теперь моя сестра по крови и просил, чтобы она приходила в госпиталь чаще, что она и обещала. И не только Марица, а остальные гимназисты каждую неделю были у нас в госпитале...»

После выписки из госпиталя был отправлен в город Измаил на Черном море, а после расформирования частей морской пехоты, попал в 224 отдельный батальон, который занимался ликвидацией банд ОУН (организация украинских нацистов) где прослужил до 1950 года.

В апреле 1950 года был направлен на службу в Тихоокеанский флот на Южный Сахалин.

В 1953 году окончил службу и приехал в город Ходоров.

После службы в армии работал автомехаником в Ходоровской автоколонне.

В 1956 году был направлен в школу милиции, которую окончил в 1958 году, а в 1964 году юридический факультет Львовского государственного университета. Работал в Жидачевском РОВД до 1987 года, вплоть до выхода на пенсию.

И.В. Петрова,
Н.В. Зуева

«НЕ УМОЛКНЕТ ВО МНЕ ВОЙНА» (ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ
ВETERАНА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ТИЩЕНКО ГРИГОРИЯ ИВАНОВИЧА)

Мой рассказ о герое Великой Отечественной войны Тищенко Григории Ивановиче, который родился в селе Большая Михайловка Покровского района Днепропетровской области 12 сентября 1923 года.

Рос Гриша в семье рабочих. Как и у всех мальчишек, детство было счастливым и беззаботным. Строились планы на будущее, мечтал выучиться и получить хорошую специальность и в начале 1941 года поступил учиться в школу Фабрично-Заводского Обучения города Красноармейска Сталинской области в Ук-

раине... 1 июня 1941 года получил аттестат по специальности слесаря по ремонту паровозов 5 разряда.

В день совершеннолетия, Григорий был призван на службу в армию и 12 сентября 1941 года отправлен на фронт.

С конца 1941 по 1942 год прошел ускоренное обучение на курсах техников летного состава и был направлен на Закавказский фронт рядовым на должности сержантского состава (согласно записи военного билета) где и прослужил с 08.1942 по 01.1943.

Сложная задача легла на плечи молодых и неопытных солдат – оборона важного экономического района, защита портов на Черноморском и Каспийском морях под командованием генерала И.В. Тюленева.

Вспоминая свой первый бой, Григорий Иванович размышлял, что для него, как и для множества других солдат, важен был даже не первый бой, а первая бомбежка, под которую он попал, когда снаряд разорвался рядом и ты на сей раз уцелел.

Шли ожесточенные бои, особенно в марте 1943 года на Северном - Кавказском фронте. Долгое время, спустя много лет после войны, снились Григорию эти страшные бои и глаза делались мокрыми, когда он видел и самого себя, молодого, глазастого, веселого и ребят своих, которых нет уже на белом свете.

Войска продолжали вести тяжелые оборонительные бои с танками и моточастями противника... Перед бойцами была поставлена задача - немедленно занять южный берег Дона от Константиновского до Батайска. Ответственная задача возлагалась на войска Северо-Кавказского фронта, которым командовал Маршал Советского Союза С.М. Буденный.

И к октябрю 1943 года в ходе битвы за Днепр наш герой воевал в составе 3-го Украинского фронта.

В октябре-ноябре 1943 г. войска фронта в ходе битвы за Днепр наши войска освободили Днепропетровск и Днепро-дзержинск, продвинулись на запад от Днепра. В последующем, действуя на криворожском направлении, а к концу декабря вместе со 2-м Украинским фронтом удерживали на Днепре крупный стратегический плацдарм.

Прошел боевой путь от простого солдата до полковника. Служба в Советской Армии Тищенко Григория Ивановича длилась до 1966 года. Началась мирная гражданская жизнь. Трудовые будни проходили в городе Днепрорудный.

Приехал в столицу нефтяного промысла в город Нижневартовск. Работал в Средней школе № 8 преподавателем начальной военной подготовки. Затем старшим инженером по гражданской обороне и мобилизационной работе на предприятии «Нижневартовскнефтьстрой».

Ветераны - народ особый. Мы думаем, что позже наши потомки найдут именно те слова, которые будут точной характеристикой этого поколения. Поколение, которое победило в страшной войне, сумело восстановить страну. Поколение, которое умело работать, любить, петь, мечтать.

Награды:

- «За боевые заслуги»;
- «За оборону Кавказа»;
- «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»;
- «За безупречную службу в Вооруженных Силах СССР I и II степени»;
- Юбилейные медали.

«ПОДВИГУ ТВОЕМУ, ЛЕНИНГРАД»

*Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война:
Ведь эта память — наша совесть.
Она, как сила, нам нужна...*

«...Ленинград мой, милый брат мой, моя Родина...» - эти слова песни я пронесла через всю свою жизнь, потому что этот город, где я родилась и жила до эвакуации.

Родилась я в 1936 году. Когда мне исполнилось 5 лет, началась война. С началом войны рухнули все людские надежды, кончилось моё беззаботное детство.

Гитлер предавал захвату Ленинграда особое значение. Он хотел полностью уничтожить самый красивый город России. Потеря Ленинграда в политическом, экономическом, стратегическом, моральном отношениях осложнила бы обстановку. Мы потеряли бы мощный Балтийский флот. 8 сентября 1941 года противник полностью блокировал Ленинград, начались варварские бомбёжки и артиллерийские обстрелы. Основной задачей противника было уничтожение жителей города, разрушение всех важнейших объектов, а так же моральное подавление ленинградцев... Бесконечно шли тяжёлые и кровопролитные бои и бомбардировки города. Мама и папа, оказавшись в кольце, не переставали трудиться. Они сбрасывали фугасы с крыш, подбирали после бомбёжки трупы замерших людей. Мы с сестрёнкой и бабушкой коротали дни и ночи в холодной квартире, старались не говорить о еде, не капризничали, жались друг к другу у буржуйки, старались согреть детские пальчики. На улицу нам выходить было за-

прещено. Не потому, что мороз и опасность попасть под бомбёжку, за нашу жизнь опасались совсем по другой причине: нередко в тот период малышей воровали, что бы... съесть.

Командование взял на себя Г.К. Жуков. И всем тогда стало ясно, что план Гитлера был - снести город с лица Земли... В городе началась паника, прошли диверсии, были уничтожены Бадаевские склады, которые должны были обеспечить город продовольствием на 5 лет. Командующим Ленинградским фронтом был дан приказ вывезти всех детей из города. Меня вместе с сестрёнкой (на тот момент ей было 2 года, а мне 5 лет) увезли в сторону Пулковских высот. Но когда немец вплотную подошёл к Пулковским высотам, моя мама и бабушка поняли по сводкам, что они потеряли детей. Под ревущими бомбами и обстрелами они поехали за нами.

И чисто случайно, когда детей сажали на машины, что бы отвезти дальше от бомбёжек, они увидели нас, схватили и сказали: «Умирать, так вместе». Таким образом, мы были спасены. Потом по сводкам родители узнали, что под Старой Русой машины с детьми были подвергнуты бомбёжке.

Когда начался голод, ленинградцы подверглись этому всемерному ужасу. В январе 1942 года, умерла от голода бабушка, ей было всего 50 лет. Завернув её в одеяло, мамина сестра на саночках увезла её туда, куда увозили всех умерших. Мама к тому времени уже не могла двигаться. Ещё одно горе пришло в нашу семью - умерла от ожогов годовалая дочка моей тети, соседка, потеряв сознание от голода, уронила её на раскалённую печку - буржуйку. Вскоре умерла мамина сестра, ей было всего 18 лет. Так, начался отсчёт умирающих родственников.

Что мне особенно запомнилось из того далекого страшного детства - это бомбежки, свист фугасных бомб, который стоял в ушах и от которого я всегда пряталась под стол. Запомнился поход 6 июля 1942 года в баню. В те месяцы в городе не было ни воды, не света, люди завшивели и просто мечтали помыться. И вот наступил банный день: но едва мы зашли в баню, разделись, как началась страшная бомбёжка. Бомба попала в банное отделение, но по чистой случайности не разорвалась и мы остались живы. Выбежав из бани, мы увидели, что от нашего дома остались лишь руины. В одночасье мы остались без крыши над головой и документов. Нам

дали квартиру на улице Жоре (ныне Кутузовский проспект) и уже оттуда в сентябре мы были эвакуированы.

Наша семья была эвакуирована в Среднюю Азию, в город Андижан. О тех годах особый разговор. Вскоре умерла моя младшая сестра Валерия из-за болезни. Ребёнка смогли уберечь в блокадном Ленинграде, а спасти от смерти всё-таки не смогли. Я осталась одна у родителей. В 1944 году я пошла в первый класс. Жили мы на улице, потом дали сарайчик, так продолжалось пока мама с папой не стали работать в эвакуационном госпитале. И остались мы одни на белом свете: я, мама, папа и мамина сестра, других родных у нас не было. Я горжусь тем, что я являюсь жителем блокадного Ленинграда, бережно храню память об отце и матери, которых давно уже нет в живых.

Л.Д. Кашина

КАК НА ВАХЕ АМЕРИКУ ДОГОНЯЛИ

Селекция по-ваховски

В 1950-е годы СССР догонял Америку по надою молока. Однако не всё в области сельского хозяйства было благополучно. В связи с чем партия и правительство страны, как бы теперь сказали, провели акцию под названием «Тридцатитысячники». В марте 1955 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР опубликовали обращение к народу по оказанию помощи деревне. Из числа более 100 тысяч желающих отобрали более 30 тысяч специалистов для переселения в отсталые районы Сибири, Дальнего Востока, Казахстана.

Летом 1955 года и нашу мать Линник (позже Шлябину) Веру Михайловну Тюменское сельхозуправление направило развивать отсталое сельское хозяйство среди ваховских хантов. Резиденцией матери, назначенной разъездным зоотехником и ветфельдшером, стало Охтеурье Ларьякского (с 1962 года Нижневартовского) района – хантыйское поселение в среднем течении Ваха. Куда нашу семью Шлябиных доставил белоснежный однопалубный красавец-пароход «Баррикадист» (ничего, что с креном на один борт) с таким же красавцем-капитаном в белом парадном кителе М. Анто-

полем. Выгрузив из парохода скромные пожитки, родители отправились в правление колхоза.

Мы остались на пристани одни. Сидели на белом песчаном берегу, с интересом рассматривая селение, в котором нам предстояло жить. Охтеурье, ещё недавно бывшее хантыйскими юртами, с десятков лет назад получившее статус деревни, представляло собой единение представителей двух народов: ваховских хантов и русских, частично разбавленное «друзьями степей» – депортированными калмыками. Совсем недавно здесь жили и ссыльные финны – отменные рыболовы. В 1954 г. и калмыки, и ханты в большинстве своём русским языком владели плохо или вообще его, как и грамоту, не знали, в ведомости на получение зарплаты ханты чаще всего рисовали тамгу или ёлочку. Трудно сказать, отличали ли они свою ёлочку от чужой. Были ханты наивны, как дети, доверчивы и добры. За добро, сделанное им однажды, платили добром же трижды. Но это будет потом.

Наших родителей: мать с агротехническим и ветеринарным образованиями, и отца, Шлябина Дмитрия Васильевича – мастера на все руки, а главное – строителя, уже ждали в отсталой в сельскохозяйственном плане деревне. И для жилья подготовили лучшее, что было – полуизбушку-полуземлянку Марьи Кыкиной с традиционно хантыйскими земляным полом, низкой дверью и малюсеньким окном. Мы часто слышали чертыханье наших высоких родителей, забывавших склонить голову «в поклоне» перед гнилым порогом своего дома. Ни крылечка, ни ступенек в избушке по традиции данного типа жилья также не было.

Родители сразу же приступили к работе. Мать, получив дела в конторе, первым делом пошла принимать звероферму и поголовье крупнорогатого скота. Цивилизованная белоруска из-под Минска, она, впервые увидев колхозных коров, оторопела. Местные бурёнки были на редкость худы и поджары, имели в разной степени усечённые или укороченные уши, но особенно сразили нашу маму коровьи хвосты. Перед ней предстало стадо коров невиданной породы: с поголовно короткими хвостами, длиной 10-15 сантиметров – у кого как. Мама в замешательстве проговорила: «*Что это за порода такая? Я таких коров не учила и никогда нигде не видела*». А когда подошла вплотную к стаду, обнаружила, что хвосты у коров куцые, как у купированных собак.

«Думаю, отчего уши такие? Неужели так безжалостно клеймят коров? И что же это за порода такая бесхвостая? Нигде: ни в Белоруссии, ни на Алтае, ни в Томской, ни в Новосибирской области, ни даже в Германии или Чехословакии я такую не встречала. Да и ни в одном учебнике не написано, чтобы коровам купировали хвосты или уши, а тут всё сразу, — всегда со смехом вспоминала мать. — Спрашиваю, почему коровам хвосты обрезали? Кто и с какой целью ввёл эту новомодную селекцию?» Молодой председатель рыболовецкой артели имени И.В. Сталина ханты Хохлянкин Виктор, присутствовавший при передаче стада, рассмеялся от всей души: *«Атнака, хвост февраль месяц сам упал». «Как упал? Куда он упал?»* — не поняла мама смысла фразы. Доярка Груня Сигильетова, тоже ханты, пояснила, что в феврале были сильные морозы, вот хвосты и отмёрзли у всех коров и телят. На что мама резонно заметила, что надо было лучше коровник утеплять. Однако услышала в ответ, что коровник без крыши, и его утепление — пустое дело. Поразило мать и отсутствие телятника с кормокухней. При этом страдали не только телята, все поголовно кашлявшие. На морозе находилась и телятница, ссыльная калмычка Тося. Во все времена года в любую погоду она варила пойло телятам, кормила и поила их под открытым небом.

Следом выяснилось, что вымя у коров также очень пострадало, но не в силу погодно-природных условий, как коровьи хвосты и уши, а по вине пастуха. Он частенько, упившись на пастбище неизвестно где найденным горячительным, спал беспробудным сном, невзирая на мычанье сначала немногих коров, страдающих от переполненного вымени, а потом и на рёв всего стада, требующего немедленной дойки. Вволю выпавшись, пригонял стадо в Охтеурье, когда молоко уже бежало у бедняг по ногам. В результате многие коровы, многократно переболев маститом, оказались «сильно подпорченными». Многие из них доились на один или два соска.

После обследования стада, мать составила акт о непродуктивности большинства коров. Это была катастрофа. Специалист, она хорошо понимала, что со стадом бурёнок, утратившим дойный орган, о претворении в жизнь лозунга партии и правительства *«Догнать и перегнать Америку по надою молока!»* даже мечтать не

приходится, не то, чтобы кого-то там догонять, пусть себе и Америку!

Крупногорбатый скот

Отца назначили на пилораму. Мы, дети, приходили на окраину деревни, приносили ему обед, квас или молоко, просто прибежали посмотреть на его работу. Задрав головы вверх, смотрели, как он ловко работал. С обнажённым до пояса торсом атлета, отец всегда стоял на вершине пилорамы, на особо трудном участке. Тяжёлая пила в его сильных руках визжала, звенела, из-под её лезвия роем вылетали опилки, и, кружась в вихревом танце, падали вниз в большую кучу, которая невообразимо вкусно пахла свежей сосной. *«Ребятишки, отойдите подальше, глаза засыплет»*, – кричал нам сверху отец. Спускался вниз, садился чего-нибудь попить и передохнуть. Великолепный рассказчик, мастер перевоплощения, обладавший неиссякаемым юмором и редкостной памятью, он моментально собирал возле себя слушателей. Мы, трое детей Шлябиных, давно бы забыли о некоторых событиях и фактах тех лет, если бы не уникальная память и способность родителей замечать в них необычное, уродливое или смешное и делать предметом юмора и воспоминаний.

Зимы в те годы наступали рано и были на редкость лютыми. На водопой к длинной узкой проруби колхозных коров гнали мимо лесопилки. Как-то первое время отец, занятый срочной распилкой брёвен, не обращал на них внимания, а с наступлением морозов его взгляд был случайно притянут явной необычностью коровьего стада. Присмотрелся внимательно – и ахнул.

Всё стадо коров выглядело более чем странно: бурёнки брели, опустив голову, поджав заднюю часть туловища и выгнув вверх спину, как будто сжались, сгорбились от мороза. Отец рассмеялся: *«Да это же не крупно-рогатый, а крупно-горбатый скот. Ай да колхозники! Невиданную породу вывели»*. С водопоя, напившись ледяной воды, и без того вечно мёрзнувшие коровы, возвращались ещё более понурые и согбенные. *«Дмитрий Васильевич! Ты глянь-ка! В самом деле – ни дать, ни взять, крупно-горбатый скот»*, – смеялись мужики с пилорамы. Однако бедную скотину по-крестьянски жалели все. *«Весной отогреются, выпрямятся»*, – полагал отец, знавший, что в колхозе держат коров в коровнике под открытым небом. Но с приходом весны «осанка коров», на

языке нашей матери «экстерьер», абсолютно не изменилась в лучшую сторону. Видимо, ещё будучи телятами, коченели бедолаги от холода и принимали позу, наиболее сохранявшую тепло, да так и окостенели в ней навсегда... Такая селекция с противоморозными качествами скота ни одному учёному и в голову бы не пришла...

Главенствующая роль профессионализма

Теперь уже никто не расскажет, кто и почему построил в Охтеурье коровники без крыши, в виде загонов для оленей. Может быть неопытный председатель артели, не видевший разницы между содержанием коров и оленей, был тому виной. А возможно позже попался нерадивый председатель колхоза. Уже и война давно отгремела, и мужики какие-никакие с фронта вернулись, и новая поросль подросла, и стройматериалы не занимать – тайга под боком и лесопилка своя. Но даже территориальная разбросанность подчинённых населённых пунктов и недостаточность передовых средств передвижения, бывшие большим тормозом в работе, не могли служить оправданием этому жуткому факту. Всё-таки профессионализм в любом деле играет главенствующую роль.

Вместо снятого с должности председателя колхоза имени И. В. Сталина также в рамках движения тридцатитысячников прислали образованного специалиста, толкового работника Дмитрия Иванова. Мама проработала с ним год. В Охтеурье она добьётся больших результатов, в районной газете о ней напишут: *«Честно и добросовестно трудится в колхозном производстве ветеринарный фельдшер, заместитель председателя колхоза имени И. В. Сталина тов. Линник В. М.»* [1]. И совсем неспроста её назначат бригадиром животноводства и заместителем председателя колхоза, о чём сообщат в газете: *«Линник Вера Михайловна по профессии зоотехник колхозной артели имени И. В. Сталина назначена бригадиром животноводства и назначена заместителем председателя колхоза. Они надеются, что развитие животноводства в надёжных руках, когда у руководства встал специалист своего дела».* [2]. Написано несколько коряво, кроме того, обе заметки в газетах указывают на разные должности матери, но это не ошибка. Она действительно в качестве и зоотехника, и ветфельдшера обслуживала несколько участков на Вахе: 1. Охтеурье – её резиденция. Здесь звероферма и крупнорогатый скот. 2. Лапчинск – основная рыбартель наряду с Охтеурьем. Там лошади, лисы, крупнорогатый скот. 3. В

Лабаз-Ёгане жеребята и табун охтеурских лошадей. Там же и сено готовили. 4. Голов 40 телят в д. Усть-Колек-Ёган в 120 км от Охтеурья. Пока на лодке догребётся – день прошёл. 5. Рыбоучасток недалеко от Усть-Колек-Ёгана, на правом берегу Ваха. Там находился частный скот и лошади Охтеурского рыбозавода. 6. В Никулкино лошади. Кроме того, в разных населённых пунктах – поля и огороды. А из транспорта: летом – лодка, зимой – лошади, которыми управляла сама. Трудно сказать, как мама всё успевала. При этом она заместитель председателя колхоза и бригадир животноводческой бригады.

Летом 1956 года наши родители, показавшие себя грамотными специалистами и организаторами, по решению администрации Ларьякского района будут направлены на реку Колек-Ёган, затем снова на Вах, чтобы основать русско-хантыйскую деревню и развивать в ней колхоз. Вскоре колхоз имени Мирюгина под руководством наших родителей будет греметь на весь район по надою молока, и не только.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Окружить заботой новосёлов // Стахановец. – 1956 – 25 марта.
2. Самарина, Х. Женщина – большая сила в колхозе // Стахановец – 1956. – 8 марта.

Н.И. Лексина

ХРАНИТЕЛЬ ВЕРЫ ПРАВОСЛАВНОЙ

Телегина Лариса Леонидовна - Почетный работник общего образования РФ, Лауреат национальной премии Президента РФ в номинации «Лучшие учителя России, обладатель Гранта Президента РФ (дважды), обладатель Гранта Губернатора ХМАО - Югры, многократный победитель Всероссийского конкурса работ в области педагогики «За нравственный подвиг учителя» в ХМАО - Югре и Уральском Федеральном округе, Призер межрегионального фестиваля – конкурса «Православие и СМИ».

В моей жизни было немало встреч с интересными людьми. Каждая такая встреча – как подарок судьбы...

Судьбоносным считаю для себя знакомство с Телегиной Ларисой Леонидовной. Эта удивительная женщина необычайно плодотворна в своей многогранной деятельности: учитель русского языка и литературы с многолетним педагогическим стажем и опытом работы. Филолог по образованию, она православный автор нескольких сборников публицистических очерков: «Образование и духовность», «Где небо касается земли. Записки паломницы», «Дивен Бог во святых своих...», «Все, что дорого сердцу», «Весна души моей...».

Учительскую и просветительскую деятельность Лариса Леонидовна сочетает со служением в качестве директора воскресной школы при храме Рождества Христова г. Нижневартовска.

Много сил, энергии, любви отдает она работе с детьми и молодежью. В различных православных изданиях (городских, региональных СМИ) опубликованы ее труды на духовно-нравственные темы, что очень актуально в наши дни. Ее труд вознагражден медалями, различными грамотами и дипломами за участие во Всероссийских конкурсах в области педагогики, духовно-нравственного воспитания. Будучи верующим, воцерковленным человеком, Лариса Леонидовна считает: «С Божьей помощью все возможно. Во всем есть Промысел Божий».

Своими наставниками в литературе она считает свою мать, Таисию Ильиничну Коневу, приобщившую своих детей к чтению произведений русских поэтов и писателей, русских народных сказок. С благодарностью вспоминает учителя литературы Веру Георгиевну Черепанову: на ее уроках звучало живое Слово писателей.

Огромную роль в развитии литературных способностей Ларисы Леонидовны сыграла Маргарита Кузьминична Анисимкова – член Союза писателей России, которая поддержала начинающего писателя, ввела в круг писателей созданного ею городского литературного объединения «Замысел» (ныне руководитель Кузьмина А.С.).

Участие в мероприятиях «Замысла» под руководством Альбины Семеновны также способствовало росту ее активной деятельности как публициста. Перу Ларисы Леонидовны принадлежат очерки, в которых она, как хранитель православной веры, делится с

читателем о том, «что так дорого ее душе...»). Несмотря на занятость, как учителя русского языка и литературы (ежегодная подготовка к экзаменам или участие в проведении ОГЭ и ЕГЭ), она оказывает помощь начинающим литераторам, внимательно изучая их творчество, пишет отзывы на книги местных писателей и поэтов; активный участник презентаций вновь издаваемых книг собратями по перу, прекрасный докладчик, умный, внимательный собеседник.

Тесную связь в течение многих лет поддерживает Телегина Л.Л. с городской Центральной библиотекой имени Анисимковой Маргариты Кузьминичны.

Будучи человеком, верующим в Бога, хранителем веры православной, Лариса Леонидовна – неутомимая паломница, посещающая храмы и монастыри нашей необъятной России. Где только она не была! При любой возможности она организует малые группы единомышленников, близких по духу людей, чтобы совершить поездки по святым местам.

С благодарностью вспоминаю поездку в Москву, на 27 Международные Рождественские чтения, где мы получили не только душеполезные знания по духовно-нравственному воспитанию молодежи, но, благодаря богатому паломническому опыту Ларисы Леонидовны, побывали в монастырях и храмах нашей столицы. Послушали в Кремле выступления президента РФ Путина В.В., Патриарха всея Руси - Кирилла. Чтения и службы (Литургия с причастием) проходили в Храме Христа Спасителя. Разве такое забудешь? А посещение знаменитой Троице-Сергиевой лавры!

Незабываемой была наша совместная поездка в г. Тобольск в марте 2019 года с целью обучения на курсах повышения квалификации по духовно-нравственному воспитанию. Помимо занятий, под руководством Ларисы Леонидовны, мы смогли посетить соборы и храмы Тобольска, побывали в музее Царской семьи. Вставали в 5 часов утра, когда все еще спали, и шли на утреннюю службу. «Все во Славу Божию», - любимое ее изречение. За любое дело она берется с молитвой, поэтому необыкновенно плодотворна в делах и трудах.

В своих очерках православный публицист Телегина Л.Л. искренне и доступно делится о своем опыте воцерковления, о твердой вере в Промысел Божий, о необходимости чтения святоотече-

ской литературы, почитания святых, которые всегда «рядом с нами, окружают нас, слышат и нам помогают»; знакомит с советом святителя Игнатия (Брянчанинова): «Отныне поступи в общение с ними (святыми). Когда выйдешь из храма тела – они примут тебя к себе, как своего знакомого, как своего друга» (Лк. 16,9). [1, с. 3].

Ее духовный маршрут, описанный в книге «Дивен Бог во святых своих», поражает обилием посещенных соборов, храмов, монастырей. Для начинающего паломника данную книгу можно считать духовным путеводителем. Для Ларисы Леонидовны ее поездки – это не удовлетворение любопытства избалованного зеваки. Она тщательно к ним готовится: знакомится с житием того или иного угодника Божия, читает православную литературу по интересующему ее вопросу. Посетив Свято-Троицкий Кафедральный собор в Симферополе, где покоятся святые мощи архиепископа Луки, Лариса Леонидовна прочла его книгу «Я полюбил страдания...» и произведения о нем К. Зорина и В. Глущенко. Вместе с писателями поражаешься тому, как владыка Лука (врач от Бога) смело проповедовал православную веру в годы воинствующего атеизма, в его операционной, вопреки представителям советской власти, всегда висела икона Божьей Матери. Читаешь очерк о нем и вместе с автором переживаешь внутренний духовный подъем.

Следуя ее примеру, перед поездкой в Троице-Сергиеву лавру, я прочла главу из данного сборника о преподобном Сергии Радонежском. И как-то сразу стало ясно то, что преподобный Сергий дает нам уроки патриотизма: он сам стал для Святой Руси символом единения страны и возрождения нравственности. Как замечательно, что Житие преподобного Сергия Радонежского включено в школьную программу теперь! В главе, посвященной преподобному Сергию, Лариса Леонидовна напоминает нам его слова: «Имейте мир между собою, память смертную и умножайте любовь». Какие своевременные и актуальные мысли!

Одним из любимых святых для Ларисы Леонидовны стал святитель Иоанн Тобольский и вся Сибирь Чудотворец. С каким благоговением она молится ему, припадая к раке с мощами любимого святого! «А как же, - говорит она мне, - он ведь покровитель образования, просвещения. Как же нам с вами ему не молиться!» И эта ее вера передается и мне. Посетив, благодаря ее стараниям, Абалакский монастырь и вернувшись домой, переполненная ду-

ховной радостью, я пишу стихотворение об Абалакской иконе Божьей Матери (эту маленькую иконочку мне подарила одна из духовных сестер в соборе). Воистину, ничего случайного не бывает...

Лариса Леонидовна побывала и в Екатеринбурге (Храм-на-Крови), и в Москве, и в Ханты-Мансийске родном, и в Муроме, в Тюмени, где прошли ее студенческие годы; в Нижнем Новгороде, и везде посетила святыни, о которых мечтала. Вернувшись из поездок, пишет очерки. Может быть, кто-то скажет, а для чего она, Телегина Лариса Леонидовна, пишет эти очерки, издает потом отдельной книжицей? Наверное, потому что, получив духовный заряд, она хочет поделиться с читателями радостью от встречи со святыми, которые дают нам, осутившимся, уроки любви к ближнему, кротости, добра и милосердия, про которые мы в наш прагматичный век и думать-то порой забываем.

Много замечательных отзывов написано на книгу Л.Л. Телегиной «Все, что дорого сердцу», в которой речь идет о «дороге» к ее детству. По словам Е.А. Сурковой, Почетного работника общего образования РФ, автору (Телегиной Ларисе) «удивительно образно удастся отправить читателя в увлекательный путь к самому себе: кто я? Для чего я? В чем смысл жизни?» Как тепло отзывается она о своих наставниках! Каждый ли из нас на это способен?

Очерки на духовно-нравственные темы содержат добрые воспоминания автора о родителях, бабушке, о своей родословной – древнем сибирском роде, о земляках из родного Ханты-Мансийска. Читая очерки Ларисы Леонидовны, можно уверенно сказать: это православный человек, хранитель православной веры и православный публицист.

В последней книге «Весна души моей» (очерки) Лариса Леонидовна вновь делится с читателями впечатлениями от посещения святых мест России. Ее неуемная энергия, любовь к Богу и святым Угодникам Божиим снова и снова ведет к святым уголкам. Провинциальный городок кому-то покажется скучным, но только не ей. Напротив, она ищет встречи с изумительными местами, скрытыми от равнодушных глаз. Речь идет о древнем городе Гороховце с его бесценной жемчужиной – свято-Троицким Никольским монастырем, церковью св. Иоанна Лествичника. Читая ее очерки о посещении гороховецких святынь, вспоминаешь строки И. Никитина:

«Уж и есть за что, Русь могучая, / Полюбить тебя/, назвать матерью...»

Привези сюда детей да внуков – отпадет желание много и долго говорить о красоте земли нашей Русской. Воочию убедишься!

Как патриотически мыслящий человек, Лариса Леонидовна ставит перед собой и нами, читателями, вопросы: «Знаем ли мы хорошо свою страну, ее культуру? Часто ли мы путешествуем по глубинке России? [3, с.14-15].

Ее второй родиной (после замужества) стал Севастополь, Богом хранимый город в благословенном Крыму. Прочтем очерк о святом Феодоре Ушакове (в миру – прославленный адмирал Российского флота) и научимся у мужественного защитника Земли Русской смирению и кротости, чтобы стать истинно русским человеком.

Публицист, талантливый педагог, неутомимый паломник, директор воскресной школы, хранитель веры православной, заботливая мать и любящая жена, Телегина Лариса Леонидовна – яркий пример преданного служения Богу, любимому делу, русскому слову, семье и Отечеству. А ее очерки на духовно-нравственные темы привлекают искренностью, радостью от встреч с интересными людьми.

По словам руководителя городского литературного объединения «Замысел», члена Союза писателей России А.С. Кузьминой, «Лариса Леонидовна делает доброе и святое дело: она соединяет сегодняшний день с его историей...»

За труды по духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения Лариса Леонидовна награждена медалями Ханты-Мансийской епархии иконы Божьей Матери: «Отрада и утешение» 3 степени (2018 год), в честь 20-летия храма Рождества Христова медалью «святителя Нектария, архиепископа Тобольского и Сибирского» 3 степени (2019 год).

Воистину, «дивен Бог во святых своих...» и «По вере вашей да будет вам» [Мф. 9,29].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Телегина Л.Л. Где небо касается земли: Записки паломницы. – Нижневартовск, 2012.
2. Телегина Л.Л. Образование и духовность. Нижневартовск, 2012.

3. Телегина Л.Л. «Дивен Бог во святых своих...»: Очерки. – Нижневартовск, 2014.
4. Телегина Л.Л. Все, что дорого сердцу...: Очерки.- Нижневартовск, 2015.
5. Лариса Телегина. Весна души моей...: очерки. – Нижневартовск, 2018.

НАШИ АВТОРЫ

Алексеева Любовь Васильевна, доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

Александрова Ида Павловна, ветеран Великой Отечественной войны, отличник народного просвещения, ветеран труда России, г. Нижевартовск

Базитова Регина Барисовна, студент ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

Ветюгова Юлия Сергеевна, кандидат философских наук, старший научный сотрудник муниципального бюджетного учреждения «Нижевартовский краеведческий музей им. Т.Д. Шуваева»

Горенко Наталия Николаевна, ведущий библиотекарь сектора исторической литературы Центральной городской библиотеки имени М.К. Анисимковой муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система», г. Нижевартовск

Дозморова Алсу Робертовна, директор автономной некоммерческой историко-культурной научной организации «Сибирское наследие», г. Нижевартовск

Дроздова Ольга Владимировна, заведующая городской библиотекой №10 муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система»

Дергачев Максим Юрьевич, студент БУ «Советский политехнический колледж», г. Советский

Завьялова Лидия Михайловна, заслуженный деятель культуры ХМАО - Югры, главный методист казенного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», г. Ханты-Мансийск

Зарипова Диана Анваровна, студент ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

Зуева Нина Викторовна, главный библиотекарь сектора исторической литературы Центральной городской библиотеки имени М.К. Анисимковой муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система», г. Нижевартовск

Каськаева Наталья Викторовна, студент ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

- Кашина Лина Дмитриевна**, краевед, г. Мегион
- Ковалевич Вера Павловна**, магистрант ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры»
- Кузнецова Эльза Афанасьевна**, кандидат географических наук, доцент кафедры географии ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»
- Кузнецова Светлана Геннадьевна**, заместитель директора по социокультурной деятельности и работе с детьми МБУК «Централизованная библиотечная система», г. Сургут
- Лексина Нина Ивановна**, преподаватель русского языка и литературы Нижевартовского нефтяного техникума (филиала) ФГБОУ ВО «ЮГУ», г. Нижевартовск, ветеран Труда РФ
- Миронычев Сергей Викторович**, учитель истории и обществознания муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя школа №2 – многопрофильная имени Е.И. Куропаткина», магистрант ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»
- Митрофанов Виктор Владимирович**, доктор исторических наук, профессор кафедры «Теории и истории государства и права» АНО ВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС», г. Санкт-Петербург
- Новосельцева Ксения Валерьевна**, студент БУ «Нижевартовский социально-гуманитарный колледж»
- Пермякова Светлана Аркадьевна**, заведующая сектором исторической литературы Центральной городской библиотеки имени М.К. Анисимковой муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система», г. Нижевартовск
- Перевалова Елена Валерьевна**, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук, г. Санкт-Петербург
- Петрова Ирина Владимировна**, ведущий библиотекарь сектора исторической литературы Центральной городской библиотеки имени М.К. Анисимковой муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система», г. Нижевартовск
- Скульмовская Любовь Григорьевна**, доктор социологических наук, профессор ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры»

Сазонова Богдана Сергеевна, учащаяся муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя школа №2 – многопрофильная имени Е.И. Куропаткина», г. Нижневартовск
Сергеева Екатерина Алексеевна, студент ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

Солодкин Яков Григорьевич, доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

Спичак Александра Владимировна, кандидат исторических наук, научный сотрудник ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

Силаева Ирина Александровна, кандидат исторических наук, начальник отдела кадров ООО «Научно-Производственное предприятие «Сибгеокарта», г. Нижневартовск

Телегина Лариса Леонидовна, Почётный работник общего образования РФ, учитель русского языка и литературы муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя школа №8», директор Воскресной школы храма Рождества Христова, г. Нижневартовск

Тарасова Полина Алексеевна, студент БУ «Советский политехнический колледж», г. Советский

Тарасова Дарья Владимировна, магистрант ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

Фурсова Татьяна Михайловна, заведующая детско-юношеской библиотекой №7 муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система», г. Нижневартовск

Чудинова Мария Александровна, учащаяся муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя школа №2 – многопрофильная имени Е.И. Куропаткина», г. Нижневартовск

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I. ИСТОРИЯ

- Солодкин Я.Г.** Три неординарные биографии (из истории Сибири первой половины XVII века) 3
- Базитова Р.Б.** О географии и численности сибирских служилых татар в XVII в. 8
- Сергеева Е.А.** Березов и Сургут в экспедиционных материалах Г.Ф. Миллера 13
- Митрофанов В.В.** О мерах по разрешению споров крестьян и инородцев по итогам обозрения Березовского края генерал-губернатором Западной Сибири Г.Х. Гасфордом в 1853 г. 17
- Силаева И.А.** К истории изучения сибиреведческого наследия Н.Н. Оглоблина 27
- Спичак А.В.** О перспективах исследования документов Тобольской духовной консистории как источников для изучения эволюции положения женщин в XVIII – начале XX вв. на территории Тобольской епархии 31
- Каськаева Н.В.** Историография развития рыбного промысла на Тобольском Севере в конце XIX - начале XX вв. 35
- Дозморова А.Р.** Научно-исследовательский просветительский проект «Древняя история реки Вах. Большеларьякское городище» 40
- Перевалова Е.В.** «Новое» открытие «старого» Ваха (М.Б. Шатилов, Г.М. Дмитриев-Садовников) 49
- Алексеева Л.В.** Сельское хозяйство Ханты-Мансийского национального округа в годы Великой Отечественной войны: задачи и результаты развития 58
- Ветюгова Ю.С.** Дело о переселенцах Нижневартковского рыбзавода. 1942 год 61
- Чудинова М.А., Сазонова Б.С, Миронычев С.В.** Установление численности участников Великой Отечественной войны как исследовательская проблема 66
- Зарипова Д.А.** Школы Ларьякского района Ханты – Мансийского округа в 1945 – сер. 1950-х гг. 70
- Миронычев С.В.** Демографическая нагрузка населения Ларьякского района Ханты-Мансийского национального округа в

1945 – 1950 годах

- Новосельцева К.В.** Обзор виртуальной выставки документов «Стальное поколение» Государственного архива ХМАО - Югры, посвященной 70-летию Великой Отечественной войны 81
- Завьялова Л.М.** «70 лет в статусе города» 84

ЧАСТЬ II.

ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО.

- Тарасова П.А., Дергачев М.Ю.** Объекты историко-культурного наследия на территории природного парка «Кондинские озера» им. Л.Ф. Сташкевича, их разнообразие и использование в эколого-просветительских проектах 90
- Скульмовская Л.Г., Ковалевич В.П.** Реализация государственной политики в сфере патриотического воспитания детей и подростков средствами социально-культурной деятельности 100
- Кузнецова Э.А., Тарасова Д.В.** Доступность городской среды для инвалидов 108

ЧАСТЬ III.

БИБЛИОТЕЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

- Кузнецова С.Г.** «Сухановские чтения» как инструмент поддержки и развития литературного процесса в Сургуте 113
- Дроздова О.В.** Нестандартная книга в развитии чтения детей с расстройствами аутистического спектра 117
- Фурсова Т.М.** Сказкотерапия для детей мигрантов 121

ЧАСТЬ IV.

ПОРТРЕТЫ ЗЕМЛЯКОВ

- Телегина Л.Л.** Достойный след моего рода на своей родной сибирской земле 126
- Пермякова С.А.** «Война в судьбе моей семьи» (из воспоминаний Сытник Натальи Ивановны) 130
- Зуева Н.В.** О чем рассказала «Красноармейская книжка» (из воспоминаний дочери участника Великой Отечественной войны Рахимовой Галии Завдатовны) 138

Петрова И.В. «Сын полка» (из воспоминаний ветерана Великой Отечественной войны Огданского Федора Александровича)	141
Горенко Н.Н. «Так ковалась Победа» (из воспоминаний ветерана Великой Отечественной войны Ежова Юрия Дмитриевича)	145
Петрова И.В., Зуева Н.В. «Не умолкнет во мне война» (из воспоминаний ветерана Великой Отечественной войны Тищенко Григория Ивановича)	152
Александрова И.П. «Подвигу твоему, Ленинград»	155
Кашина Л.Д. Как на Вахе Америку догоняли	157
Лексина Н.И. Хранитель веры православной	162
Наши авторы	169

